3 1761 08820917 6

Digitized by the Internet Archive
in 2011 with funding from
University of Toronto

http://www.archive.org/details/putzhizni01tols

Левъ Николаевичъ Толстой
въ 1857 году.

LR
T6545 pu
Tolstoi, Lev Nikolaevich, Graf (comt

Библіотека Избранныхъ Сочиненій Русскихъ Писателей.

Л. Н. Толстой.)

ПУТЬ ЖИЗНИ.

Put' zhizni

Составилъ Левъ Николаевичъ Толстой.

Томъ I.

НЕ ВЪ СИЛѢ БОГЪ,
А ВЪ ПРАВДѢ.

HS 9313
14.3.47

Международное Книгоиздательство.

Нью-Іоркъ.

III.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Съ давнихъ временъ люди держатся драгоцѣннаго правила, что для образованія себя нужно читать немногое хорошее, но это хорошее перечитывать какъ можно чаще. Примѣненіе этого правила нигдѣ и никогда не дастъ столько плода, какъ у **Льва Толстого**; потому что онъ всегда новъ, и никого еще ниразу не пресытилъ.

Его не только можно, но должно чаще перечитывать, и притомъ съ тою отчетливостью, съ какою насъ пріучаютъ въ школахъ читать древнихъ классиковъ.

Издаваемый нами трудъ **Л. Н. Толстого** подъ заглавіемъ „**Путь жизни**“, въ 2-хъ томахъ, является его послѣдней большой работой.

Какъ извѣстно, несмотря на глубоко преклонные свои годы, **Левъ Николаевичъ** до послѣднихъ дней своихъ, все также дѣятельно работалъ все надъ тѣмъ же главнымъ, величайшимъ дѣломъ своей жизни - надъ все большимъ и большимъ уясненіемъ себѣ и всему человѣчеству основной истины объ истинномъ,

высшемъ смыслѣ человѣческой жизни, объ ея истинномъ назначеніи, надъ уясненіемъ пути для воплощенія этой истины въ жизни каждаго человѣка и всего человѣчества, а съ другой стороны, надъ уясненіемъ всего того,, что препятствуетъ людямъ въ воплощеніи истины въ ихъ жизни, надъ раскрытіемъ братьямъ-людямъ путей духовной борьбы съ тѣми, по опредѣленію **Льва Николаевича,** „грѣхами - ошибками, суевѣріями и соблазнами", которые препятствуютъ человѣку и человѣчеству исполнять свое назначеніе, свое, по выраженію **Льва Николаевича,** „посланничество" въ этомъ мірѣ.

Величайшей радостью для **Льва Николаевича** было находить подтвержденіе и уясненіе открывшейся ему истины въ плодахъ духовной работы великихъ умовъ всѣхъ временъ и народовъ и величайшей отрадой вновь знакомить въ своей передачѣ человѣчество съ ихъ величайшими мыслями.

Имъ были просмотрѣны и глубоко изучены вновь книги, содержащія въ себѣ ученія міровыхъ религій и величайшихъ мыслителей.

Отовсюду извлекалъ онъ перлы духовной работы человѣчества и связывалъ ихъ воедино около важнѣйшихъ вопросовъ человѣческаго бытія.

V.

Въ „Путяхъ жизни“, въ этой великой сокровищницѣ человѣческаго духа, звучатъ намъ величественнымъ, божественнымъ гимномъ объединенныя Толстымъ великія истины искателей и учителей истины со всего пути человѣчества, начиная съ мудрости извѣстныхъ и безвѣстныхъ народныхъ религіозныхъ мыслителей древнѣйшихъ временъ Индіи, Китая, Ирана, потомъ Палестины, Греціи, Рима и кончая мыслителями и апостолами нашихъ дней.

„Путь жизни“—это собирательное откровеніе высшаго генія всего человѣчества, это объединенная святая святыхъ душа человѣчества.

Передъ лицомъ все приближавшейся къ нему смерти, послѣ ряда тяжкихъ обмороковъ, возвѣщавшихъ ея совершенную близость, великій старецъ напрягалъ всѣ силы своей души на то, чтобы какъ можно яснѣе озарить людямъ-братьямъ путь ихъ жизни пламенемъ своей геніальной мысли и пламенемъ мысли другихъ великихъ представителей человѣческаго духа, объединивъ плоды ихъ великихъ духовныхъ исканій и откровеній въ одномъ свѣточѣ истины, поднятомъ имъ высоко надъ міромъ, надъ путями человѣчества.

VI.

Приступая къ изданію „Библіотеки Избранныхъ Сочиненій Русскихъ Писателей“, мы начали съ **Избранныхъ Сочиненій Л. Н. Толстого**; но въ нашъ планъ входитъ также изданіе **Чехова, Гоголя, Пушкина, Некрасова, Тургенева, Достоевскаго, Писарева** и другихъ. Все, конечно, зависитъ отъ той серьезной нравственной и матеріальной поддержки русско-американской публики, на которую мы, главнымъ образомъ, разсчитываемъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВАГО ТОМА.

Стр.

О Вѣрѣ. 1

Богъ. 23

Душа. 47

Одна душа во всѣхъ. 71

Любовь. 93

Грѣхи, соблазны, суевѣрія. . . . 123

Излишество. 147

Половая похоть. 171

Тунеядство. 197

Корыстолюбіе. 225

Гнѣвъ. 249

Гордость. 275

Неравенство. 291

Насиліе. 311

Наказаніе. 345

Тщеславіе. 371

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мысли собранныя здѣсь, принадлежатъ самымъ разнообразнымъ авторамъ, начиная съ браминской, конфуціанской, буддійской письменности, и до Евангелія, Посланій и многихъ, многихъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ мыслителей. Большинство этихъ мыслителей, какъ при переводахъ, такъ и при передѣлкѣ, подверглись такому измѣненію, что я нахожу неудобнымъ подписывать ихъ именами ихъ авторовъ. Лучшія изъ этихъ неподписанныхъ мыслей принадлежатъ не мнѣ а величайшимъ мудрецамъ міра.

Л. Толстой.

О ВѢРѢ.

О ВѢРѢ.

Для того, чтобы человѣку жить хорошо, ему надо знать, что онъ долженъ и чего не долженъ дѣлать. Для того, чтобы знать это, нужна вѣра. Вѣра—это знаніе того, что такое человѣкъ и для чего онъ живетъ на свѣтѣ. И такая вѣра была и есть у всѣхъ разумныхъ людей.

1.

Въ чемъ истинная вѣра.

Для того, чтобы хорошо прожить надо понимать, что такое жизнь и что въ этой жизни надо и чего не надо дѣлать. Этому учили во всѣ времена самые мудрые и доброй жизни люди всѣхъ народовъ. Ученіе этихъ мудрыхъ людей

всѣ въ самомъ главномъ сходятся къ одному. Вотъ это-то одно для всѣхъ людей ученіе о томъ, что такое жизнь человѣческая и какъ надо проживать ее, и есть настоящая вѣра.

2. Что такое этотъ міръ безъ конца во всѣ стороны, ни про начало, ни про конецъ котораго я ничего не знаю, и что такое моя жизнь въ этомъ безконечномъ мірѣ и какъ мнѣ прожить ее?

Только вѣра отвѣчаетъ на эти вопросы.

3. Истинная религія въ томъ, чтобы знать тотъ законъ, который выше всѣхъ законовъ человѣческихъ и одинъ для всѣхъ людей міра.

4. Можетъ быть много разныхъ ложныхъ вѣръ, но истинная вѣра только одна.

К а н т ъ.

5. Если ты сомнѣваешься въ своей вѣрѣ, это уже не вѣра.

Вѣра только тогда вѣра, когда у тебя и мысли нѣтъ о томъ, чтобы то, во что ты вѣришь, могло бы быть неправда.

6. Есть двѣ вѣры: вѣра довѣрія тому, что говорятъ люди,—это вѣра въ человѣка или въ людей, и такихъ вѣръ много различныхъ, и вѣра въ свою зависимость отъ Того, Кто послалъ меня въ міръ. Это вѣра въ Бога, и такая вѣра одна для всѣхъ людей.

II.

Ученіе истинной вѣры всегда ясно и просто.

1. Вѣрить—значитъ довѣрять тому, что намъ открывается, не спрашивая о томъ, отчего это такъ и что изъ этого выйдетъ. Такова истинная вѣра. Она показываетъ намъ, кто мы такіе и что мы поэтому должны дѣлать, но ничего не говоритъ намъ о томъ, что выйдетъ изъ того, что мы будемъ дѣлать то, что велитъ намъ наша вѣра.

Если я вѣрю въ Бога, то мнѣ нечего спрашивать о томъ, что выйдетъ изъ моего послушанія Богу, потому что я знаю, что Богъ—любовь, а изъ любви ничего, кромѣ добра, выйти не можетъ.

2. Истинный законъ жизни такъ простъ, ясенъ и понятенъ, что людямъ нельзя оправдывать свою

дурную жизнь тѣмъ, что они не знаютъ закона. Если люди живутъ противно закону истинной жизни ,имъ остается одно:отрекаться отъ разума. Они это и дѣлаютъ.

3. Говорятъ, что исполненіе закона Бога трудно. Это неправда. Законъ жизни ничего не требуетъ отъ насъ, кромѣ любви къ ближнему. А любить не трудно, а радостно.

По Григорію Сковородѣ.

4. Когда человѣкъ узнаетъ истинную вѣру, съ нимъ дѣлается то же, что съ человѣкомъ, засвѣтившимъ свѣтъ въ темной горницѣ. Все становится ясно и на душѣ весело.

III.

Истинная вѣра въ одномъ: въ любви къ Богу и ближнему.

1. „Любите другъ друга, какъ Я полюбилъ васъ, и по тому всѣ узнаютъ, что вы мои ученики, если вы будете имѣть любовь другъ къ другу“,—сказалъ Христосъ. Онъ не говорилъ: если вы в ѣ р и т е въ то или это, но если вы л ю б и т е.—Вѣра у разныхъ людей и въ разныя времена можетъ быть разная, но любовь у всѣхъ и всегда одна и та же.

2. Истинная вѣра одна—любовь ко всему живому.

И б р а г и м ъ К о р д о в с к і й.

—3. Любовь даетъ людямъ благо, потому что соединяетъ человѣка съ Богомъ.

4. Христосъ открылъ людямъ то, что в ѣ ч н о е не то же, что б у д у щ е е, но что вѣчное, невидимое живетъ въ насъ сейчасъ въ этой жизни, что мы становимся вѣчными, когда соединяемся съ тѣмъ Богомъ духомъ, въ которомъ все живетъ и движется.

Достигаемъ мы этой вѣчности только любовью.

IV.

Вѣра руководитъ жизнью людей.

1. Истинно знаетъ законъ жизни только тотъ, кто дѣлаетъ то, что считаетъ закономъ жизни.

2. Всякая вѣра это только отвѣтъ на то: какъ мнѣ жить на свѣтѣ не передъ людьми, а передъ Тѣмъ, Кто послалъ меня въ міръ.

3. Въ истинной вѣрѣ важно не то, чтобы хорошо разсуждать о Богѣ, о душѣ, о томъ, что было и что будетъ, а важно одно: твердо знать, что въ этой жизни должно и чего не должно дѣлать.

По Канту.

4. Если человѣку плохо жить, то это только оттого, что у такого человѣка нѣтъ вѣры. Это же бываетъ и съ цѣлымъ народомъ. Если плохо живется народу, то только оттого, что народъ потерялъ вѣру.

5. Жизнь людей бываетъ хорошая или плохая только оттого, какъ они понимаютъ истинный законъ жизни. Чѣмъ яснѣе понимаютъ люди истинный законъ жизни, тѣмъ лучше ихъ жизнь, и чѣмъ запутаннѣе понимаютъ они этотъ законъ, тѣмъ жизнь ихъ хуже.

6. Для того, чтобы людямъ выйти изъ той грязи грѣха, разврата и бѣдственной жизни, въ которой они живутъ, нужно одно:нужна такая вѣра, въ которой люди не жили бы какъ теперь, каждый для себя, а жили бы всѣ общей жизнью, признавали бы всѣ одинъ законъ и одну цѣль. Только тогда могли бы люди, повторяя слова молитвы Господней: „Да пріидетъ Царство Твое на землѣ, какъ на небѣ“, надѣяться на то, что Царство Божіе точно придетъ на землю.

По Мадзини.

7. Если вѣра учитъ тому, что надо отказаться отъ этой жизни для жизни вѣчной, то это ложная вѣра. Нельзя отказаться отъ этой жизни для жизни вѣчной, потому нельзя, что вѣчная жизнь уже есть въ этой жизни.

Индійская Вемана.

8. Чѣмъ сильнѣе вѣра человѣка, тѣмъ тверже его жизнь . Жизнь человѣка безъ вѣры—жизнь животнаго.

V.

Ложная вѣра.

1. Законъ жизни о томъ, чтобы любить Бога и ближняго, простъ и ясенъ, —всякій человѣкъ, когда войдетъ въ разумъ, сознаетъ его въ своемъ сердцѣ. И потому, если бы не было ложныхъ ученій, всѣ люди держались бы этого закона, и на землѣ было бы царство небесное.

Но всегда и вездѣ ложныя учителя поучали людей тому, чтобы признавать Богомъ то, что не есть Богъ, и закономъ Бога то, что не есть законъ

Бога. И люди вѣрили ложнымъ ученіямъ и удалялись отъ истиннаго закона жизни и отъ исполненія истиннаго закона Его, и жизнь людей становилась отъ этого труднѣе и несчастнѣе.

И потому не надо вѣрить никакамъ ученіямъ, если они не сходятся съ любовью къ Богу и ближнему.

2. Не надо думать, что вѣра истинна отъ того, что она стара. Напротивъ, чѣмъ дольше живутъ люди, тѣмъ все яснѣе и яснѣе становится имъ истинный законъ жизни. Думать, что намъ въ наше время надо вѣрить тому же самому, чему вѣрили наши дѣды и прадѣды,— это все равно, что думать, что, когда ты выросъ, тебѣ будетъ въ пору твоя дѣтская одежда.

3. Мы сокрушаемся о томъ, что не можемъ уже вѣрить въ то, во что вѣрили наши отцы. Надо не сокрушаться объ этомъ, а стараться установить въ себѣ такую вѣру, въ которую мы могли бы вѣрить такъ же твердо, какъ вѣрили наши отцы въ свою.

Мартино.

4. Для того, что бы человѣку познать истинную вѣру, эму нужно прежде всего на время отказаться отъ той вѣры, въ которую онъ слѣпо вѣрилъ, и провѣрить разумомъ все то, чего его съ дѣтства научили.

5. Жилъ рабочій въ городѣ и отдѣлался и пошелъ домой. На выходѣ встрѣтился ему прохожій. И сказалъ прохожій: „Пойдемъ вмѣстѣ, мнѣ туда же, и я дорогу хорошо знаю“. Рабочій повѣрилъ, и пошли они вмѣстѣ.

Прошли они часъ, два, и кажется рабочему, что дорога не та, по которой онъ шелъ въ городъ. И говоритъ онъ: „Помнится, не та эта дорога“ А прохожій говоритъ: „Это самая настоящая, короткая дорога. Вѣрь мнѣ, я хорошо знаю“. Послушался рабочій и пошелъ за нимъ. И что дальше шелъ, то хуже и хуже становилась дорога, и все труднѣе и труднѣе было итти. И прожилъ, и проѣлъ рабочій все, что заработалъ, и все не было дома. Но чѣмъ дальше онъ шелъ, тѣмъ все больше онъ вѣрилъ, и подъ конецъ самъ увѣрился, что дорога настоящая. А увѣрился онъ потому, что не хотѣлось назадъ ворочаться, и все надѣялся, что и по этой дойдетъ.

И забрелъ рабочій далеко-далеко отъ дома и долго бѣдствовалъ.

Такъ бываетъ съ тѣми, которые не слушаютъ голоса духа въ себѣ, а вѣрятъ чужимъ словамъ о Богѣ и законѣ Его.

6. Дурно то, что люди не знаютъ Бога, но хуже всего то, что люди признаютъ Богомъ то , что не есть Богъ.

VI.

О внѣшнемъ богопочитаніи.

1. Истинная вѣра въ томъ, чтобы вѣрить въ такой одинъ законъ, который годится для всѣхъ людей міра.

2. Истинная вѣра входитъ въ сердце всегда только въ тишинѣ и уединеніи.

3. Настоящая вѣра въ томъ, чтобы всегда жить доброю жизнью въ любви со всѣми, всегда поступать съ ближними, какъ хочешь, чтобы поступали съ тобой.

Въ этомъ истинная вѣра. И этой вѣрѣ учили всегда всѣ истинные мудрецы и святой жизни люди всѣхъ народовъ.

4. Іисусъ не говорилъ самарянамъ: оставьте ваши вѣрованія, для еврейскихъ. Онъ не говорилъ евреямъ: присоединяйтесь къ самарянамъ. Но Онъ говоритъ самарянамъ и евреямъ: вы одинаково заблуждаетесь. Важенъ не Гаризимъ или Іерусалимъ,—настанетъ время и настало уже, когда будутъ поклоняться Отцу не въ Гаризимѣ, не въ Іерусалимѣ, но когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ, ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ себѣ.

Искалъ такихъ поклонниковъ Іисусъ во времена Іерусалима. Онъ ихъ ищетъ и теперь.

5. Былъ у хозяина работникъ. Жилъ онъ въ одномъ домѣ съ хозяиномъ и помногу разъ въ день видался съ хозяиномъ. Работникъ все меньше и меньше работалъ и подъ конецъ такъ облѣнился, что ничего не дѣлалъ. Хозяинъ ви-

дѣлъ это, но ничего не говорилъ и только отворачивался отъ работника, когда, встрѣчался съ нимъ. Работникъ видѣлъ, что хозяинъ недоволенъ имъ, и вздумалъ не работая подладиться къ хозяину. Пошелъ работникъ къ хозяйскимъ знакомымъ и друзьямъ и просилъ ихъ сдѣлать такъ, чтобы хозяинъ не сердился на него. Хозяинъ узналъ про это, призвалъ работника и сказалъ: „Зачѣмъ ты просишь людей заступиться за тебя? Вѣдь ты самъ всегда со мною, можешь самъ мнѣ сказать, что тебѣ нужно“. И работникъ не зналъ, что сказать, и ушелъ. И придумалъ работникъ другое: собралъ онъ хозяйскихъ яицъ, поймалъ хозяйскую курицу и принесъ все это, какъ гостинецъ, хозяину, чтобы хозяинъ не сердился на него.Тогда хозяинъ сказалъ: „То ты просишь моихъ друзей хлопотать за тебя, тогда какъ ты можешь прямо со мной говорить. А теперь вотъ вздумалъ меня задобритъ гостинцами. Вѣдь все, что у тебя есть, все мое. Если же бы ты и свое принесъ мнѣ, то мнѣ не нужны твои гостинцы. “. Тогда работникъ вздумалъ еще третье: онъ сложилъ стихи во славу хозяина и сталъ ходить подъ окнами хозяина и громко кричать и пѣть стихи, называя хозяина великимъ, вездѣсущимъ, всемогущимъ, отцомъ, милостивцемъ, благодѣтелемъ. Тогда хозяинъ опять призвалъ работни-

ка и сказалъ:„То ты черезъ людей хотѣлъ угодить мнѣ, то ты моимъ же добромъ дарилъ меня, теперь вздумалъ еще чуднѣе: вздумалъ кричать и пѣть обо мнѣ, что я всемогущій, милостивый и все другое. Кричишь и поешь про меня, что я такой и эдакій, а не знаешь и не хочешь знать меня. Мнѣ же не нужно ни заступничества за тебя другихъ людей. ни подарки твои, ни похвалы твои о томъ, кого ты не можешь знать,—мнѣ нужна отъ тебя только твоя работа".

Нужны Богу только наши добрыя дѣла.

Въ этомъ весь законъ Бога.

VII.

Понятіе награды за добрую жизнь не свойственно истинной вѣрѣ.

Когда человѣкъ держится вѣры только потому, что за исполненіе дѣлъ вѣры ожидаетъ въ будущемъ всякихъ внѣшнихъ благъ, то это не вѣра, а расчетъ и расчетъ всегда невѣрный. Расчетъ невѣрный потому, что истинная вѣра даетъ благо только въ настоящемъ, а не даетъ и

не можетъ дать никакихъ внѣшнихъ благъ въ будущемъ.

Шелъ человѣкъ наниматься въ работники. И повстрѣчались ему два наемщика. Разсказалъ человѣкъ, что онъ ищетъ работы. И оба наемщика стали звать его, каждый къ своему хозяину. Одинъ сказалъ ему: „Иди къ моему. Мѣсто хорошее. Правда, если не угодишь, засадитъ въ тюрьму и сѣчь будетъ, а если угодишь такъ ужъ лучше житья не бываетъ. Когда отработаешь, то будешь жить, ничего не дѣлать, и всякій день угощеніе, вино, сласти, катанье. Только угоди. Житье будетъ такое,что лучше и вздумать нельзя". Такъ зазывалъ къ себѣ одинъ изъ наемщиковъ.

Другой наемщикъ тоже звалъ къ своему хозяину, но ничего не говорилъ про то, какъ хозяинъ его будетъ награждать рабочаго, даже не могъ сказать, какъ и гдѣ будутъ жить рабочіе, и тяжела или легка работа, а только сказалъ, что хозяинъ добрый, никого не наказываетъ и самъ живетъ съ рабочими.

И подумалъ человѣкъ про перваго хозяина: „Ужъ очень много обѣщаетъ. Если бы дѣло по правдѣ было, незачѣмъ обѣщать такъ много, Польстишься на роскошную жизнь, какъ бы хуже не было. А хозяинъ, должно, сердитый, потому что строго наказываетъ тѣхъ, кто не по немъ.

дѣлаетъ. Пойду лучше ко второму,—тотъ хоть ничего не обѣщаетъ, да, говорятъ, добрый, да и живетъ заодно съ рабочими".

То же и съ ученіями о вѣрѣ. Одни учителя привлекаютъ людей къ доброй жизни тѣмъ, что пугаютъ наказаніями и заманываютъ наградой на томъ свѣтѣ, гдѣ никто не былъ. Другіе же учителя учатъ только тому, что начало жизни, любовь, живетъ въ душахъ людей, и что хорошо тому, кто соединился съ нимъ.

3.Если ты служишь Богу изъ за вѣчнаго блаженства, то ты служишь себѣ, а не Богу.

4.Главная разница между истинной вѣрой и ложной та, что при ложной вѣрѣ человѣкъ хочетъ, чтобы за его жертвы и молитвы Богъ угождалъ человѣку. При истинной же вѣрѣ человѣкъ хочетъ только одного: научиться угождать Богу.

VIII.

Разумъ повѣряетъ положенія вѣры.

1.Не заглушать свой разумъ нужно для того, чтобы познать истинную вѣру, а, напротивъ, очищать, напрягать его для того, чтобы провѣрять разумомъ то, чему учатъ учителя вѣры.

2.Мы не разумомъ доходимъ до вѣры. Но разумъ нуженъ для того, чтобы повѣрять ту вѣру, которой учатъ насъ.

3. Не бойся откидывать отъ своей вѣры все лишнее, тѣлесное, видимое, осязаемое, а также и все смутное и неясное: чѣмъ больше ты очистишь духовное ядро, тѣмъ яснѣе узнаешь истинный законъ жизни.

4. Не тотъ невѣрующій, кто не вѣритъ въ то, чему вѣрятъ всѣ вокругъ него, а истинно невѣрующій тотъ ,кто думаетъ и говоритъ, вѣритъ въ то, во что не вѣритъ.

IX.

Религіозное сознаніе людей не переставая совершенствуется.

1. Надо пользоваться ученіемъ о законѣ жизни прежнихъ древнихъ мудрыхъ и святыхъ людей, но мы сами должны своимъ разумомъ провѣрить то, чему они учатъ насъ:принять то, что согласно съ разумомъ, и откинуть то, что несогласно съ нимъ.

2. Когда человѣкъ для того чтобы не ошибаться въ законѣ Бога, не рѣшается отступить отъ разъ принятой имъ вѣры, то съ нимъ случается то же, что случилось бы съ человѣкомъ, который для того, чтобы не заблудиться,привязалъ бы себя къ столбу веревкой.

Люси Малори.

3. Очень удивительно то, что большинство людей тверже всего вѣрятъ самымъ стариннымъ ученіямъ о вѣрѣ, такимъ, какія уже не подходятъ къ нашему времени, а откидываютъ и считаютъ

ненужными и вредными всѣ новыя ученія. Такія люди забываютъ то, что если Богъ открывалъ истину древнимъ людямъ, то Онъ все тотъ же и точно такъ же можетъ открывать и недавно жившимъ и теперь живущимъ людямъ.

По Торо.

4. Самый законъ жизни не можетъ измѣняться, но люди могутъ все яснѣе и яснѣе понимать его и научаться тому, какъ въ жизни исполнять его.

5. Религія не потому истинна, что ее проповѣдывали святые люди, а святые люди ее проповѣдывали потому, что она истинна.

Лессингъ.

6. Когда дождевая вода течетъ по жолобамъ, то намъ кажется, что она вытекаетъ изъ нихъ. Но вѣдь вода падаетъ съ неба. То же и съ поученіями святыхъ и мудрецовъ: намъ кажется, что поученія идутъ отъ нихъ, а они идутъ отъ Бога.

По Рама-Кришнѣ.

БОГЪ.

БОГЪ.

Кромѣ всего тѣлеснаго въ себѣ и во всемъ мірѣ, мы знаемъ еще нѣчто безтѣлесное, дающее жизнь нашему тѣлу и связанное съ нимъ. Это нѣчто безтѣлесное, связанное съ нашимъ тѣломъ, мы называемъ душою. Это же безтѣлесное ни съ чѣмъ не связанное и дающее жизнь всему, что есть, мы называемъ Богомъ.

I.

Богъ познается человѣкомъ въ самомъ себѣ.

1. Основа всякой вѣры въ томъ, что, кромѣ того, что мы видимъ и чувствуемъ въ своихъ тѣлахъ и тѣлахъ другихъ существъ, есть еще то, что невидимо, безтѣлесно, даетъ жизнь намъ и всему видимому и тѣлесному.

2. Я знаю, что во мнѣ то, безъ чего ничего бы не было. Это-то и есть то, что я называю Богомъ

По Ангелусу.

3. Всякій человѣкъ, подумая о томъ, что онъ такое, не можетъ не видѣть того, что онъ не все, а особенная отдѣльная часть чего-то. И поняв это, человѣкъ обыкновенно думаетъ, что это что-то, отъ чего онъ отдѣленъ, есть тотъ міръ вещественный, который онъ видитъ, та земля, на которой онъ живетъ и жили его предки, то небо, тѣ звѣзды, то солнце, какія онъ видитъ.

Но какъ только человѣкъ подумаетъ объ этомъ поглубже или узнаетъ о томъ, что думали объ этомъ мудрые люди міра, онъ узнаетъ, что это Что-то,отъ чего люди чувствуютъ себя отдѣльными, не есть тотъ вещественный міръ, который тянется во всѣ стороны безъ конца по мѣсту, а также и безъ конца по времени,а есть что-то другое. Если человѣкъ поглубже подумаетъ объ этомъ и узнаетъ, что думали объ этомъ же мудрые люди міра, онъ пойметъ что вещественный міръ, который никогда не начался и никогда не кончится и которому нѣтъ и не можетъ быть предѣла во всѣ стороны,не есть что либо дѣйствительное, а есть только наша мечта, и что по этому-то Что-то,

отъ чего мы чувствуемъ себя отдѣльными, есть нѣчто не имѣющее ни начала ни конца ни по времени ни по мѣсту, а есть нѣчто невещественное, духовное.

Вотъ это нѣчто духовное, что человѣкъ признаетъ своимъ началомъ, и есть то, что всѣ мудрые люди называли и называютъ Богомъ.

4. Познать Бога можно только въ себѣ. Пока не найдешь Его въ себѣ, не найдешь Его нигдѣ.

Нѣтъ Бога для того, кто не знаетъ Его въ себѣ.

5. Я знаю въ себѣ отдѣльное отъ всего духовное существо. Такимъ же отдѣльнымъ отъ всего я знаю такое же духовное существо и въ другихъ людяхъ. Но если я знаю это духовное существо въ себѣ и знаю его въ другихъ существахъ, то оно не можетъ не быть и само въ себѣ. Вотъ это-то существо само въ себѣ мы и называемъ Богомъ.

6. Живешь не ты: то, что ты называешь собою, то мертво. То, что живитъ тебя— это Богъ.

Ангелусъ.

7. Не думай заслужить Богу дѣлами; всѣ дѣла передъ Богомъ ничто. Нужно не заслуживать передъ Богомъ, а быть Имъ.

Ангелусъ.

8. Если бы мы не видѣли глазами, не слышали ушами, не щупали руками, мы ничего бы не знали изъ того, что вокругъ насъ. Если же бы мы не сознавали Бога въ себѣ, мы не знали бы и самихъ себя, не знали бы въ себѣ того, кто видитъ, слышитъ, ощупываетъ міръ кругомъ себя.

9. Тотъ, кто не сумѣетъ сдѣлаться сыномъ Бога, навѣкъ останется въ хлѣву со скотиной.

Ангелусъ.

10. Если я живу мірской жизнью, я могу обходиться безъ Бога. Но стоитъ мнѣ подумать о томъ откуда я взялся, когда родился, и куда дѣнусь, когда умру, и я не могу не признать, что есть то, отъ чего я пришелъ, къ чему я иду. Не могу не признать, что я пришелъ въ этотъ міръ отъ чего-то мнѣ непонятнаго и что иду я къ такому же чему-то непонятному мнѣ.

Вотъ это-то, то непонятное, отъ чего я пришелъ и къ чему иду,—я называю Богомъ.

11. Говорятъ, Богъ есть любовь, или любовь это Богъ. Говорятъ тоже, что Богъ это разумъ, или разумъ это Богъ. Все это не совсѣмъ вѣрно. Любовь и разумъ это тѣ свойства Бога, которые мы сознаемъ въ себѣ, но то, что Онъ самъ въ себѣ, мы не можемъ не знать.

12. Бояться Бога хорошо, но еще лучше любить Его. Лучше же всего воскресить Его въ себѣ.

Ангелусъ.

13. Человѣку нужно любить, а любить по-настоящему можно только то, въ чемъ нѣтъ ничего дурного. И потому должно быть и то, въ чемъ нѣтъ ничего дурного. А такое существо, въ которомъ нѣтъ ничего дурного, и есть только одно: Богъ.

14. Если бы Богъ не любилъ самъ себя въ тебѣ, ты никогда не могъ бы любить ни себя, ни Бога, ни ближняго.

Ангелусъ.

15. Если и разно иногда говорятъ люди о томъ, что такое Богъ, то зато уже всѣ тѣ, кто точно вѣ-

ритъ въ Бога, всегда одинаково понимаютъ то, чего Богъ хочетъ отъ нихъ.

16. Богъ любитъ уединеніе. Онъ войдетъ въ твое сердце тогда,когда онъ будетъ въ немъ одинъ, когда ты будешь думать только о Немъ одномъ.

Ангелусъ.

17. Есть такой арабскій разсказъ: разсказываютъ, что будто бы Моисей, странствуя въ пустынѣ, услышалъ, какъ одинъ пастухъ молился Богу. Пастухъ молился такъ: „О, Господи, какъ бы мнѣ сойтись съ Тобой и сдѣлаться Твоимъ рабомъ! Съ какой бы я радостью обувалъ Тебя, мылъ бы твои ноги и цѣловалъ бы ихъ, расчесывалъ бы Тебѣ волосы, стиралъ бы тебѣ одежду, убиралъ бы Твое жилище и приносилъ Тебѣ молоко отъ моего стада! Желаетъ Тебя мое сердце“. Услыхалъ такія слова Моисей, разсердился на пастуха и сказалъ : „Ты богохульникъ. У Бога нѣтъ тѣла, Ему не нужно ни одежды ни жилища, ни прислуги. Ты дурно говоришь“. И пастухъ опечалился. Не могъ онъ представить себѣ Бога безъ тѣла и безъ тѣлесныхъ нуждъ, и не могъ онъ больше молиться и служить Богу, и пришелъ въ отчаяніе. Тогда Богъ сказалъ Моисею: „За-

чѣмъ ты отогналъ отъ Меня вѣрнаго раба Моего? У всякаго человѣка свои мысли и свои рѣчи. Что для одного хорошо, то для другого не хорошо; что для тебя ядъ, то для другого медъ сладкій. Слова ничего не значатъ. Я вижу сердце того, кто ко Мнѣ обращается".

18. Люди разно говорятъ про Бога, но чувствуютъ и понимаютъ Его всѣ одинаково.

19. Человѣку такъ же нельзя не вѣрить въ Бога, какъ нельзя не ходить на двухъ ногахъ; вѣра эта можетъ у людей мѣняться, можетъ и вовсе заглохнуть, но безъ этой вѣры человѣкъ не можетъ понимать самого себя.

По Лихтенбергу.

20. Если человѣкъ не знаетъ, что онъ дышитъ воздухомъ, онъ знаетъ, что когда онъ задыхается, у него чего-то нѣтъ такого, безъ чего онъ жить не можетъ. То же бываетъ съ человѣкомъ, когда онъ потеряетъ Бога, хотя онъ и не знаетъ, отъ чего онъ страдаетъ.

II.

Разумному человѣку нельзя не признавать Бога.

1. Люди говорятъ про Бога, что онъ живетъ на небѣ. Говорятъ тоже и то, что Онъ живетъ въ человѣкѣ. И то и другое правда. Онъ и на небѣ, то-есть въ безконечномъ мірѣ, и въ душѣ человѣка.

2. Сознавая въ своемъ отдѣльномъ тѣлѣ духовное и нераздѣльное существо—Бога и видя того же Бога во всемъ живомъ, человѣк спрашиваетъ себя: для чего Богъ, существо духовное, единое и нераздѣльное, заключилъ Себя въ отдѣльныя тѣла существъ—и въ меня, и въ тѣло отдѣленыхъ существъ? Для чего существо духовное и единое какъ бы раздѣлилось само въ себѣ? Для чего духовное и нераздѣльное стало отдѣльнымъ и тѣлеснымъ? Для чего безсмертное связало себя съ смертнымъ?

И отвѣтъ на это дастъ только тотъ человѣкъ, который исполняетъ волю тго.кто послалъ его въ жизнь.

„Все это сдѣлано для моего блага,—говоритъ такой человѣкъ.— Благодарю за него и больше ничего не спрашиваю“.

3. То, что мы называемъ Богомъ, мы видимъ и въ небесахъ, и въ каждомъ человѣкѣ.

Посмотришь зимней ночью на небо и увидишь звѣзды, звѣзды, звѣзда за звѣздой и конца имъ нѣтъ. И когда подумаешь, что каждая изъ этихъ звѣздъ во много-много разъ больше той земли, на которой мы живемъ, и что за тѣми звѣздами, какія мы видимъ, еще сотни, тысячи, милліоны такихъ же и еще большихъ звѣздъ, и что ни звѣдамъ, ни небу конца нѣтъ, то поймешь, что есть то, чего мы понять не можемъ.

Когда же заглянемъ въ себя и видимъ въ себѣ то, что мы называемъ собою, своей душой, когда мы видимъ въ себѣ что-т такое, чего мы такъ же понять не можемъ, но что знаемъ тверже, чѣмъ все другое, и черезъ что знаемъ все, что есть, то и въ своей душѣ мы видимъ что-то еще болѣе непонятное и великое, чѣмъ то, что видимъ въ небесахъ.

Вотъ это-то, то, что мы видимъ въ небесахъ, и то, что сознаемъ въ самихъ себѣ—въ своей душѣ, мы и называемъ Богомъ.

4. Во всѣ времена, у всѣхъ народовъ была вѣра въ то, что какая-то невидимая сила держитъ міръ.

У древнихъ сила эта называлась: всемірный

разумъ, природа, жизнь, вѣчность, у христіанъ эта сила называется—духъ, Отецъ, Господь, разумъ, истина.

Міръ видимый, перемѣнный, какъ бы тѣнь этой силы.

КакъБогъ вѣченъ, такъ и видимый міръ, тѣнь его, вѣченъ. Но видимый міръ только тѣнь. Истинно существуетъ только невидимая сила—Богъ.

Сковорода.

5. Есть существо, безъ котораго не было бы ни неба, ни земли. Существо это спокойно, безтѣлесно, свойства его называютъ любовью, разумомъ, но само существо не имѣетъ имени. Оно самое отдаленное и самое близкое.

Лао-Тсе.

6. У одного человѣка спросили: почему онъ знаетъ, что есть Богъ. Онъ отвѣчалъ: „Развѣ нужна свѣча, чтобы видѣть зарю?

7. Если человѣкъ считаетъ что-либо великимъ, то это значитъ, что онъ не смотритъ на вещи съ высоты Бога.

Ангелусъ.

8. Можно не думать о томъ, что такое весь міръ безъ конца во всѣ стороны, и что такое моя душа, которая знаетъ сама себя; но если только подумать объ этомъ, то нельзя не признать того, что мы называемъ Богомъ.

9. Есть въ Америкѣ отъ рожденія слѣпая, глухая и нѣмая дѣвочка. Ее выучили ощупью читать и писать. Когда учительница объяснила ей, что есть Богъ, дѣвочка сказала, что она всегда знала это, но только не знала, какъ это называется.

III.

Воля Бога.

1. Мы узнаемъ Бога не столько разумомъ, сколько тѣмъ, что чувствуетъ грудной ребенокъ на рукахъ матери.

Ребенокъ не знаетъ, кто держитъ, кто грѣетъ, кто кормитъ его, но знаетъ, что есть этотъ кто-то, и мало того, что знаетъ—любитъ того, во власти кого онъ находится. То же и съ человѣкомъ.

2. Чѣмъ больше человѣкъ исполняетъ волю Бога, тѣмъ больше онъ и знаетъ Его.

Если человѣкъ совсѣмъ не исполняетъ воли Бога, онъ совсѣмъ не знаетъ Бога, хотя бы и говорилъ, что знаетъ Его и молился бы Ему.

3. Какъ всякую вещь можно узнать, только ближе подойдя къ ней, такъ и Бога узнаешь только, когда приблизишься къ Нему. А приблизиться къ Богу можно только добрыми дѣлами. И чѣмъ больше пріучаетъ себя человѣкъ къ доброй жизни, тѣмъ ближе узнаетъ онъ Бога. И чѣмъ больше узнаетъ Бога, тѣмъ больше любитъ людей. Одно помогаетъ другому.

4. Бога мы не можемъ знать. Одно, что мы знаемъ про Него—это Его законъ, волю Его, какъ сказано въ Евангеліи. Изъ того, что мы знаемъ Его законъ, мы выводимъ то, что существуетъ и Тотъ, кто далъ законъ, но Его самого мы не можемъ знать. Мы знаемъ вѣрно только то, что въ жизни мы должны исполять данный намъ Богомъ законъ, и что наша жизнь тѣмъ лучше, чѣмъ точнѣе мы исполняемъ Его законъ.

5. Человѣкъ не можетъ не чувствовать, что его

жизнью что-то дѣлается, что онъ чье-то орудіе. А если онъ орудіе чье-то, то есть и тотъ, кто работаетъ этимъ орудіемъ. Вотъ этотъ тотъ, кто имъ работаетъ, и есть Богъ.

6. Удивительно, какъ я могъ не видѣть прежде той простой истины, что за этимъ міромъ и нашей жизнью въ немъ есть Кто-то, Что-то, знающее, для чего существуетъ этотъ міръ и для чего мы въ немъ, какъ въ кипяткѣ пузыри, вскакиваемъ, лопаемся и изчезаемъ.

Да, дѣлается что-то въ этомъ мірѣ, и дѣлается всѣми живыми существами, и дѣлается мной, моей жизнью. Иначе для чего бы было это солнце, эти весны, зимы, и для чего эти страданія, рожденія, смерти, благодѣянія, злодѣйства, для чего всѣ эти отдѣльныя существа, очевидно, не имѣющія для меня смысла и вмѣстѣ съ тѣмъ живущія во всю силу, такъ хранящія свою жизнь, существа, въ которыхъ такъ крѣпко завинчена жизнь. Жизнь этихъ существъ болѣе всего меня убѣждаетъ, что все это нужно для какого-то дѣла, разумнаго, добраго, но недоступнаго мнѣ.

7. Дховное мое „я“ не сродно моему тѣлу, стало-быть, оно въ тѣлѣ не по своей волѣ, а по

чьей-то высшей волѣ.

Вотъ эта-то воля и есть то, что мы понимаемъ и называемъ Богомъ.

8. Ни почитать, ни хвалить Бога нельзя. О Богѣ можно только молчать и служить Ему.

Ангелусъ.

9. Пока человѣкъ поетъ, кричитъ,при всѣхъ говоритъ: „О, Господи, Господи!“ знай, что онъ не нашелъ Господа. Тотъ, кто нашелъ Его, молчитъ.

Рама-Кришна.

10. Въ дурныя минуты не чувствуешь Бога, сомнѣваешься въ Немъ. И спасеніе всегда одно, и вѣрное: перестать думать о Богѣ, а думать только объ Его законѣ и исполнять его, любить всѣхъ, —и сейчасъ кончается сомнѣніе, и опять найдешь Бога.

IV.

Бога нельзя познать разумомъ.

1. Чувствовать Бога въ себѣ можно и не трудно. Позвать же Бога, что Онъ такое—невозможно и ненужно.

2. Нельзя разумомъ понять, что есть Богъ и душа въ человѣкѣ; и также нельзя понять того что нѣтъ Бога и нѣтъ души въ человѣкѣ.

Паскаль.

3. Для чего я отдѣленъ отъ всего остального и зачѣмъ я знаю, что есть все то, отъ чего я отдѣленъ, и почему не могу понять, что такое это Все? Зачѣмъ мое „я“ не переставая измѣняется? Я не могу понять ничего этого. И не могу не думать, что во всемъ этомъ есть смыслъ,— не могу не думать, что есть такое существо, для котораго все это понятно, которое знаетъ, зачѣмъ все это.

4. Чувствовать Бога можетъ всякій, но познать Его не можетъ никто. И потому не старайся

познавать Его, а старайся, исполнять Его волю, все живѣе и живѣе чувствовать Его въ самомъ себѣ

5. Богъ, котороаго мы познали, уже не Богъ: познанный Богъ уже не становится такимъ же конечнымъ, какъ мы сами. Бога нельзя знать. Онъ всегда непознаваемый.

По Вивеканандѣ.

6. Если глаза твои слѣпнутъ отъ солнца, то ты не говоришь, что нѣтъ солнца. Не скажешь ты и того, что нѣтъ Бога оттого, что твой разумъ путается и теряется, когда ты хочешь понять начало и причину всего.

Англусъ.

7. „Зачѣмъ ты спрашиваешь объ имени Моемъ?—говоритъ Богъ Моисею.—Если позади того,что движется,ты можешь видѣть то,что всегда было, есть и будетъ, то ты знаешь Меня. Мое имя такое же, какъ Моя сущность. Я сущій. Я то, что есть.

Кто желаетъ знать Мое имя, тотъ не знаетъ Меня“.

Сковорода.

8. Разумъ, который можно уразумѣть, не есть вѣчный разумъ;существо, которое можно назвать, не есть высшее существо.

Л а о-Т с е.

9. Богъ для меня это—то, къ чему я стремлюсь, то, въ стремленіи къ чему и состоитъ моя жизнь, и который поэтому и е с т ь для меня, и есть непремѣнно такой, что я Его понять, назвать не могу. Если бы я Его понялъ, я бы дошелъ до Него, и стремиться бы некуда было, и жизни бы не было. Но я Его понять и назвать не могу, а вмѣстѣ съ тѣмъ знаю Его,—знаю направленіе къ Нему, и даже изо всѣхъ моихъ знаній это самое достовѣрное.

Странно, что я не знаю Его, а вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ всегда страшно, когда я безъ Него, и только тогда не страшно, когда я съ Нимъ. Еще страннѣе то, что знать Его больше и лучше, чѣмъ я Его знаю теперь, въ моей теперешней жизни, мнѣ и не нужно. Приблизиться мнѣ къ Нему можно и хочется, и въ этомъ моя жизнь, но приближеніе нисколько не увеличиваетъ и не можетъ увеличить моего знанія. Всякая попытка воображенія о томъ, что я познаю Его (напримѣръ, что Онъ творецъ или милосердъ, или что-нибудь подобное) удаляетъ меня отъ Него и прекращаетъ мое приближеніе къ Нему. Даже

мѣстоименіе „Онъ“ какъ-то умаляетъ Его.

10. Все, что можно сказать о Богѣ, не похоже на Него. Словами нельзя выразить Бога.

Ангелусъ.

V.

О невѣріи въ Бога.

1. Разумный человѣкъ находитъ въ себѣ понятіе своей души, себя и души всемірной—Бога, и сознавая невозможность довести эти понятія до полной ясности, съ покорностью останавливается передъ ними и не дотрагивается до покрова.

Но были и есть всегда люди съ утонченнымъ умомъ и ученостью, которые хотятъ словами выяснить понятіе Бога. Я не осуждаю этихъ людей. Но они неправы, когда говорятъ, что нѣтъ Бога.

Я признаю, что можетъ случиться, что люди и хитрыя продѣлки людей могутъ на время убѣдить людей, что нѣтъ Бога, но такое безбожіе

не можетъ продолжаться. И, такъ или иначе, человѣкъ будетъ всегда нуждаться въ Богѣ. Если бы божество проявилось намъ еще съ большей ясностью,чѣмъ теперь, я увѣренъ, что люди, противные Богу придумали бы новыя тонкости, чтобы отрыцать Его. Разумъ всегда подчиняется тому, чего требуетъ сердце.

Руссо.

2. Думать, что нѣтъ Бога, это, по ученію Лао-Тсе, все равно, что вѣрить въ то, что если дуешь мѣхомъ, то духъ идетъ изъ мѣха, а не изъ воздуха, и что мѣхъ могъ бы дуть и тамъ, гдѣ не было бы воздуха.

3. Когда люди живя дурною жизнью, говорятъ, что нѣтъ Бога, они правы: Богъ есть только для тѣхъ, кто глядитъ въ Его сторону и приближается къ Нему. Для того же, кто отвернулся отъ Него и идетъ прочь отъ Него, нѣтъ и не можетъ быть Бога.

4. Два рода людей знаютъ Бога: люди со смиреннымъ сердцемъ,—все равно, умные ли они или глупые,—и люди истинно разумные. Толь-

ко люди гордые и средняго разума не знаютъ Бога.

Паскаль.

5. Можно не называть Бога, не говорить этого слова, но не признавать Его нельзя. Ничего нѣтъ, если Его нѣтъ.

6. Нѣтъ Бога только для того, кто не ищетъ Его. Ищи Его, и Онъ откроется тебѣ.

7. Моисей говорилъ Богу: „Гдѣ я найду тебя, Господи?“— Богъ отвѣтилъ: „ Ты уже нашелъ Меня, когда ищешь Меня“.

8. Если войдетъ тебѣ въ голову мысль о томъ, что все, что ты думалъ о Богѣ, неправда, что нѣтъ Бога, не смущайся этимъ, а знай, что это было и бываетъ со всѣми людьми. Но не думай только того, что если ты пересталъ вѣрить въ Бога, въ котораго ты вѣрилъ, то это сдѣлалось отъ того, что нѣтъ Бога. Если ты не вѣришь въ

того Бога, въ котораго вѣрилъ, то это только оттого,что въ вѣрѣ твоей было что-нибудь неправильное.

Если дикарь пересталъ вѣрить въ своего деревяннаго бога, то это не значитъ то, что Бога нѣтъ, а только то, что Богъ не деревянный. Понять Бога мы не можемъ, но можемъ все больше и больше сознавать Его. И потому, если мы откидываемъ грубое понятіе о Богѣ, то это намъ на пользу. Дѣлается это для того, чтобы мы все лучше и выше сознавали то, что мы называемъ Богомъ .

9. Доказывать, что есть Богъ! Можетъ ли быть что нибудь глупѣе мысли, —доказывать Бога. Доказывать Бога все равно, что доказывать свою жизнь. Доказывать кому? Чѣмъ? Для чего? Если нѣтъ Бога, то ничего нѣтъ. Какъ же Его доказывать?

10. Богъ есть. Намъ не нужно этого доказывать. Доказывать Бога—кощунство; отрицать Его—безуміе. Богъ живетъ въ нашей совѣсти, въ сознаніи всего человѣчества, въ окружающей насъ вселенной. Отрицать Бога подъ сводомъ звѣзднаго неба, у гроба дорогихъ людей или при

радостной смерти казнимаго мученика можетъ только или очень жалкій, или очень развращенный человѣкъ.

Мадзини.

VI.

Любовь къ Богу.

„Я не понимаю, что значитъ любить Бога. Развѣ можно любить что-то непонятное и неизвѣстное? Любить можно ближняго, это понятно и хорошо, но любить Бога это только пустыя слова“. Такъ говорятъ и думаютъ многіе. Но говорящіе и думающіе такъ люди грубо ошибаются, не понимая того, что значитъ любить ближняго, —не пріятнаго и полезнаго намъ человѣка, а одинаково всякаго человѣка, хотя бы это былъ самый непріятный, враждебный намъ человѣкъ. Такъ любить ближняго можетъ только тотъ, кто любитъ Бога, того Бога, который одинъ во всѣхъ людяхъ. Такъ что непонятна не любовь къ Богу, а непонятна любовь къ ближнему безъ любви къ Богу.

Д У Ш А.

ДУША.

Неосязаемое, невидимое, безтѣлесное, дающее жизнь всему существующему, само въ себѣ мы называемъ Богомъ.Тоже не осязаемое,невидимое, безтѣлесное начало, отдѣленное тѣломъ отъ всего остального и сознаваемое нами собою, мы называемъ душою.

I.

Что такое душа.

1. Человѣкъ, если прожилъ долгій вѣкъ, то прожилъ много перемѣнъ, былъ сначала младенцемъ, потомъ дитей, потомъ взрослымъ, потомъ старымъ. Но какъ ни перемѣнялся человѣкъ, онъ всегда говорилъ про себя „я". И этотъ „я" былъ въ немъ всегда одинъ и тотъ же. Тотъ же „я" былъ и въ младенцѣ, и въ взросломъ, и въ старикѣ. Вотъ это-то неперемѣнное „я" и есть то, что мы называемъ душой.

2. Если человѣкъ думаетъ, что все, что онъ ви-

дитъ вокругъ себя, весь безконечный міръ, точно таковъ, какимъ онъ его видитъ, то онъ очень ошибается. Все тѣлесное человѣкъ знаетъ только потому, что у него такое, а не иное зрѣніе, слухъ, осязаніе. Будь эти чувства другія и весь міръ былъ бы другой. Такъ что мы не знаемъ и не можемъ знать, каковъ тотъ тѣлесный міръ, въ которомъ мы живемъ. Одно, что мы вѣрно и вполнѣ знаемъ, это нашу душу.

II.

„Я“ духовно.

1. Когда мы говоримъ „я“, то говоримъ мы это не про наше тѣло, а про то, чѣмъ живетъ наше тѣло. Что же такое это „я“? Словами мы не можемъ сказать, что такое это „я“, но знаемъ мы это „я“ лучше всего того, что мы знаемъ. Мы знаемъ, что не будь въ насъ этого „я“, то мы ничего бы не знали, не было бы для насъ ничего на свѣтѣ и насъ самихъ бы не было.

2. Когда я размышляю, то мнѣ труднѣе понять, что такое мое тѣло, чѣмъ то, что такое моя душа. Какъ ни близко тѣло, оно все-таки ч у ж о е, только душа с в о я.

3. Если человѣкъ не сознаетъ въ себѣ душу, это не значитъ то,что въ немъ нѣтъ души, а только то, что онъ не научился еще сознавать душу въ себѣ.

4. Пока мы не познали, что въ насъ, какая намъ польза знать, что внѣ насъ? Да и можно ли, не познавъ себя, познать міръ? Можетъ ли тотъ, кто слѣпъ дома, быть зрячимъ въ гостяхъ?

Сковорода.

5. Какъ свѣча не можетъ горѣть безъ огня,такъ человѣкъ не можетъ жить безъ духовной силы. Духъ живетъ во всѣхъ людяхъ, но не всѣ люди знаютъ это.

Радостна жизнь того, кто знаетъ это, и несчастна жизнь того, кто не знаетъ этого.

Брамнинская мудрость.

III.

Душа и вещественный міръ.

1. Мы измѣрили землю, солнце, звѣзды, морскія глубины, лѣземъ въ глубь земли за золотомъ, отыскали рѣки и горы на лунѣ, открываемъ новыя звѣзды и знаемъ ихъ величину, засыпаемъ

пропасти, строимъ хитрыя машины; что ни день, то все новыя и новыя выдумки. Чего мы только не умѣемъ! Чего не можемъ! Но чего-то, и самаго важнаго, все-таки не хватаетъ намъ. Чего именно, мы и сами не знаемъ. Мы похожи на маленькаго ребенка: онъ чувствуетъ, что ему нехорошо, а почему нехорошо—онъ не знаетъ.

Нехорошо намъ отъ того, что мы знаемъ много лишняго, а не знаемъ самого нужнаго: самихъ себя. Не знаемъ того, кто живетъ въ насъ. Если бы мы знали и помнили то, что живетъ въ каждомъ изъ насъ, то жизнь наша была бы совсѣмъ другая.

По Гр. Сковородѣ.

2. Все то, что вещественно въ этомъ мірѣ, мы не можемъ знать, каково оно въ самомъ дѣлѣ. Вполнѣ извѣстно намъ только то, что духовно въ насъ самихъ, то, что мы сознаемъ собою и что не зависитъ ни отъ нашихъ чувствъ, ни отъ нашихъ мыслей.

3. Міру во всѣ стороны нѣтъ конца и не можетъ быть: какъ бы ни было что-нибудь далеко, за самымъ далекимъ есть еще болѣе далекое. То же и во времени: за тѣмъ, что было тысячи лѣтъ назадъ, были еще тысячи и тысячи лѣтъ безъ конца. И потому ясно. что человѣку ни-

какъ нельзя понять, что такое вещественный міръ теперь и что такое онъ былъ и что будетъ.

Что же можетъ понять человѣкъ? А одно то,для чего не нужно ни мѣста, ни времени—свою душу.

4. Часто люди думаютъ, что только то и есть, что они могутъ ощупать руками. Напротивъ того, по настоящему есть только то, чего нельзя ни видѣть, ни слышать, ни ощупать, то, что мы называемъ своимъ „я“—своей душой.

5. Конфуцій говорилъ: небо и земля велики, но они имѣютъ цвѣтъ, образъ, величину. Въ человѣкѣ же есть то, что думаетъ обо всемъ, что есть, и что не имѣетъ ни цвѣта, ни образа, ни величины. Такъ что если бы весь міръ былъ мертвъ, то то, что есть въ человѣкѣ, одно давало бы жизнь міру.

6. Желѣзо тверже камня, камень тверже дерева, дерево тверже воды, вода тверже воздуха. То же, чего нельзя ощупать, чего не видно и не слышно, тверже всего. Одно оно было, есть, будетъ и никогда не пропадетъ.

Что же это такое?

Это душа въ человѣкѣ.

7. Хорошо бываетъ человѣку подумать о томъ,

что онъ такое со своимъ тѣломъ. Тѣло это кажется большимъ, если сравнить его съ блохой, и крошечнымъ, если сравнить его съ землей. Хорошо подумать еще о томъ, что и земля-то вся наша— песчинка въ сравненіи съ солнцемъ, и солнце песчинка въ сравненіи съ звѣздой Сиріусомъ, а Сиріусъ ничто въ сравненіи съ другими, еще большими звѣздами, и такъ безъ конца.

Ясно, что человѣкъ съ своимъ тѣломъ ничто въ сравненіи съ этимъ солнцемъ и звѣздами. А если подумать еще о томъ, что о каждомъ изъ насъ и помина не было, когда за сто, за тысячи, за много тысячъ лѣтъ жили на землѣ такіе же люди, какъ и я, такъ же рожались, росли, старѣлись и умирали, что отъ милліоновъ милліоновъ людей, такихъ же, какъ я теперь, не только костей, но и праху отъ костей не осталось, и что послѣ меня будутъ жить такіе же, какъ я, милліоны милліоновъ людей, и изъ моего праха вырастетъ трава и траву поѣдятъ овцы, а овецъ съѣдятъ люди, и отъ меня никакой ни пылинки, ни памяти не останется! Развѣ не ясно, что я ничто?

Ничто-то ничто, да только ничто это понимаетъ себя и свое мѣсто въ мірѣ. А если оно понимаетъ, то пониманіе-то это не ничто, а что-то такое, что важнѣе всего этого безконечнаго міра, потому

что безъ этого пониманія во мнѣ и другихъ подобныхъ мнѣ существахъ не было бы и всего того, что я называю этимъ безконечнымъ міромъ.

IV.

Духовное и тѣлесное въ человѣкѣ.

1. Кто ты?—Человѣкъ.—Какой человѣкъ? Чѣмъ отличаешься отъ другихъ?—Я такихъ-то родителей сынъ, дочь, я старый, я молодой, я богатый, я бѣдный.

Каждый изъ насъ особенный отъ всѣхъ другихъ людей человѣкъ: мужчина, женщина, старикъ, мальчикъ, дѣвочка; и въ каждомъ изъ насъ, особенномъ человѣкѣ, живетъ во всѣхъ одно и то же во всѣхъ духовное существо, такъ что каждый изъ насъ вмѣстѣ и Иванъ, и Наталья, и одно и то же во всѣхъ духовное существо. И когда мы говоримъ: я хочу, то иногда это значитъ то, что хочетъ этого Иванъ или Наталья,—иногда же то, что хочетъ этого то духовное существо, которое во всѣхъ одно. Такъ что бываетъ такъ, что Иванъ или Наталья хотятъ чего-нибудь одного, а духовное существо, которое живетъ въ нихъ, не хочетъ этого, а хочетъ совсѣмъ другого.

2. Кто-то подходитъ къ двери. Я спрашиваю: кто тамъ? Отвѣчаетъ: Я.—Кто я?—Да я, отвѣчаетъ тотъ, кто пришелъ. А пришелъ крестьянскій мальчикъ. Онъ удивляется тому, что можно спрашивать о томъ, кто это **я**. Онъ удивляется потому,что чувствуетъ въ себѣ то единое духовное существо, которое одно во всѣхъ, и потому удивляется тому, что можно спрашивать о томъ, что должно быть извѣстно всякому. Онъ отвѣчаетъ о духовномъ **я**, я же спрашиваю о томъ окошкѣ, черезъ которое смотритъ это **я**.

3. Говорить, что то, что мы называемъ собою, есть только тѣло, что и мой разумъ, и моя душа, и моя любовь, все только отъ тѣла, говорить такъ, все равно, что говорить, что то, что мы называемъ нашимъ тѣломъ, есть только та пища, которой питается тѣло. Правда, что тѣло мое это только передѣланная тѣломъ пища и что безъ пищи не было бы тѣла, но тѣло мое не пища. Пища это то, что нужно для жизни тѣла, но не тѣло.

То же и про душу. Правда, что безъ моего тѣла не было бы того, что я называю душой, но все-таки душа моя не тѣло. Тѣло только нужно для души, но тѣло не душа. Не было бы души, я бы и не зналъ, что такое мое тѣло.

Начало жизни не въ тѣлѣ, а въ душѣ.

4. Когда мы говоримъ: „это было, это будетъ или можетъ быть“, то мы говоримъ про жизнь тѣлесную. Но, кромѣ жизни тѣлесной, которая была и будетъ, мы знаемъ въ себѣ еще другую жизнь: жизнь духовную. А духовная жизнь не была, не будетъ, а сейчасъ есть. Эта жизнь и есть настоящая жизнь. И хорошо человѣку, когда онъ живетъ этой духовной, а не тѣлесной жизнью.

5. Христосъ научаетъ человѣка тому, что въ немъ есть то, что поднимаетъ его выше этой жизни съ ея суетой, страхами и похотями. Человѣкъ, познавшій ученіе Христа, испытываетъ то же, что испытала бы птица, если бы она не знала того, что у нея есть крылья, и вдругъ поняла бы, что она можетъ летать, быть свободной и ничего не бояться.

V.

Совѣсть — голосъ души.

1. Въ каждомъ человѣкѣ живутъ два человѣка: одинъ слѣпой, тѣлесный, а другой зрячій, духовный. Одинъ, слѣпой человѣкъ—ѣстъ, пьетъ, работаетъ, отдыхаетъ, плодится и дѣлаетъ все это, какъ заведенные часы. Другой—зрячій, духовный человѣкъ—самъ ничего не дѣлаетъ, а только одобряетъ или не одобряетъ то, что дѣлаетъ слѣпой, животный человѣкъ.

Зрячую, духовную часть человѣка называютъ совѣстью. Эта духовная часть человѣка, совѣсть, дѣйствуетъ такъ же, какъ стрѣлка компаса. Стрѣлка компаса двигается съ мѣста только тогда, когда тотъ, кто несетъ ее, сходитъ съ того пути, который она показываетъ. То же и съ совѣстью: она молчитъ, пока человѣкъ дѣлаетъ то, что должно. Но стоитъ человѣку сойти съ настоящаго пути, и совѣсть показываетъ человѣку, куда и насколько онъ сбился.

2. Когда мы слышимъ про то, что человѣкъ сдѣлалъ что-нибудь дурное, мы говоримъ: совѣсти у него нѣтъ.

Что же такое совѣсть?

Совѣсть это голосъ того единаго духовнаго существа, которое живетъ во всѣхъ.

3. Совѣсть—это сознаніе того духовнаго существа, которое живетъ во всѣхъ людяхъ. И только тогда, когда она такое сознаніе, она вѣрный руководитель жизни людей. А то часто люди считаютъ за совѣсть не сознаніе этого духовнаго существа, а то, что считается хорошимъ или дурнымъ тѣми людьми, съ которыми они живутъ.

4. Голосъ страстей можетъ быть громче голоса совѣсти, но голосъ страстей совсѣмъ другой, чѣмъ

тотъ спокойный голосъ, которымъ говоритъ совѣсть. И какъ ни громко кричатъ страсти, онѣ все-таки робѣютъ передъ тихимъ, спокойнымъ и упорнымъ голосомъ совѣсти. Голосомъ этимъ говоритъ Вѣчное, божественное, живущее въ человѣкѣ. Чаннингъ.

5. Философъ Кантъ говорилъ, что двѣ вещи больше всего удивляютъ его. Одно: это звѣзды на небѣ, а другое: это законъ добра въ душѣ человѣка.

6. Истинное добро въ тебѣ самомъ, въ твоей душѣ. Кто ищетъ добро не въ самомъ себѣ, дѣлаетъ то же, что дѣлаетъ пастухъ, когда ищетъ въ стадѣ того ягненка, который у него за пазухой.

Индійская Вимана.

VI.

Божественность души.

1. Прежде всего пробуждается въ человѣкѣ сознаніе своей отдѣленности отъ всего остального вещества, то-есть своего тѣла. Потомъ сознаніе того, что отдѣлено, то-есть своей души, и потомъ

сознаніе того, отъ чего отдѣлена эта духовная основа жизни—сознаніе Всего —Бога.

Вотъ это-то то, что сознаетъ свое отдѣленіе отъ Всего, отъ Бога, и есть то единое духовное существо, которое живетъ въ каждомъ человѣкѣ.

2. Сознать себя о т д ѣ л е н н ы м ъ существомъ значитъ познать существованіе того, отъ чего отдѣленъ, познать существованіе Всего— Бога.

3. „Истинно, истинно говорю вамъ: слушающій слово Мое и вѣрующій въ Пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную, и на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь. Истинно, истинно говорю вамъ: наступаетъ время, и настало уже, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и услышавши оживутъ. Ибо, какъ Отецъ имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ, такъ и Сыну далъ имѣть жизнь въ Самомъ себѣ".

I н. V, 24—26.

4. Капля, попадая въ море, становится моремъ. Душа, соединяясь съ Богомъ, становится Богомъ. А н г е л у с ъ.

5. Когда истина высказывается человѣкомъ, то, это не значитъ того, чтобы истина эта исходила изъ человѣка. Всякая истина отъ Бога. Она только проходитъ черезъ человѣка. Если она про-

ходитъ черезъ этого, а не другого человѣка, то это только отъ того, что этотъ человѣкъ сумѣлъ сдѣлать себя настолько прозрачнымъ, чтобы истина могла проходить черезъ него.

Паскаль.

6. Богъ говоритъ: „Я былъ никому неизвѣстнымъ сокровищемъ. И Я пожелалъ быть извѣстнымъ. И вотъ Я создалъ человѣка".

Магометъ.

7. Бога никакъ нельзя понять умомъ. Мы знаемъ, что Онъ есть, только потому, что знаемъ Его не умомъ ,а тѣмъ, что сознаемъ Его въ себѣ.

Для того, чтобы человѣку быть настоящимъ человѣкомъ, ему надо сознать Бога въ себѣ.

Спрашивать, есть ли Богъ, все равно, что спрашивать: есть ли я? То чѣмъ я живу, это и есть Богъ.

8. Тѣло—это пища души, это лѣса, посредствомъ которыхъ строится истинная жизнь.

Самая большая радость,какую можетъ узнать человѣкъ, это радость познанія въ себѣ свободнаго, разумнаго, любящаго и потому блаженнаго существа, познаніе въ себѣ Бога.

9. Если человѣкъ не знаетъ самаго себя, то нельзя совѣтовать ему, чтобы онъ постарался узнать Бога. Можно совѣтовать это только такому человѣку, который знаетъ себя. Прежде, чѣмъ узнать Бога, человѣкъ долженъ узнать самаго себя.

10. Если я растоплюсь на Божьемъ огнѣ, то Богъ оттиснетъ на мнѣ Свой образъ.

Ангелусъ.

11. Душа—стекло. Богъ—это свѣтъ, проходящій черезъ стекло.

12. Не надо думать, что живу я. Живу не я, а живетъ то духовное существо, которое живетъ во мнѣ. Я это только то отверстіе, черезъ которое проявляется это существо.

13. Есть только я и Ты. Если бы не было насъ двоихъ, то не было бы ничего на свѣтѣ.

Ангелусъ.

14. Я знаю Бога не тогда, когда вѣрю тому, что мнѣ сказали о Немъ, а когда сознаю Его такъ же, какъ сознаю свою душу.

15. Я для Бога—другой Онъ. Онъ во мнѣ находитъ то, что вѣчно будетъ подобно Ему.

Ангелусъ.

16. Человѣкъ какъ будто всегда слышитъ за собой голосъ,но не можетъ повернуть голову и увидать того, кто говоритъ. Голосъ этотъ говоритъ на всѣхъ языкахъ, управляетъ всѣми людьми, но никто никогда не видалъ того, кто говоритъ. Если только человѣкъ станетъ точно повиноваться этому голосу,приметъ его въ себя такъ,что не будетъ въ мысляхъ отдѣлять себя отъ него, онъ почувствуетъ, что этотъ голосъ и онъ одно и то же. И чѣмъ больше человѣкъ будетъ считать этотъ голосъ собою, тѣмъ ему будетъ лучше. Голосъ этотъ откроетъ ему блаженную жизнь, потому что голосъ этотъ—голосъ Бога въ человѣкѣ.

По Эмерсону.

17. Богъ желаетъ блага всему, и потому, если ты желаешь блага всему, то-есть любишь, то въ тебѣ живетъ Богъ.

18. Человѣкъ, не оставайся человѣкомъ. Дѣлайся Богомъ, — только тогда ты сдѣлаешь съ собой то, что должно.

Ангелусъ.

19. Говорятъ: спасать душу. Спасать можно только то, что можетъ погибнуть. Душа не можетъ погибнуть, потому что она одна только существуетъ. Не спасать надо душу, а очищать ее отъ того, что затемняетъ,оскверняетъ ее, просвѣщаетъ ее для того, чтобы Богъ все больше и больше проходилъ черезъ нее.

20. Говорятъ: „или ты Бога забылъ?“ Это хорошее слово. Забылъ Бога—значитъ забылъ Того, кто живетъ въ тебѣ и кѣмъ ты живешь.

21. Какъ Богъ нуженъ мнѣ, такъ и я нуженъ Богу.

Ангелусъ.

22. Когда ослабѣваешь и становится тяжело, надо вспомнить, что у тебя есть душа и что ты можешь жить ею. А мы вмѣсто этого думаемъ, что такіе же люди, какъ мы сами, могутъ поддержать насъ.

Эмерсонъ.

23. Изъ всякаго труднаго положенія сейчасъ же выйдешь, если только вспомнишь, что живешь не тѣломъ, а душою, вспомнишь, что въ тебѣ есть то, что сильнѣе всего на свѣтѣ.

24. Кто соединенъ съ Богомъ, тотъ не можетъ бояться Бога. Богъ не можетъ сдѣлать зло Самому Себѣ.

25. Человѣкъ можетъ всякую минуту спросить себя, что я такое и что я сейчасъ дѣлаю, думаю, чувствую, и можетъ отвѣтить себѣ: сейчасъ я дѣлаю, думаю, чувствую то-то и то-то. Но если человѣкъ спроситъ себя:что же такое то,что во мнѣ сознаетъ то, что я дѣлаю, думаю, чувствую?—то онъ ничего не можетъ отвѣтить другого, какъ только то, что это сознаніе себя. Вотъ это-то сознаніе себя и есть то, что мы называемъ душою.

26. Услышали разъ рыбы въ рѣкѣ, что люди говорятъ, будто рыбы могутъ жить только въ водѣ. И рыбы удивились и стали спрашивать другъ у дружки, не знаетъ ли кто, что такое вода? Тогда одна умная рыба сказала: „Говорятъ, въ морѣ живетъ старая, мудрая рыба, она все знаетъ; поплывемъ къ ней и спросимъ у нея, что такое вода?“ И вотъ поплыли рыбы въ море къ тому мѣсту, гдѣ жила мудрая рыба, и спросили ее, что такое вода? И старая мудрая рыба сказала: „Вода-это то, чѣмъ мы живемъ, въ чемъ живемъ. Вы оттого и не знаете воды, что живете въ ней и живете ею“.

Такъ и людямъ иногда кажется, что они не знаютъ, что такое Богъ, а сами живутъ въ Немъ.

Суфи.

VII.

Жизнь человѣка не въ тѣлѣ, а въ душѣ, и не въ тѣлѣ и душѣ, а только въ душѣ.

1. „Пославшій Меня есть истиненъ, и что Я слышалъ отъ Него, то и говорю міру".

Не поняли, что Онъ говорилъ имъ объ Отцѣ.

Итакъ, Іисусъ сказалъ имъ: когда вознесете Сына Человѣческаго, тогда узнаете, что это Я, и что ничего не дѣлаю отъ Себя, но какъ научилъ Меня Отецъ Мой, такъ и говорю". (Ін. VIII, 26 28).

Вознести Сына Человѣческаго значитъ познать въ себѣ духъ, живущій въ насъ, и возвысить его надъ тѣломъ.

2. Душа и тѣло — вотъ что человѣкъ считаетъ своимъ, о чемъ безпрестанно печется. Но надо знать, что настоящее „ты",—это не твое тѣло, а душа. Помни это, вознеси душу свою выше плоти, соблюдай ее отъ всякой житейской грязи, не давай плоти подавлять ее, — тогда хорошо проживешь жизнь.

Маркъ Аврелій.

3. Говорятъ, что не надо любить себя. Но безъ любви къ себѣ не было бы жизни. Дѣло только въ томъ, что любить въ себѣ: свою душу или свое тѣло.

4. Нѣтъ такого крѣпкаго и здороваго тѣла, которое никогда не болѣло бы; нѣтъ такихъ богатствъ, которыя бы не пропадали; нѣтъ такой власти, которая не кончалась бы. Все это непрочно. Если человѣкъ положитъ жизнь свою въ томъ, чтобы быть здоровымъ, богатымъ, важнымъ человѣкомъ, если даже онъ и получитъ то, чего добивается, онъ все-таки будетъ безпокоиться, бояться и огорчаться, потому что будетъ видѣть, какъ все то, во что онъ положилъ жизнь, уходитъ отъ него, будетъ видѣть, что онъ самъ понемногу старѣется и приближается къ смерти.

Какъ же сдѣлать такъ, чтобы не тревожиться, не бояться?

Есть только одно средство: средство это въ томъ, чтобы жизнь полагать не въ томъ, что проходитъ, а въ томъ, что не погибаетъ и не можетъ погибнуть, въ томъ духѣ, который живетъ въ человѣкѣ.

5. Дѣлай то, чего хочетъ отъ тебя твое тѣло: добивайся славы, почестей, богатства, и жизнь твоя будетъ адомъ. Дѣлай то, что хочетъ отъ тебя духъ, живущій въ тебѣ: добивайся смиренія, ми-

лосердія,любви, и тѣбѣ не нужно будетъ никакого рая. Рай будетъ въ душѣ твоей.

6. Есть обязаности къ ближнему и есть у каждаго человѣка обязаности кь себѣ, къ тому духу, который живетъ въ немъ: обязанность эта въ томъ, чтобы не осквернять, не уничтожать, не заглушатъ этотъ духъ и не переставая растить его.

7. Въ мірскихъ дѣлахъ никогда не знаешь навѣрное, нужно ли дѣлать то, что дѣлаешь, и выйдетъ ли изъ твоего дѣла то, чего хочешь. Но не то, когда живешь для души. Живи для души, и ты навѣрное будешь знать, что надо дѣлать именно то, чего требуетъ душа, навѣрное будешь знать и то, что выйдетъ только хорошее изъ того, что ты дѣлаешь.

8. Какъ только почувствуешь страсть, похоть, страхъ, злобу, вспомни, кто ты: вспомни, что ты не тѣло, а душа, и тотчасъ же затихнетъ то, что взволновало тебя.

9. Всѣ наши бѣды оттого, что мы забываемъ про то, что живетъ въ насъ, и продаемъ свою душу за чечевичную похлебку тѣлесныхъ радостей.

10. Для того, чтобы увидать истинный свѣтъ,

каковъ онъ есть, надо самому стать истиннымъ свѣтомъ.

Ангелусъ.

VIII.

Истинное благо человѣка только благо духовное.

1. Человѣкъ живетъ духомъ, а не тѣломъ. Если человѣкъ знаетъ это и жизнь свою полагаетъ не въ тѣлѣ, а въ духѣ, то закуй его въ цѣпи, посади на желѣзные запоры, онъ все-таки свободенъ.

2. Каждый человѣкъ знаетъ въ себѣ двѣ жизни: тѣлесную и духовную. Тѣлесная жизнь, какъ только дойдетъ до полноты,такъ начинаетъ ослабѣвать. И все больше и больше слабѣетъ и приходитъ къ смерти. Духовная же жизнь, напротивъ, отъ рожденія до смерти все растетъ и крѣпнетъ.

Живи человѣкъ одной тѣлесной жизнью, онъ и вся жизнь его есть жизнь человѣка, приговореннаго къ смерти. Живи человѣкъ для души, то то, въ чемъ онъ полагаетъ свое благо, съ каждымъ днемъ его жизни все увеличивается и увеличивается, и смерть не страшна ему.

3. Для того, чтобы жить доброй жизнью, нѣтъ надобности знать о томъ, откуда ты явился и что будетъ на томъ свѣтѣ. Думай только о томъ, чего хочетъ не твое тѣло, а твоя душа, и тебѣ не нужно будетъ знать ни о томъ, откуда ты явился, ни о томъ, что будетъ послѣ смерти. Не нужно будетъ знать этого потому, что ты будешь испытывать то полное благо, для котораго не существуютъ вопросы ни о прошедшемъ, ни о будущемъ.

4. Когда міръ началъ существовать, разумъ сдѣлался его матерью. Тотъ, кто сознаетъ, что основа жизни его—духъ, знаетъ, что онъ находится внѣ всякой опасности. Когда онъ закроетъ уста и затворитъ врата чувствъ въ концѣ жизни, онъ не испытаетъ никакого безпокойства.

Лао-Тсе.

5. Для безсмертной души нужно такое же и дѣло безсмертное, какъ она сама. И дѣло это—безконечное совершенствованіе себя и міра—и дано ей.

ОДНА ДУША ВО ВСѢХЪ.

ОДНА ДУША ВО ВСѢХЪ.

Всѣ живыя существа тѣлами своими отдѣлены другъ отъ друга, но то, что даетъ имъ жизнь—одно и то же во всѣхъ.

I.

Сознаніе божественности души соединяетъ людей.

1. Ученіе Христа открываетъ людямъ то, что во всѣхъ нихъ живетъ одно и то же духовное начало и что они всѣ братья, и тѣмъ соединяетъ ихъ для радостной общей жизни.

Ламенэ.

2. Мало сказать, что въ каждомъ человѣкѣ такая же душа, какъ и во мнѣ: въ каждомъ человѣкѣ живетъ то же самое, что живетъ во мнѣ. Всѣ люди отдѣлены другъ отъ друга своими тѣлами, но всѣ соединены тѣмъ однимъ духовнымъ началомъ, которое даетъ жизнь всему.

3. Быть въ единеніи съ людьми это большое благо, но какъ сдѣлать такъ, чтобы соединиться со всѣми? Ну, я соединяюсь съ своими семейными, а съ остальными какъ же? Ну, соединюсь съ своими друзьями, со всѣми русскими, со всѣми единовѣрцами. Ну, а какъ же съ тѣми, кого я не знаю, съ другими народами, съ иновѣрцами? Людей такъ много, и всѣ они такіе разные. Какъ же быть?

Одно только средство: забыть о людяхъ, не думать о томъ, чтобы соединяться съ ними, а думать о томъ, чтобы соединиться съ тѣмъ единымъ духовнымъ существомъ, которое живетъ во мнѣ и во всѣхъ людяхъ.

4. Когда подумаешь про тѣ милліоны и милліоны людей, которые живутъ такой же,какъ и я жизнью, гдѣ-то за десятки тысячъ верстъ,про которыхъ я никогда ничего не узнаю и которые ни-

чего не знаютъ про меня,то невольно спрашиваешь себя: неужели между нами нѣтъ никакой связи, и мы такъ и умремъ, не узнавъ другъ друга?Не можетъ этого быть.

И правда, что этого не можетъ быть. Какъ ни странно это, я чувствую, знаю, что есть связь между мною и всѣми людьми міра, и живыми и умершими.

Въ чемъ эта связь, я не могу ни понять, ни высказать, но знаю, что она есть.

5. Помню, что кто-то сказалъ мнѣ, что въ каждомъ человѣкѣ есть много и очень хорошаго, и очень человѣколюбиваго, и много очень дурного и недоброжелательнаго, и смотря по тому, какъ расположенъ человѣкъ, проявляется то одно, то другое. Это совершенно вѣрно.

Видъ чужихъ страданій вызываетъ не только въ разныхъ людяхъ, но и въ одномъ человѣкѣ часто совершенно противоположныя чувства: иногда состраданіе, а иногда что-то въ родѣ удовольствія, которое усиливается временами до самаго жестокаго злорадства.

Я на себѣ замѣчалъ, что на всѣ существа я смотрю иногда съ задушевнымъ состраданіемъ иногда съ величайшимъ равнодушіемъ, и подчасъ съ ненавистью и даже злорадствомъ.

Это явно показываетъ то, что у насъ есть два

различныхъ и прямо противоположныхъ способа познанія: одинъ, когда мы признаемъ себя отдѣльными существами, когда всѣ существа кажутся намъ совершенно чужими, когда они всѣ— не я. И тогда мы не можемъ къ нимъ чувствовать ничего, кромѣ равнодушія, зависти, ненависти, злорадства. И другой способъ познанія—посредствомъ сознанія нашего единства со всѣми. При этомъ способѣ познанія всѣ существа кажутся намъ тѣмъ же, чѣмъ и наше „я“, и потому видъ ихъ вызываетъ въ насъ любовь.

Одинъ способъ познанія раздѣляетъ насъ другъ отъ друга непробиваемой стѣной, другой убираетъ стѣну, и мы сливаемся въ одно. Одинъ способъ научаетъ насъ признавать то, что всѣ другія существа не „я“, а другой учитъ тому, что всѣ существа то же самое „я“, какое я сознаю въ себѣ.

Шопенгауэръ.

6. Чѣмъ больше живетъ человѣкъ для души, тѣмъ больше онъ чувствуетъ свое единство со всѣми живыми существами. Живи для тѣла, и ты одинъ среди чужихъ;живи для души, и тебѣ всѣ родня.

7. Рѣка не похожа на прудъ, и прудъ не похожъ

на бочку, и бочка не похожа на ковшъ съ водой. А и въ прудѣ, и въ рѣкѣ, и въ бочкѣ, и въ ковшѣ одна и та же вода. Такъ же и всѣ люди разные, но духъ, живущій въ нихъ, во всѣхъ одинъ и тотъ же.

8. Только тогда человѣкъ понимаетъ свою жизнь, когда онъ въ каждомъ человѣкѣ видитъ себя.

9. Поговори съ человѣкомъ, вглядись хорошенько въ его глаза, и ты почувствуешь, что ты родня ему, что ты какъ будто прежде, давно зналъ его. Отчего это? Оттого, что то, чѣмъ ты живешь, одно и тоже въ тебѣ и въ немъ.

10. Въ каждомъ человѣкѣ живетъ тотъ духъ, выше чего нѣтъ ничего на свѣтѣ, и потому, чѣмъ бы ни былъ человѣкъ въ мірѣ: вельможей или каторжникомъ, архіереемъ или нищимъ,— всѣ равны, потому что въ каждомъ живетъ то, что выше всего въ мірѣ. Цѣнить и уважать вельможу больше чѣмъ нищаго, все равно, что цѣнить и уважать одну золотую монету больше другой, потому что одна завернута въ бѣлую, другая въ черную бумажку. Нужно всегда помнить, что въ каждомъ человѣкѣ та же душа, что и во мнѣ, и что поэтому обращаться съ людьми надо со всѣми одинаково, съ осторожностью и съ уваженіемъ.

11. Главное въ ученіи Христа это то, что Онъ всѣхъ людей признавалъ братьями. Онъ видѣлъ въ человѣкѣ брата и потому любилъ всякаго, кто бы онъ ни былъ и какой бы онъ ни былъ. Онъ смотрѣлъ не на внѣшнее, а на внутреннее. Онъ не смотрѣлъ на тѣло, а сквозь наряды богатаго и лохмотья нищаго видѣлъ безсмертную душу. Въ самомъ развращенномъ человѣкѣ Онъ видѣлъ то, что могло этого самаго падшаго человѣка превратить въ самаго великаго и святого человѣка, такого же великаго и святого, какимъ былъ Онъ самъ.

По Чаннингу.

12. Дѣти мудрѣе взрослыхъ. Ребенокъ не разбираетъ званія людей, а всей душой чувствуетъ, что въ каждомъ человѣкѣ живетъ то, что одно и то же и въ немъ, и во всѣхъ людяхъ.

13. Если человѣкъ не видитъ въ каждомъ ближнемъ тотъ же духъ, который соединяетъ его со всѣми людьми міра, онъ живетъ какъ во снѣ. Только тотъ проснулся и живетъ по- настоящему, кто во всякомъ ближнемъ видитъ и себя и Бога.

II.

Одно и то же духовное начало живетъ не только во всѣхъ людяхъ, но и во всемъ живомъ.

1. Мы сердцемъ чувствуемъ, что то, чѣмъ мы живемъ, то, что мы называемъ своимъ настоящимъ „я“, то же самое не только въ каждомъ человѣкѣ, но и въ собакѣ, и въ лошади, и въ мыши, и въ курицѣ, и въ воробьѣ, и въ пчелѣ, даже и въ растеніи.

2. Если сказать, что птицы, лошади, собаки, обезьяны совсѣмъ чужіе намъ, то почему же не сказать, что и дикіе, черные и желтые люди чужіе намъ? А если признать такихъ людей чужими,то съ такимъ же правомъ могутъ черные и желтые люди признать чужими бѣлыхъ. Кто же ближній? На это есть только одинъ отвѣтъ: не спрашивай, кто ближній, а дѣлай всему живому то, что хочешь, чтобы тебѣ дѣлали.

3. Все живое боится мученія, все живое боится смерти; познай самого себя не только въ человѣкѣ, но во всякомъ живомъ существѣ, не убивай и не причиняй страданія и смерти.

Все живое хочетъ того же, чего и ты; пойми же самого себя во всякомъ живомъ существѣ.

Буддійская мудрость.

4. Человѣкъ не потому выше животныхъ, что можетъ мучить ихъ, а потому, что онъ способенъ жалѣть ихъ. А жалѣетъ человѣкъ животныхъ потому, что чувствуетъ, что въ нихъ живетъ то же, что живетъ и въ немъ.

5. Жалость ко всему живому нужнѣе всего для того, чтобы подвигаться въ добродѣтели. Кто жалостливъ,тотъ и не обидитъ и не оскорбитъ, и проститъ. Добрый человѣкъ не можетъ быть нежалостливъ. А если человѣкъ несправедливъ и золъ, то такой человѣкъ навѣрное нежалостливъ. Безъ жалости ко всему живому не можетъ быть добродѣтели.

Шопенгауэръ.

6. Можно отучить себя отъ свойственной всѣмъ людямъ жалости къ животнымъ. Это особенне замѣтно на охотѣ. Добрые люди, пріучаясь къ охотѣ, мучаютъ и убиваютъ животныхъ, не замѣчая своей жестокости.

7. Не убій относится не къ человѣку только, но и ко всему живому. Заповѣдь эта была записана въ сердцѣ человѣка прежде, чѣмъ она была записана на скрижаляхъ.

8. Люди не считаютъ дурнымъ ѣсть животныхъ

оттого, что ихъ увѣрили въ томъ, что Богъ разрѣшилъ это. Это неправда. Въ какихъ бы книгахъ ни было написано, что не грѣхъ убивать животныхъ и ѣсть ихъ, въ сердцѣ человѣка написано яснѣе, чѣмъ въ какихъ бы то не было книгахъ, что животныхъ надо жалѣть и нельзя убивать, такъ же, какъ и людей. Мы всѣ знаемъ это, если не заглушаемъ въ себѣ совѣсти.

9. Если бы только всѣ тѣ, кто ѣдятъ животныхъ, сами убивали ихъ, большая половина людей отказалась бы отъ мяса.

10. Мы удивляемся на то, что были, да и теперь есть люди, которые убиваютъ людей, чтобы ѣсть ихъ мясо. Но придетъ время, и наши внуки будутъ удивляться тому, что ихъ дѣды убивали каждый день милліоны животныхъ для того, чтобы съѣдать ихъ, хотя можно было вкусно и здорово, безъ убійства, питаться плодами земными.

11. Можно отучить себя отъ жалости даже къ людямъ, и можно пріучить себя къ жалости даже къ насѣкомымъ.

Чѣмъ больше въ человѣкѣ жалости, тѣмъ лучше для души его.

12. То, что во всѣхъ насъ, людяхъ, есть одно и

то же, мы всѣ живо чувствуемъ; то, что это одно и то же есть и въ животныхъ, мы уже не такъ живо чувствуемъ.Еще менѣе чувствуемъ это въ насѣкомыхъ. Но стоитъ вдуматься въ жизнь и этихъ мелкихъ тварей, и почувствуешь, что то же самое живетъ и въ нихъ.

13. „Но неужели не убивать мухъ, блохъ? Каждымъ движеніемъ нашимъ мы невольно губимъ жизни незамѣтныхъ намъ существъ“, такъ говорятъ обыкновенно, думая этимъ оправдать людскую жестокость къ животнымъ. Тѣ, кто говорятъ такъ, забываютъ то, что человѣку ни въ чемъ не дано достигнуть совершенства. Дѣло человѣка только приближаться къ совершенству. То же и въ дѣлѣ состраданія къ животнымъ. Мы не можемъ жить, не причиняя смерти другимъ существамъ, но мы можемъ быть болѣе или менѣе сострадательны. Чѣмъ сострадательнѣе мы будемъ ко всѣмъ животнымъ, тѣмъ лучше будетъ для души нашей.

III.

Тѣмъ лучше жизнь людей, чѣмъ яснѣе они сознаютъ единство того божественнаго начала, которое живетъ въ нихъ.

1. Людямъ кажется, что они всѣ отдѣлены другъ отъ друга. А между тѣмъ, если бы точно каждый человѣкъ жилъ только своей отдѣленной отъ всѣхъ жизнью, то жизнь людей не могла бы продолжаться. Возможна человѣческая жизнь только оттого, что во всѣхъ людяхъ живетъ одинъ и тотъ же духъ Божій ,и что они знаютъ это.

2. Иные люди думаютъ, что живутъ по настоящему только они одни, что они—это все, а всѣ другіе—ничто. И такихъ людей много. Но бываютъ и такіе люди, разумные и добрые, которые понимаютъ, что жизнь другихъ людей, и даже животныхъ, такая же сама по себѣ важная, какъ и ихняя. Такіе люди живутъ не въ одномъ своемъ „я", а и въ другихъ людяхъ, даже и въ животныхъ. Такимъ людямъ бываетъ легко жить и легко умирать. Когда они умираютъ, въ нихъ умираетъ только то, чѣмъ они жили въ себѣ; то же, чѣмъ они жили въ другихъ, остается. Тѣмъ же, которые живутъ только въ одномъ себѣ, бываетъ и жить тѣсно, и умирать мучительно, потому что, умирая, такіе

люди думаютъ, что въ нихъ умираетъ все то, чѣмъ они жили.

По Шопенгауэру.

3. Помни, что въ каждомъ человѣкѣ живетъ тотъ же духъ, какой живетъ и въ тебѣ, и потому чти, какъ святыню, и свою душу, и душу каждаго человѣка.

4. Отчего намъ бываетъ хорошо на душѣ послѣ всякаго дѣла любви? А оттого, что всякое такое дѣло утверждаетъ насъ въ томъ, что наше истинное „я" не въ одной нашей личности, а во всемъ живомъ.

Если живешь только для себя, то живешь одной частичкой своего истиннаго „я". Если же живешь для другихъ, то чувствуешь, какъ твое „я" расширяется.

Живи только для себя, и будешь чувствовать себя среди враговъ, будешь чувствовать, что благо каждаго мѣшаетъ твоему благу. Живи для другихъ, и будешь чувствовать себя среди друзей, и благо каждаго станетъ твоимъ собственнымъ благомъ.

По Шопенгауэру.

5. Счастье свое человѣкъ находитъ только въ служеніи ближнимъ. А находитъ онъ счастье въ

служеніи ближнимъ потому,что, служа ближнимъ, онъ соединяется съ тѣмъ Духомъ Божіимъ, который живетъ въ нихъ.

6. Вполнѣ понятенъ становится намъ тотъ божественный духъ, которымъ мы живемъ, только тогда, когда мы любимъ ближнихъ.

7. Всякое истинное доброе дѣло, такое, когда человѣкъ забываетъ себя и думаетъ только о чужой нуждѣ, есть дѣло удивительное и необъяснимое, если бы оно не было намъ такъ естественно и привычно. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ человѣку лишать себя чего-либо, безпокоиться, тревожиться не для себя, а для человѣка, котораго онъ не знаетъ, и такого, какихъ много на свѣтѣ? Объяснить это можно только тѣмъ, что тотъ, кто дѣлаетъ добро не себѣ, а другимъ, знаетъ, что тотъ, кому онъ дѣлаетъ добро, не отдѣльное отъ него существо, а тоже самое существо, какимъ живетъ и онъ, только въ другомъ видѣ.

По Шопенгауэру.

8. Все, что мы познаемъ, мы познаемъ или нашими пятью чувствами, то-есть тѣмъ, что видимъ, слышимъ, ощупываемъ вещи, или тѣмъ, что переносимся въ другія существа, живемъ ихъ жизнью. Если бы мы познавали вещи только пятью

чувствами, міръ былъ бы намъ совсѣмъ непонятенъ. То, что мы знаемъ о мірѣ, мы знаемъ только потому, что мы можемъ посредствомъ любви переноситься въ другія существа и жить ихъ жизнью. Люди тѣлами своими раздѣлены и не могутъ понимать другъ друга. Любовью же они всѣ соединены. И въ этомъ великое благо.

9. Если живешь духовной жизнью, то при всякомъ разъединеніи съ людьми чувствуешь духовное страданіе. Для чего это страданіе? А для того, что какъ боль тѣлесная указываетъ на опасность, угрожающую тѣлесной жизни, такъ это духовное страданіе указываетъ на опасность, угрожающую духовной жизни человѣка.

10. Индійскій мудрецъ говорилъ: „Въ тебѣ, во мнѣ, во всѣхъ существахъ живетъ одинъ и тотъ же духъ жизни, а ты сердишься на меня, не любишь меня. Помни, что мы съ тобой одно. Кто бы ты ни былъ, ты и я —одно“.

11. Какъ бы ни былъ дуренъ, несправедливъ, глупъ, непріятенъ человѣкъ, помни, что, переставая уважать его, ты этимъ обрываешь свою связь не съ нимъ однимъ, а со всѣмъ духовнымъ міромъ.

12. Для того, чтобы было легко жить съ каждымъ человѣкомъ, думай о томъ, что тебя соединяетъ, а не о томъ, что тебя разъединяетъ съ нимъ.

13. Считается большимъ, непростительнымъ грѣхомъ надругаться надъ предметами внѣшняго почитанія людей, и не считается грѣхомъ надругательство надъ человѣкомъ. А между тѣмъ, въ человѣкѣ, въ самомъ испорченномъ, живетъ то, что выше всего человѣческаго, всѣ же предметы внѣшняго почитанія — только произведенія рукъ человѣческихъ.

14. Легко переносить горе, когда оно не отъ людей, а отъ болѣзней, пожаровъ, наводненій, землетрясеній. Но особенно больно бываетъ человѣку, когда онъ страдаетъ отъ людей, отъ братьевъ. Онъ знаетъ, что людямъ надо бы любить его, а вотъ они вмѣсто этого его мучаютъ. „Люди, всѣ люди вѣдь то же, что я, — думаетъ такой человѣкъ. — Зачѣмъ же они мучаютъ меня?" Отъ этого то и бываетъ легче переносить горе отъ болѣзней, пожаровъ, засухъ, чѣмъ отъ недоброты людской.

IV.

Послѣдствія сознанія единства души во всѣхъ людяхъ.

1. Понимаемъ ли мы наше духовное братство? Понимаемъ ли то, что одно и тоже божественное начало въ душахъ всѣхъ людей,такъ же,какъ и въ нашей душѣ? Нѣтъ, мы еще не понимаемъ этого. А между тѣмъ, это только одно можетъ дать намъ истинную свободу и благо. Не можетъ быть и не будетъ свободы и блага до тѣхъ поръ, пока не поймутъ люди своего единства. А, между тѣмъ, признай только люди эту основную истину христіанства — единство въ людяхъ духовнаго начала — и измѣнилась бы вся жизнь людей и установились бы между людьми такія отношенія, которыя мы не можемъ представить себѣ теперь. То гда тѣ оскорбленія, огорченія, угнетенія, которыя мы теперь дѣлаемъ людямъ-братьямъ, не замѣчая ихъ, возмущали бы насъ больше, чѣмъ теперешнія величайшія преступленія. Да, намъ нужно новое откровеніе, не о раѣ и адѣ, а о томъ духѣ, который живетъ въ насъ.

Чаннингъ.

2. Если человѣкъ хочетъ отличиться отъ другихъ богатствомъ, почетомъ, чинами, то сколько

бы онъ ни возвеличивался, ему никогда не будетъ довольно, и онъ никогда не будетъ спокоенъ и радостенъ. Если же онъ пойметъ, что въ немъ живетъ то божественное начало, которое живетъ во всѣхъ людяхъ, то онъ тотчасъ же станетъ и спокоенъ и радостенъ, въ какомъ бы онъ ни былъ положеніи, потому что будетъ понимать, что въ немъ есть то, что выше всего на свѣтѣ.

3. Чѣмъ больше живутъ люди, тѣмъ все больше и больше понимаютъ они то, что жизнь ихъ только тогда истинная и счастливая, когда они признаютъ свое единство въ одномъ и томъ же духѣ, живущемъ во всѣхъ.

4. Любовь вызываетъ любовь. И это не можетъ быть иначе оттого, что Богъ, проснувшись въ тебѣ, пробуждаетъ Себя и въ другомъ человѣкѣ.

5. Хорошо при встрѣчѣ съ каждымъ человѣкомъ, хотя бы онъ казался самымъ непріятнымъ и противнымъ тебѣ, вспомнить, что ты имѣешь черезъ этого человѣка возможность общенія съ тѣмъ духовнымъ началомъ, которое живетъ въ немъ, въ тебѣ и во всемъ мірѣ, и потому ты долженъ не тяготиться этимъ общеніемъ, а быть благодарнымъ за то, что имѣешь это благо.

6. Вѣтвь, отрѣзанная отъ своего сучка, тѣмъ самымъ отдѣлилась отъ цѣлаго дерева. Такъ и человѣкъ при раздорѣ съ другимъ человѣкомъ отрывается и отъ всего человѣчества. Но вѣтвь отсѣкается чужой рукой, человѣкъ же самъ своей ненавистью отрѣзаетъ себя отъ ближняго своего и не думаетъ о томъ, что онъ этимъ отрываетъ себя отъ всего человѣчества.

Маркъ Аврелій.

7.Нѣтъ такого дурного дѣла, за которое былъ бы наказанъ только тотъ, кто его сдѣлалъ. Мы не можемъ такъ уединиться, чтобы то зло, которое есть въ насъ, не переходило на другихъ людей. Наши дѣла, и добрыя и злыя, какъ и наши дѣти: живутъ и дѣйствуютъ уже не по нашей волѣ, а сами по себѣ.

Джоржъ Эллiотъ.

8.Жизнь людей бываетъ тяжелая только оттого, что они не знаютъ, что та душа, которая живетъ въ каждомъ изъ нихъ, живетъ и во всѣхъ людяхъ. Отъ этого вражда людей между собою: отъ этого одни богаты, другіе бѣдны, одни хозяева, другіе работники; отъ этого зависть и злоба, отъ этого всѣ мученія людскія.

9. Тѣло человѣка хочетъ добра себѣ одному, и люди поддаются этому обману. А какъ только человѣкъ живетъ для одного своего тѣла, а не для души, такъ онъ расходится съ людьми и съ Богомъ и не получаетъ того добра, котораго ищетъ.

ЛЮБОВЬ.

ЛЮБОВЬ.

Душа человѣческая, будучи отдѣлена тѣломъ отъ Бога и душъ другихъ существъ, стремится къ соединенію съ тѣмъ, отъ чего она отдѣлена. Соединяется душа съ Богомъ все большимъ и большимъ сознаніемъ въ себѣ Бога, съ душами же другихъ существъ— все большимъ и большимъ проявленіемъ любви.

I.

Любовь соединяетъ людей и съ Богомъ и съ другими существами.

1. „Іисусъ сказалъ ему (законнику): возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоей, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь“.

„Вторая же, подобная ей: возлюби ближняго своего, какъ самого себя“, сказалъ Христу законникъ. И на это Іисусъ сказалъ: „правильно ты отвѣчалъ, такъ поступай“, то-есть люби Бога и ближняго—и будешь жить.

2. Несчастны вы, мірскіе люди! Горести и тревоги у васъ надъ головой и подъ ногами, и направо и налѣво, и сами вы для самихъ себя загадки. И такими загадками останетесь вы навсегда, если не сдѣлаетесь радостными и любовными, какъ дѣти. Только тогда вы познаете Меня,—и познавъ Меня, познаете себя, и тогда только будете управлять собою.

И только тогда, глядя изъ своей души на міръ, все вамъ будетъ благо, и въ мірѣ, и въ васъ самихъ.

Буддійскія Сутты.

3. Любить можно только совершенство. И потому для того, чтобы любить, надо одно изъ двухъ: или считать совершеннымъ то, что несовершенно, или любить совершенство, то-есть Бога. Если считать совершеннымъ то, что несовершенно, то ошибка равно или поздно окажется, и любовь кончится. Любовь же къ Богу,

то-есть къ совершенству, не можетъ кончиться.

4. Богъ есть любовь; пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ. Бога никто не видитъ нигдѣ; но если мы любимъ другъ друга, то Онъ пребываетъ въ насъ, и любовь Его въ насъ совершилась. Если кто говоритъ: люблю Бога, но брата своего ненавидитъ, тотъ лжецъ, ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ онъ любить Бога, Котораго не видитъ? Братья, будемъ любить другъ друга, любовь отъ Бога, и любящій каждый отъ Бога и знаетъ Бога, потому что Богъ есть любовь.

По I посл. Іоанна IV.

5. Сойтись по-настоящему могутъ люди только въ Богѣ. Для того, чтобы людямъ сойтись, имъ не нужно итти навстрѣчу другъ другу, а нужно всѣмъ итти къ Богу.

Если бы былъ такой огромный храмъ, въ которомъ свѣтъ шелъ бы сверху только въ самой серединѣ, то для того, чтобы сойтись людямъ въ этомъ храмѣ, имъ всѣмъ надо было бы только итти на свѣтъ въ середину. То же и въ мірѣ. Иди всѣ люди къ Богу, и всѣ сойдутся .

6. „Братья, будемъ любить другъ друга. Любовь отъ Бога , и любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога. Не любящій не знаетъ Бога, потому что Богъ есть любовь“, сказалъ Іоаннъ апостолъ.

Любить всѣхъ людей кажется трудно. Но кажется труднымъ каждое дѣло, когда не научился его дѣлать. Люди всему учатся: и шить, и ткать, и пахать, и косить, и ковать, и читать, и писать. Также надо учиться и тому, чтобы любить всѣхъ людей.

И выучиться этому не трудно, потому что любовь людей другъ другу вложена намъ въ душу.

„Бога никто не видѣлъ нигдѣ, но если мы любимъ другъ друга, то Онъ пребываетъ въ насъ“.

А если Богъ—любовь и пребываетъ въ насъ, то выучиться любви не трудно. Надо только стараться избавиться отъ того, что мѣшаетъ любви, избавиться отъ того, что не выпускаетъ ее наружу. И только начни такъ дѣлать—и скоро научишься самой важной и нужной на свѣтѣ наукѣ: любви къ людямъ.

7. Нѣтъ ничего радостнѣе того, какъ то, когда мы знаемъ, что люди любятъ насъ. Но удивительное дѣло: для того, чтобы люди любили насъ, надо не угождать имъ, а надо только

приближаться къ Богу. Только приближайся къ Богу и не думай о людяхъ, и люди полюбятъ тебя.

8. Не просите Бога о томъ, чтобы Онъ соединилъ васъ. Онъ уже соединилъ васъ тѣмъ, что вложилъ во всѣхъ одинъ и тотъ же духъ Свой. Только откидывайте то, что раздѣляетъ васъ, и вы будете едины.

9. Человѣку кажется, что онъ желаетъ блага только себѣ. Но это только кажется: желаетъ въ человѣкѣ блага себѣ тотъ Богъ, который живетъ въ человѣкѣ. Богъ же желаетъ блага всѣмъ людямъ.

10. Тотъ,кто говоритъ, что любитъ Бога, но не любитъ ближняго, тотъ обманываетъ людей. Тотъ же, кто говоритъ, что любитъ ближняго, но не любитъ Бога, тотъ обманываетъ самого себя.

11. Говорятъ, надо бояться Бога. Это неправда. Бога надо любить, а не бояться. Нельзя любить того, кого боишься. Да, кромѣ того, нельзя бояться Бога оттого, что .Богъ есть любовь. Какъ же бояться любви? Не бояться Бога надо, а сознавать Его въ себѣ. А если будешь

сознавать Бога въ себѣ, то не будешь бояться ничего на свѣтѣ.

12 Говорятъ, что въ послѣдній день будетъ общій судъ и что добрый Богъ будетъ гнѣваться. Но отъ благого Бога не можетъ ничего произойти, кромѣ добра.

Какія бы ни были на свѣтѣ вѣры, истинная вѣра только та одна, что Богъ—любовь. А отъ любви не можетъ быть ничего, кромѣ добра.

Не бойся: и въ жизни и послѣ жизни ничего не можетъ быть и не будетъ, кромѣ добра.

Съ персидскаго.

13. Жить по-Божьи значитъ быть подобнымъ Богу. А чтобы быть подобнымъ Богу, надо ничего не бояться и ничего не желать для себя. А для того, чтобы ничего не бояться и ничего не желать для себя, надо только любить.

Одни говорятъ: войди въ самого себя, и ты найдешь покой. — Въ этомъ еще не вся правда.

Другіе, напротивъ, говорятъ: выйди изъ самого себя; постарайся забыться и найти счастье въ удовольствіяхъ.—И это неправда. Ужъ оттого неправда, что удовольствіями не избавишься отъ болѣзней. Покой и счастье —

не внутри насъ и не внѣ насъ, они — въ Богѣ. А Богъ и внутри насъ и внѣ насъ.

Люби Бога и въ Богѣ найдешь то, чего ищешь.

Паскаль.

II.

Какъ тѣло человѣка требуетъ пищи и страдаетъ безъ нея, такъ душа человѣка требуетъ любви и безъ нея страдаетъ.

1. Всѣ вещи тянутся къ землѣ и тянутся другъ къ другу. Точно такъ же и всѣ души тянутся къ Богу и другъ къ другу.

2. Живы всѣ люди не тѣмъ, что они сами себя обдумываютъ, а тѣмъ, что есть любовь въ людяхъ.

Для того, чтобы люди не жили врозь, а всѣ заодно, Богъ не открылъ имъ того, что каждому для себя нужно, а только то, что имъ всѣмъ для всѣхъ нужно.

Для того же, чтобы люди знали, что имъ всѣмъ для всѣхъ нужно, Онъ вошелъ въ ихъ душу и въ душахъ ихъ сказался любовью.

3. Всѣ бѣды людей не отъ неурожая, не отъ

пожаровъ, не отъ злодѣевъ, а только отъ того, что они живутъ врозь. А живутъ они врозь потому, что не вѣрятъ тому голосу любви, который живетъ въ нихъ и влечетъ ихъ къ единенію.

4. Человѣку, пока онъ живетъ животной жизнью, кажется, что если онъ отдѣленъ отъ другихъ людей, то это такъ и надо и не можетъ быть иначе. Но какъ только человѣкъ начнетъ жить духовно, такъ ему становится странно, непонятно, даже больно, зачѣмъ онъ отдѣленъ отъ другихъ людей, и онъ старается соединиться съ ними. А соединяетъ людей только любовь.

5. Всякій человѣкъ знаетъ, что ему нужно дѣлать не то, что разъединяетъ его съ людьми, а то, что соединяетъ его съ ними, — знаетъ это человѣкъ не оттого, что это повелѣно ему кѣмъ-то, но оттого, что чѣмъ больше онъ соединяется съ людьми, тѣмъ ему лучше жить, и напротивъ: тѣмъ хуже живется ему, чѣмъ больше онъ разъединяется.

6. Жизнь каждаго человѣка только въ томъ, чтобы становиться съ каждымъ годомъ, мѣсяцемъ, днемъ все лучше и лучше. И чѣмъ

люди становятся лучше, тѣмъ они ближе соединяются другъ съ другомъ. А чѣмъ ближе соединяются люди, тѣмъ жизнь ихъ лучше.

7. Чѣмъ больше любишь человѣка, тѣмъ меньше чувствуешь свое отдѣленіе отъ него. Кажется, что онъ — то же, что я, а я — то же, что онъ.

8. Если бы мы только твердо держались того, чтобы соединяться съ людьми въ томъ, въ чемъ мы согласны съ ними, и не требовать отъ нихъ согласія съ тѣмъ, съ чѣмъ они несогласны, мы бы были гораздо ближе къ Христу, чѣмъ тѣ люди, которые, называя себя христіанами, во имя Христа отдѣляютъ себя отъ людей другихъ вѣръ, требуя отъ нихъ согласія съ тѣмъ, что ими считается истиной.

9. Любите враговъ вашихъ, и не будетъ у васъ враговъ.

Ученіе 12 апостоловъ.

10. Путь къ единенію человѣкъ узнаетъ такъ же легко, какъ мы узнаемъ проходъ, проложенный досками черезъ трясину. Только сверни прочь съ пути — и завязнешь въ трясинѣ мірской суеты, раздора и злобы.

III.

Любовь только тогда истинна, когда она любовь ко всѣмъ.

1. Богъ хотѣлъ, чтобы мы были счастливы, и для того вложилъ въ насъ потребность счастья, но Онъ хотѣлъ, чтобы мы были счастливы всѣ, а не отдѣльные люди, и для того вложилъ въ насъ потребность любви. Оттого и счастливы могутъ быть люди только тогда, когда они всѣ будутъ любить другъ друга.

2. Римскій мудрецъ Сенека говорилъ, что все, что мы видимъ, все живое, все это — одно тѣло: мы всѣ, какъ руки, ноги, желудокъ, кости — члены этого тѣла. Мы всѣ одинаково родились, всѣ мы одинаково желаемъ себѣ добра, всѣ мы знаемъ, что намъ лучше помогать другъ другу, чѣмъ губить другъ друга, и во всѣхъ насъ заложена одна и та же любовь другъ къ другу. Мы, какъ камни, сложены въ такой сводъ, что всѣ сейчасъ же погибнемъ, если не будемъ поддерживать другъ друга.

3. Всякій старается сдѣлать себѣ какъ можно больше добра, а самое большое добро на свѣтѣ въ томъ, чтобы быть въ любви и со-

гласіи со всѣми людьми. Какъ же получить это добро, когда чувствуешь, что однихъ людей любишь, а другихъ не любишь? Надо научиться любить тѣхъ, кого не любишь. Человѣкъ учится самымъ труднымъ искусствамъ, учится читать, писать, всякой наукѣ, ремеслу. Если бы только человѣкъ учился любить такъ же усердно, какъ онъ учится наукамъ и ремесламъ, онъ скоро и легко научился бы тому, чтобы любить всѣхъ людей, даже тѣхъ, которые непріятны намъ.

4. Если ты понялъ, что главное дѣло въ жизни — любовь, то, сойдясь съ человѣкомъ, ты будешь думать не о томъ, чѣмъ можетъ быть полезенъ тебѣ этотъ человѣкъ, а о томъ, какъ и чѣмъ ты можешь быть полезенъ ему. Дѣлай только такъ, и ты во всемъ будешь успѣвать больше, чѣмъ если бы ты заботился о себѣ.

5. Если мы любимъ тѣхъ, кто намъ нравится, кто насъ хвалитъ, кто дѣлаетъ намъ добро, то мы любимъ такъ для себя, для того, чтобы намъ лучше было. Настоящая любовь та, когда мы любимъ не для себя, не себѣ желаемъ добра, а тѣмъ, кого любимъ, и любимъ не потому, что люди пріятны или полезны намъ, а потому, что мы въ каждомъ человѣкѣ при-

знаемъ тотъ же духъ, какой живетъ въ насъ.

Только когда мы такъ любимъ, мы можемъ любить, какъ училъ Христосъ, не однихъ любящихъ насъ, но ненавидящихъ насъ, враговъ нашихъ.

6. Надо уважать всякаго человѣка, какой бы онъ ни былъ жалкій и смѣшной. Надо помнить, что во всякомъ человѣкѣ живетъ тотъ же духъ, какой и въ насъ. Даже тогда, когда человѣкъ отвратителенъ и душой и тѣломъ, надо думать такъ: „Да, на свѣтѣ должны быть и такіе уроды, и надо терпѣть ихъ. "Если же мы показываемъ такимъ людямъ наше отвращеніе, то, во-первыхъ, мы несправедливы, а во-вторыхъ, вызываемъ такихъ людей на войну не на животъ, а на смерть.

Какой онъ ни есть, онъ не можетъ передѣлать себя. Что же ему больше дѣлать, какъ только бороться съ нами, какъ съ смертельнымъ врагомъ, если мы выказываемъ къ нему вражду. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ: мы хотимъ быть съ нимъ добры, если онъ перестанетъ быть такимъ, какой онъ есть. А этого онъ не можетъ. И потому надо быть добрымъ со всякимъ человѣкомъ, каковъ бы онъ ни былъ, и не требовать отъ него того, чего онъ не можетъ сдѣлать: не требовать отъ человѣка того, чтобы онъ пере-

сталъ быть собой.

По Шопенгауэру.

7. Постарайся полюбить того, кого ты не любилъ, осуждалъ, кто оскорбилъ тебя. И если это удастся тебѣ сдѣлать, ты узнаешь новое, радостное чувство. Какъ свѣтъ яркій свѣтитъ послѣ темноты, такъ и, освободившись отъ нелюбви, свѣтъ любви сильнѣе и радостнѣе разгорится въ тебѣ.

8. Лучшій изъ людей тотъ, кто любитъ всѣхъ и дѣлаетъ всѣмъ добро безъ разбора, хороши ли они или дурны.

Магометъ.

9. Отчего такъ тяжело бываетъ несогласіе съ другимъ человѣкомъ и еще тяжелѣе нелюбовь къ другому человѣку? Оттого, что мы всѣ чувствуемъ, что то, что въ насъ дѣлаетъ насъ людьми, одно во всѣхъ. Такъ что, не любя другихъ, мы расходимся съ тѣмъ, что одно во всѣхъ, расходимся сами съ собою.

10. „Мнѣ тяжело или скучно, одиноко". Да кто же тебѣ велѣлъ уйти отъ всѣхъ людей и запереть себя въ тюрьму твоего одного скучнаго и ничтожнаго „я"?

11. Поступай такъ, чтобы ты могъ сказать каждому: поступай такъ же, какъ я.

По Канту.

12. До тѣхъ поръ, пока я не увижу того, что бы соблюдалось важнѣйшее правило Христа — любовь къ врагамъ, до тѣхъ поръ я не повѣрю въ то, что тѣ, кто называютъ себя христіанами, дѣйствительно христіане.

Лессингъ.

IV.

Любить истинно можно только душу.

1. Человѣкъ любитъ себя. Но если онъ любитъ въ себѣ свое тѣло, то онъ ошибается, и отъ этой любви ему ничего не будетъ, кромѣ страданій. Любовь къ себѣ только тогда хороша, когда человѣкъ любитъ въ себѣ свою душу. Душа же одна и та же во всѣхъ людяхъ. И потому, если человѣкъ любитъ свою душу, онъ будетъ любить и души другихъ людей.

2. Всѣ люди только одного хотятъ и объ одномъ хлопочутъ: о томъ, чтобы жить хорошо. И потому съ самыхъ старинныхъ временъ все-

гда и вездѣ святые и мудрые люди думали и поучали людей о томъ, какъ имъ надо жить, чтобы жизнь ихъ была не дурная, а хорошая. И всѣ эти мудрые и святые люди въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время учили людей одному и тому же ученію.

Ученіе это коротко и просто.

Оно все въ томъ, что всѣ люди живутъ однимъ и тѣмъ же духомъ, что всѣ люди одно и то же, но всѣ раздѣлены въ этой жизни своими тѣлами, и потому, если они понимаютъ, что живутъ однимъ и тѣмъ же во всѣхъ духомъ, то имъ надо соединяться другъ съ другомъ любовью. Если же люди не понимаютъ этого и думаютъ, что живутъ только своими отдѣльными тѣлами, то враждуютъ другъ съ другомъ и бываютъ несчастливы.

И потому ученіе все въ томъ, чтобы дѣлать то, что соединяетъ людей, и не дѣлать того, что разъединяетъ ихъ. Ученію этому легко вѣрить, потому что ученіе это въ сердцѣ каждаго человѣка.

3. Если человѣкъ живетъ только тѣлесной жизнью, онъ все равно, что запираетъ самъ себя въ тюрьму. Только жизнь для души отворяетъ дверь тюрьмы и выводитъ человѣка въ радостную и свободную жизнь, общую со всѣми.

4. Тѣло хочетъ блага только себѣ, хотя бы во вредъ душѣ; душа же хочетъ блага себѣ, хотя бы во вредъ тѣлу. Борьба эта кончается только тогда, когда человѣкъ пойметъ, что жизнь его не въ тѣлѣ, а въ душѣ, и что тѣло — это только то, надъ чѣмъ должна работать его душа.

5. Если два человѣка идутъ изъ Москвы въ Кіевъ, то какъ бы далеко они ни были другъ отъ друга,—пускай одинъ подходитъ къ Кіеву, а другой только вышелъ изъ Москвы,—они все же идутъ въ одно мѣсто и рано или поздно сойдутся. Но какъ бы близко ни были люди, но если одинъ идетъ въ Кіевъ, а другой въ Москву, они всегда будутъ врозь.

Такъ и люди. Святой человѣкъ, если онъ живетъ для своей души, и самый слабый, грѣшный человѣкъ, если только онъ тоже живетъ для души, живутъ однимъ и тѣмъ же и рано или поздно сойдутся. Если же два человѣка живутъ вмѣстѣ, но одинъ живетъ для тѣла, а другой для души, то имъ не миновать расходиться все дальше и дальше.

6. Трудно жить людямъ, когда они не знаютъ, зачѣмъ живутъ, а есть такіе люди, которые такъ увѣрены въ томъ, что это никакъ

нельзя знать, что даже хвастаются этимъ.

А знать это и необходимо и легко: смыслъ жизни въ одномъ—въ томъ, чтобы все больше и больше освобождать душу отъ тѣла и соединять ее съ другими существами и началомъ всего—Богомъ.

Люди думаютъ и говорятъ, что они не знаютъ этого, только потому, что живутъ они не такъ, какъ учатъ ихъ жить не только ученія всѣхъ мудрецовъ міра, но и въ нихъ самихъ ихъ разумъ и совѣсть.

V.

Любовь свойственна людямъ.

1. Человѣку естественно быть любовнымъ такъ же, какъ водѣ естественно течь сверху внизъ

Восточная мудрость.

2. Пчелѣ, чтобы жить по своему закону, надо летать, змѣѣ ползать, рыбѣ плавать, а человѣку любить. И потому, если человѣкъ, вмѣсто того, чтобы любить людей, дѣлаетъ зло людямъ, онъ поступаетъ такъ же странно, какъ если бы птица стала плавать, а рыба летать.

3. Лошадь спасается отъ врага своимъ быс-

трымъ бѣгомъ. И она несчастна не тогда, когда не можетъ пѣть пѣтухомъ, а тогда, когда потеряла то, что ей дано—свой быстрый бѣгъ.

У собаки самое дорогое—чутье; когда она потеряетъ его, она несчастна, но не тогда, когда она не можетъ летать.

Точно такъ же и человѣкъ несчастенъ не тогда, когда онъ не можетъ осилить медвѣдя, или льва, или злыхъ людей, а тогда, когда онъ теряетъ то ,что ему дано самаго дорогого—свою духовную природу, свою способность любить.

Не то жалко, что человѣкъ умеръ, что онъ потерялъ свои деньги, что у него нѣтъ дома, имѣнія,—все это не принадлежитъ человѣку. А то жалко, когда человѣкъ потерялъ свою истинную собственность, свое высшее благо: свою способность любить.

По Эпиктету.

4. Когда слѣпой, глухой и нѣмой дѣвочкѣ, которую выучили читать и писать по-ощупи, учительница объясняла, что такое любовь, она сказала: да, я понимаю,—это то, что люди всегда чувствуютъ другъ къ другу.

5. У китайскаго мудреца спросили: что такое наука? Онъ сказалъ: то, чтобы знать людей.

У него спросили: а что такое добродѣтель? Онъ сказалъ: то, чтобы любить людей.

6. Одинъ только есть у всѣхъ существъ вѣрный руководитель. Руководитель этотъ—Всемірный Духъ, который заставляетъ каждое существо дѣлать то, что ему должно дѣлать: Духъ этотъ въ деревѣ велитъ ему расти къ солнцу, въ цвѣткѣ велитъ ему переходить въ сѣмя, въ сѣмени велитъ ему упасть въ землю и прорастать. Въ человѣкѣ Духъ этотъ велитъ ему соединяться любовью съ другими существами.

7. Одинъ индійскій мудрецъ говорилъ; „Какъ мать бережетъ свое единственное дѣтище, ухаживаетъ за нимъ, оберегаетъ его и воспитываетъ его, такъ и ты, всякій человѣкъ, расти, воспитывай и оберегай въ себѣ самое дорогое, что есть на свѣтѣ: любовь къ людямъ и ко всему живому“. Этому учатъ всѣ вѣры: и браминская, и буддійская, и еврейская, и китайская, и христіанская, и магометанская. И потому самое нужное на свѣтѣ это—выучиться любить.

8. У китайцевъ были мудрецы: Конфуцій, Лао-Тсе и еще одинъ мало извѣстный мудрецъ Ми-Ти. Ми-Ти училъ тому, что надо людямъ вну-

шать уваженіе не къ силѣ, не къ богатству, не къ храбрости, а только къ любви. Онъ говорилъ: воспитываютъ людей такъ, что они дороже всего считаютъ богатство, славу, и они заботятся только о томъ, чтобы добыть какъ можно больше славы, богатства, а надо воспитывать ихъ такъ, чтобы они выше всего считали любовь и въ жизни своей заботились бы о томъ, чтобы пріучить себя къ любви къ людямъ, и они всѣ силы свои будутъ полагать на то, чтобы выучиться любить.

Ми-Ти не послушали. Ученикъ Конфуція Мендзе спорилъ съ Ми-Ти и говорилъ, что нельзя жить одной любовью. И китайцы послушали Мендзе. Прошло 500 лѣтъ послѣ этого, и Христосъ училъ людей тому же, чему училъ Ми-Ти, но еще лучше, сильнѣе и понятнѣе, чѣмъ Ми-Ти. Но и теперь, хотя и никто не споритъ противъ ученія любви, ученики Христа все еще не исполняютъ Его ученія. Но придетъ время—и оно подходитъ, что не миновать людямъ исполнить это ученіе, потому что ученіе это вложено въ сердца всѣхъ людей, неисполненіе же его заставляетъ людей страдать все больше и больше.

9. Перестанутъ же когда-нибудь люди драться, воевать, казнить людей, а будутъ всѣ лю-

бить другъ друга. Времени этому не миновать притти, потому что въ душѣ всѣхъ людей заложена не ненависть, а любовь другъ къ другу.

Давайте же дѣлать все, что можемъ, для того, чтобы поскорѣе пришло это время.

VI.

Только любовь даетъ истинное благо.

1. Ты хочешь добра? Ты и получишь то, чего хочешь, если только будешь хотѣть того добра, которое добро для всѣхъ. А такое добро дается только любовью.

2. „Кто хочетъ жизнь свою сберечь, тотъ потеряетъ ее; а кто отдаетъ жизнь свою ради добра, тотъ сохранить ее. Нѣтъ пользы человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ“. Такъ говорилъ Христосъ. Такъ же говорилъ язычникъ, римскій императоръ Маркъ Аврелій. „Когда же ты, душа моя,—говорилъ онъ самъ себѣ,—станешь главою надъ тѣломъ? Когда же ты освободишься отъ всякихъ мірскихъ желаній и печалей и перестанешь нуждаться въ томъ, чтобы люди служили тебѣ своей жизнью или смертью? Когда поймешь ты, что истинное благо всегда въ твоей власти, что оно въ одномъ: въ любви ко всѣмъ людямъ?“

3. „Кто говоритъ, что онъ во свѣтѣ, а ненавидитъ брата своего, тотъ еще во тьмѣ. Кто любитъ брата своего, тотъ пребываетъ во свѣтѣ, и нѣтъ въ немъ соблазна. А кто ненавидитъ брата своего, тотъ находится во тьмѣ и во тьмѣ ходитъ и не знаетъ, куда идетъ, потому что тьма ослѣпила ему глаза... Станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиной. И вотъ почему узнаемъ, что мы отъ истины, и успокаиваемъ сердца наши".

Изъ I посл. Іоанна.

4. Правы ли тѣ или другіе вѣроучители, я не знаю и не могу вѣрно знать, но то, что лучшее, что я могу сдѣлать, это то, чтобы увеличивать въ себѣ любовь,—это я знаю навѣрное и никакъ не могу въ этомъ сомнѣваться. Не могу сомнѣваться потому, что увеличеніе любви тотчасъ же увеличиваетъ мое благо.

5. Если бы всѣ люди соединились въ одно, то не было бы того, что мы понимаемъ, какъ свою особенную отъ другихъ жизнь, потому что жизнь наша есть только все большее и большее соединеніе разъединеннаго. Въ этомъ, все большемъ и большемъ, соединеніи разъединеннаго—и истинная жизнь и одно истинное благо жизни людей.

6. Мы все находимъ, только самихъ себя не умѣемъ найти. Удивительное дѣло! Человѣкъ живетъ на свѣтѣ много лѣтъ и не можетъ замѣтить за собою, когда онъ чувствуетъ себя лучше всего. Только бы замѣчалъ это человѣкъ, и ему ясно станетъ, въ чемъ его истинное благо; ясно станетъ то, что хорошо ему бываетъ только тогда, когда въ душѣ его любовь къ людямъ.

Видно, мы мало размышляемъ наединѣ, что до сихъ поръ не знаемъ этого.

Мы извратили нашъ умъ и не стараемся познать то, что одно намъ нужно.

Если бы мы хоть на время остановились въ нашей суетѣ жизни, вникнули бы въ себя, мы бы поняли, въ чемъ наше благо.

Тѣло наше слабо, нечисто, смертно, но въ немъ скрыто сокровище, безсмертный Духъ Божій. Стоитъ намъ сознать этотъ Духъ въ себѣ, и мы полюбимъ людей, а если полюбимъ людей, то получимъ все то, чего желаетъ наше сердце: будемъ счастливы.

Сковорода.

7. Только когда человѣкъ пойметъ всю непрочность и бѣдственность тѣлесной жизни, пойметъ онъ и все то благо, какое даетъ ему любовь.

8. Благо тѣлесное, всякія удовольствія, мы до-

бываемъ, только отнимая это у другихъ. Благо духовное, благо любви, мы добываемъ, напротивъ, только тогда, когда увеличиваемъ благо другихъ.

9. Всѣ наши усовершенствованія жизни: и желѣзныя дороги, и телеграфы, и всякія машины могутъ быть полезны для соединенія людей, а потому и для приближенія Царства Божія. Но горе въ томъ, что люди увлеклись этими усовершенствованіями и думаютъ, что если они много настроятъ разныхъ машинъ, то это приблизитъ ихъ къ Царству Божію. Это такая же ошибка, какъ та, какую сдѣлалъ бы человѣкъ, если бы все пахалъ одну и туже землю и ничего бы не сѣялъ на ней. Для того, чтобы всѣ эти машины принесли свою пользу, нужно, чтобы люди усовершенствовали свою душу, воспитали бы въ себѣ любовь. А безъ любви телефоны, телеграфы, летательныя машины не соединяютъ, а, напротивъ, все больше и больше разъединяютъ людей.

10. Жалокъ и смѣшонъ человѣкъ, когда онъ ищетъ того, что у него виситъ за спиной. Такъ же жалокъ и смѣшонъ человѣкъ, если онъ ищетъ добра и не знаетъ того, что онъ въ той любви, которая вложена ему въ сердце.

Не смотрите на міръ и на дѣла людей, а взгляните въ свою душу, и вы найдете въ ней то благо, котораго ищете тамъ, гдѣ его нѣтъ, — найдете любовь, а найдя любовь, узнаете, что благо это такъ велико, что тотъ, кто имѣетъ его, не будетъ желать уже ничего другого.

Кришна.

11. Когда тебѣ тяжело, когда ты боишься людей, когда жизнь твоя запуталась, скажи себѣ: давай, перестану заботиться о томъ, что со мною будетъ, буду любить всѣхъ тѣхъ, съ кѣмъ схожусь, и больше ничего, а тамъ будь что будетъ. Только попробуй жить такъ, и увидишь, какъ вдругъ все распутается, и тебѣ нечего будетъ ни бояться, ни желать.

12. Дѣлай добро друзьямъ, чтобы они еще больше любили тебя; дѣлай добро врагамъ, чтобы они сдѣлались твоими друзьями.

Клеовулъ.

13. Какъ вся вода вытечетъ изъ ведра, если въ немъ будетъ хоть одна дырочка, такъ и всѣ радости любви не удержатся въ душѣ человѣка, если въ немъ будетъ нелюбовь хоть къ одному человѣку.

14. Говорятъ: какой же расчетъ дѣлать добро людямъ, когда они за добро платятъ зломъ? Но если ты любишь того, кому дѣлаешь добро, то ты уже получилъ награду въ любви къ нему и еще большую награду получишь въ душѣ своей, если съ любовью къ нему перенесешь то зло, которое онъ тебѣ дѣлаетъ.

15. Если доброе дѣло дѣлается для чего-нибудь, то оно уже не доброе дѣло. По-настоящему любишь только тогда, когда не знаешь, зачѣмъ и для чего.

16. Часто люди думаютъ, что если они любятъ ближнихъ, то они этимъ заслужили передъ Богомъ. А дѣло совсѣмъ напротивъ. Если любишь ближнихъ, то не ты заслужилъ передъ Богомъ, а Богъ далъ тебѣ то, чего ты не заслужилъ, далъ самое большее благо въ жизни —любовь.

17. Мы знаемъ, что мы перешли отъ смерти въ жизнь, если любимъ брата своего. Не любящій брата своего не имѣетъ жизни вѣчной, пребывающей въ немъ.

По I посл. Іоан. III.

18. Да, придетъ время, и скоро придетъ то самое время, про которое говорилъ Христосъ,

что Онъ томится въ ожиданіи его, — придетъ то время, когда люди будутъ гордиться не тѣмъ, что они завладѣли силою людьми и ихъ трудами, и радоваться не тому, что они внушаютъ страхъ и зависть людямъ, а гордиться тѣмъ, что они любятъ всѣхъ, и радоваться тому, что, несмотря на всѣ огорченія, причиняемыя имъ людьми, они испытываютъ это чувство, освобождающее ихъ отъ всего дурного.

19. Есть такая притча о любви:

Жилъ одинъ человѣкъ такъ, что никогда не думалъ и не заботился о себѣ, а думалъ и заботился только о ближнихъ.

И жизнь этого человѣка была такъ удивительна, что невидимые духи любовались его доброй жизнью и радовались на нее.

Одинъ разъ одинъ изъ этихъ духовъ сказалъ другому: „Человѣкъ этотъ святъ, и, странное дѣло, онъ не знаетъ этого. Мало на свѣтѣ такихъ людей. Давайте, спросимъ его, чѣмъ мы можемъ служить ему и какими дарами онъ хочетъ, чтобы мы одарили его“. — „Хорошо“, — сказали всѣ другіе духи. И вотъ одинъ изъ духовъ неслышно и невидимо, но явственно, понятно сказалъ доброму человѣку: „Мы видимъ твою жизнь и святость и хотѣли бы знать, чѣмъ мы можемъ одарить тебя? Скажи, чего ты

желаешь? То ли, чтобы ты могъ облегчить бѣдность и нужду всѣмъ, кого видишь и о комъ жалѣешь? Мы это можемъ сдѣлать. Или хочешь, мы дадимъ тебѣ такую силу, что ты будешь избавлять людей отъ болѣзней и страданій, такъ, чтобы тѣ, кого ты пожалѣешь, не будутъ умирать прежде времени? И это въ нашей власти. Или ты желаешь того, чтобы всѣ люди на свѣтѣ — мужчины, женщины, дѣти любили тебя? Мы можемъ и это сдѣлать. Скажи, чего ты желаешь?"

И святой сказалъ: „Ничего изъ этого не желаю, потому что Господу Богу подобаетъ избавлять людей отъ того, что Онъ посылаетъ имъ: отъ нужды и страданій, отъ болѣзней и отъ преждевременной смерти. Любви же отъ людей я боюсь. Боюсь, какъ бы любовь людская не соблазнила меня, не помѣшала мнѣ въ одномъ главномъ моемъ дѣлѣ, въ томъ, чтобы увеличить въ себѣ любовь къ Богу и людямъ".

И всѣ духи сказали: „Да, этотъ человѣкъ святъ истинной святостью и истинно любить Бога".

Любовь даетъ, но ничего не желаетъ.

ГРѢХИ, СОБЛАЗНЫ, СУЕВѢРІЯ.

ГРѢХИ, СОБЛАЗНЫ, СУЕВѢРІЯ.

Жизнь человѣческая была бы неперестающимъ благомъ, если бы суевѣрія, соблазны и грѣхи людей не лишали ихъ этого возможнаго и доступнаго имъ блага. Грѣхъ — это потворство тѣлеснымъ похотямъ; соблазны — это ложное представленіе человѣка о своемъ отношеніи къ міру; суевѣрія — это принятое на вѣру ложное ученіе.

I.

Истинная жизнь — не въ тѣлѣ, а въ духѣ.

1. Грѣхомъ въ пахотѣ называется то, когда пахарь не удержалъ плугъ, и онъ выскочилъ

изъ борозды и не захватилъ того, что должно. То же и въ жизни. Грѣхъ это то, когда человѣкъ не удержалъ тѣла, — оно сорвалось съ пути и сдѣлало не то, что должно.

2. Въ молодости люди, не зная истинной цѣли жизни — единенія любовью, ставятъ себѣ цѣлью жизни удовлетвореніе похотей тѣла. Хорошо бы было, если бы это заблужденіе оставалось только заблужденіемъ ума; но дѣло въ томъ, что удовлетвореніе похотей тѣла загрязняетъ душу, такъ что человѣкъ, загрязнившій похотливой жизнью свою душу, уже теряетъ способность находить свое благо въ любви. Это подобно тому, чтобы сдѣлалъ человѣкъ, который для того, чтобы добыть чистую воду для питья, опоганилъ бы тотъ сосудъ, которымъ ему придется черпать эту воду.

3. Ты хочешь доставить какъ можно большее удовольствіе твоему тѣлу. Но долго ли будетъ жить твое тѣло? Заботиться о благѣ тѣла — это все равно, что строить себѣ домъ на льду. Какая радость можетъ быть въ такой жизни, какое спокойствіе? Не опасаешься ли ты постоянно, что рано или поздно ледъ растаетъ — ра-

но или поздно придется тебѣ оставить смертное твое тѣло.

Перенеси же домъ твой на твердую почву — работай надъ тѣмъ, что не умираетъ: улучшай свою душу, освобождайся отъ грѣховъ, соблазновъ и суевѣрій.

По Гр. Сковородѣ.

4 Ребенокъ еще не чуетъ въ себѣ душу, и потому съ нимъ не бываетъ того, что бываетъ со взрослымъ человѣкомъ, когда въ немъ въ одно и то же время говорятъ два несогласныхъ голоса. Одинъ говоритъ: съѣшь самъ, а другой: отдай тому, кто проситъ. Одинъ говоритъ: отплати, а другой говоритъ: прости. Одинъ говоритъ: вѣрь тому, что говорятъ, а другой говоритъ: самъ подумай.

И чѣмъ старше становится человѣкъ, тѣмъ все чаще слышитъ онъ эти два несогласные голоса: одинъ — голосъ тѣла, а другой — голосъ духа. И хорошо будетъ тому человѣку, который пріучитъ себя слушаться голоса души, а не голоса тѣла.

5. Одни люди полагаютъ жизнь въ чревоугодіи, другіе — въ половой похоти, третьи — во власти, четвертые — въ славѣ людской, и на

все это тратятъ свои силы, а нужно, всегда и всѣмъ людямъ только одно: р а с т и т ь душу. Только одно это даетъ людямъ то истинное благо, такое благо, какого никто отнять не можетъ.

6. „Никто не можетъ служить двумъ господамъ: ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить, или одному станетъ усердствовать,а о другомъ нерадѣть. Не можете служить Богу и маммонѣ".

Мѳ. VI. 24.

7. Нельзя заботиться за разъ и о душѣ своей и о мірскихъ благахъ. Если хочешь мірскихъ благъ, — откажись отъ души; если хочешь уберечь свою душу, — отрекись отъ мірскихъ благъ. Иначе будешь только раздергиваться и не получишь ни того, ни другого.

8. Люди хотятъ добиться свободы тѣмъ, чтобы оградить себя, свое тѣло, отъ всего того, что можетъ связать тѣло и помѣшать ему дѣлать все, что ему захочется. Въ этомъ большая ошибка. То самое, чѣмъ люди ограждаютъ свое тѣло отъ всякихъ стѣсненій: богатство, высокое положеніе, добрая слава, это са-

мое не даетъ желаемой свободы, а, напротивъ, только больше связываетъ. Для того, чтобы добиться большей свободы, люди изъ своихъ грѣховъ, соблазновъ и суевѣрій строятъ себѣ тюрьму и садятся въ нее.

9. Дѣло нашей жизни на этомъ свѣтѣ двойное. Одно—возрастить въ себѣ свою душу, и другое—устанавливать Царство Божіе на землѣ. Дѣлаемъ мы и то и другое однимъ и тѣмъ же: тѣмъ, что освобождаемъ въ себѣ тотъ божественный свѣтъ, который заложенъ намъ въ душу.

10. Истинный путь прямой и свободный и не споткнешься, если идешь по немъ. Какъ только почувствуешь, что ноги путаются въ заботахъ земной жизни, знай, что ты сбился съ истиннаго пути.

II.

Что такое грѣхи.

1. По ученію буддистовъ, есть пять главныхъ заповѣдей. Первая: не убивай умышленно никакое живое существо. Вторая: не присвоивай себѣ то, что другой человѣкъ считаетъ своей собственностью. Третья: будь цѣломудренъ. Четвертая: не говори неправды. Пятая: не одурманивай себя ни пьяными напитками, ни куреньями. И потому грѣхами у буддистовъ считаются: убійство, воровство, блудъ, пьянство, ложь.

2. По ученію евангельскому, есть только двѣ заповѣди любви. Когда „законникъ, искушая Его, спросилъ, говоря: Учитель! какая наибольшая заповѣдь въ законѣ? Іисусъ сказалъ ему: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ: сія есть первая и наибольшая заповѣдь; вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя“

(Мѳ. XXII, 35—39).

И потому, по христіанскому ученію, грѣхъ все то, что не согласно съ этими двумя заповѣдями.

3. Люди наказываются не за грѣхи, а наказываются самими грѣхами. И это самое тяжелое и самое вѣрное наказаніе.

Бываетъ, что человѣкъ обманщикъ, обидчикъ проживаетъ жизнь и умираетъ въ богатствѣ и почетѣ, но это не значитъ, чтобы онъ ушелъ отъ наказаній за свои грѣхи. Наказанія эти будутъ не гдѣ-то тамъ, гдѣ никто не бывалъ и не будетъ, а наказанія эти здѣсь. Здѣсь уже человѣкъ этотъ наказанъ тѣмъ, что съ каждымъ новымъ грѣхомъ онъ все больше и больше отдаляется отъ истиннаго блага-любви и становится все меньше и меньше радостнымъ. Все равно, какъ пьяница, будетъ ли онъ или не будетъ наказанъ за свое пьянство отъ людей, онъ уже всегда навѣрное наказанъ, кромѣ головной боли и похмелья, уже тѣмъ, что чѣмъ чаще онъ напивается, тѣмъ тѣлу и душѣ его становится все хуже и хуже.

4. Если люди думаютъ, что можно въ этой жизни освободиться отъ грѣховъ, то они очень

ошибаются. Человѣкъ можетъ быть болѣе или менѣе грѣшенъ, но никогда не можетъ быть безгрѣшенъ. Не можетъ живой человѣкъ быть безгрѣшенъ потому, что въ освобожденіи отъ грѣховъ вся жизнь человѣческая, и только въ этомъ освобожденіи и истинное благо жизни.

III.

Соблазны и суевѣрія.

1. Дѣло человѣка въ этой жизни въ томъ, чтобы исполнять волю Бога. Воля Бога въ томъ, чтобы человѣкъ увеличивалъ въ себѣ любовь и проявлялъ ее въ мірѣ. Что же можетъ дѣлать человѣкъ для того, чтобы проявлять въ себѣ любовь? Одно: устранять все то, что мѣшаетъ ея проявленію. Что же мѣшаетъ этому? Грѣхи мѣшаютъ проявленію любви.

Такъ что дѣлать человѣку для исполненія воли Бога нужно одно: освобождаться отъ грѣховъ.

2. Грѣшить—дѣло человѣческое, оправдывать грѣхи — дѣло дьявольское.

3. Пока у человѣка нѣтъ разума, онъ живетъ какъ животное, и хорошо ли, дурно ли ему, онъ не виноватъ въ этомъ. Но приходитъ время, когда человѣкъ можетъ разсудить, что ему должно и чего не должно дѣлать. И вотъ тутъ-то человѣкъ часто вмѣсто того, чтобы понять, что разумъ ему данъ для того, чтобы познавать то, что должно, и то, чего не должно дѣлать, употребляетъ свой разумъ на то, чтобы оправдать то дурное, что ему пріятно и что онъ привыкъ дѣлать.

Вотъ это-то и приводитъ людей къ тѣмъ соблазнамъ и суевѣріямъ, отъ которыхъ болѣе всего страдаетъ міръ.

4. Плохо, если человѣкъ думаетъ, что въ немъ нѣтъ грѣховъ и ему незачѣмъ работать надъ собой. Но такъ же плохо, когда человѣкъ думаетъ, что онъ родился весь въ грѣхахъ и въ грѣхахъ умретъ, и что поэтому ему и незачѣмъ надъ собой работать. Оба заблужденія одинаково губительны.

5. Плохо, когда человѣкъ, живя среди грѣшныхъ людей, не видитъ ни своихъ грѣховъ, ни грѣховъ другихъ людей, но еще хуже положеніе такого человѣка, когда онъ видитъ

грѣхи тѣхъ людей, среди которыхъ живетъ, но не видитъ только своихъ.

6. Въ первое время жизни человѣка растетъ въ немъ одно тѣло, и человѣкъ считаетъ собою только свое тѣло. Даже и тогда, когда въ человѣкѣ пробуждается сознаніе своей души, онъ все-таки исполняетъ желанія тѣла, противныя желанію души, и этимъ дѣлаетъ себѣ вредъ, ошибается, грѣшитъ. Но чѣмъ дольше живетъ человѣкъ, тѣмъ громче и громче говоритъ голосъ души, и все дальше и дальше расходятся желанія тѣла и желанія души. И приходитъ время, когда тѣло старѣется, слабѣетъ, все меньшаго и меньшаго требуетъ, духовное же „я“ все больше и больше растетъ. И тогда-то люди, привыкшіе служить своему тѣлу, чтобы не отречься отъ прошедшей жизни, придумываютъ соблазны и суевѣрія, которые даютъ имъ возможность жить въ грѣхахъ. Но какъ бы ни старались люди защитить тѣло отъ духовнаго „я“, духовное „я“ всегда побѣждаетъ, хотя бы въ послѣднія минуты жизни.

7. Всякая ошибка, всякій грѣхъ, когда ты въ первый разъ его сдѣлалъ, связываетъ те

бя. Но когда только-что сдѣлалъ его, онъ связываетъ тебя легко, какъ паутина. Если же повторишь тотъ же грѣхъ, паутина становится ниткой, потомъ бечевкой. Если еще и еще повторяешь тотъ же грѣхъ, онъ затягиваетъ тебя сначала веревкой, а потомъ и цѣпью.

Сначала грѣхъ въ твоей душѣ чужой, потомъ гость, а когда ты привыкъ къ этому грѣху, онъ уже въ твоей душѣ, какъ хозяинъ въ домѣ.

8. Такое состояніе души, при которомъ человѣкъ не сознаетъ того зла, которое дѣлаетъ, бываетъ у человѣка тогда, когда онъ или не желаетъ провѣрять разумомъ свое поведеніе или, еще хуже, употребляетъ свой разумъ на оправданіе своихъ поступковъ, когда онъ подпалъ соблазнамъ и связаннымъ съ ними суевѣріямъ.

9. Кто согрѣшитъ въ первый разъ, тотъ всегда чувствуетъ свою виноватость; тотъ же, кто много разъ повторяетъ тотъ же грѣхъ,—въ особенности когда люди вокругъ него находятся въ томъ же грѣхѣ,—тотъ впадаетъ въ соблазнъ и перестаетъ чувствовать свой грѣхъ.

10. Молодые люди, начинающіе жить, выходятъ на новые, незнакомые имъ пути и находятъ направо и налѣво незнакомыя дорожки,—гладкія, заманчивыя, веселыя. Стоитъ только пойти по нимъ—и покажется сначала такъ весело и хорошо итти по нимъ, что зайдешь по нимъ такъ далеко, что когда и захочешь вернуться съ нихъ на старую, коренную дорогу, уже и не знаешь, какъ вернуться, и идешь все дальше и дальше и заходишь въ погибель.

11. Когда человѣкъ сдѣлалъ грѣхъ и понялъ, что онъ согрѣшилъ, ему двѣ дороги: одна та, чтобы признать грѣхъ и думать о томъ, какъ бы не повторять его, другая та, чтобы, не вѣря своей совѣсти, справиться о томъ, какъ люди смотрятъ на тотъ грѣхъ, который онъ сдѣлалъ, и если люди не осуждаютъ, продолжать грѣшить, не сознавая своихъ грѣховъ.

„Всѣ такъ, отчего же мнѣ не дѣлать того же, что и люди“.

Какъ только человѣкъ пошелъ по этой второй накатанной дорожкѣ, онъ и не замѣтитъ, какъ укатится далеко отъ доброй жизни.

12. Соблазны и суевѣрія со всѣхъ сторонъ окружаютъ человѣка.

Итти въ жизни среди этихъ опасностей все равно, какъ итти по болоту, постоянно погрязая и постоянно выбираясь.

13. „Соблазнамъ должно прійти въ міръ“, сказалъ Христосъ. Я думаю, что смыслъ этого изреченія тотъ, что познаніе истины недостаточно для того, чтобы отвратить людей отъ зла и привлечь къ добру. Для того, чтобы большинство людей узнало истину, имъ необходимо, благодаря грѣхамъ, соблазнамъ и суѣвѣріямъ, быть доведенными до послѣдней степени заблужденія и вытекающаго изъ заблужденія страданія.

14. Отъ тѣла—грѣхи, отъ мнѣнія людей—соблазны, отъ недовѣрія къ своему разуму—суевѣрія.

15. Чисто обутый человѣкъ осторожно обходитъ грязь, но разъ оступился, запачкалъ обувь, онъ уже меньше остерегается, а когда видитъ, что обувь вся испачкана, уже смѣло

шлепаетъ по грязи, пачкаясь все больше и больше.

Такъ и человѣкъ смолоду, пока онъ еще чистъ отъ дурныхъ и развратныхъ дѣлъ, бережется и сторонится отъ всего дурного, но стоитъ разъ-другой ошибиться, и онъ думаетъ: берегись, не берегись, все то же будетъ, и пускается во всѣ пороки. Не дѣлай такъ. Запачкался—вытирайся, и будь еще осторожнѣе; согрѣшишь—кайся, и еще больше берегись грѣха.

16. Грѣхи тѣлесные ослабѣваютъ съ годами, но не ослабѣваютъ, а, напротивъ, усиливаются съ годами соблазны и суевѣрія.

IV.

Главное дѣло жизни человѣка въ освобожденіи себя отъ грѣховъ, соблазновъ и суевѣрій.

1. Человѣкъ радуется, когда тѣло его освобождается изъ плѣна или тюрьмы. Какъ же не радоваться человѣку, когда онъ освобождается отъ грѣховъ, соблазновъ и суевѣрій, которые держали въ плѣну его душу?

2. Представить себѣ, что люди живутъ одной животной жизнью, не борются со своими страстями, — какая бы была ужасная жизнь, какая бы была ненависть всѣхъ противъ всѣхъ людей, какое бы было распутство, какая жестокость! Только то, что люди знаютъ свои слабости и страсти и борются съ своими грѣхами, соблазнами и суевѣріями, дѣлаетъ то, что люди могутъ жить вмѣстѣ.

3. Тѣло человѣка связываетъ тотъ духъ, который живетъ въ немъ. Но духъ пробивается черезъ тѣло и все больше и больше освобождается. Въ этомъ — жизнь.

4. Жизнь человѣка, хочетъ ли онъ этого или не хочетъ, ведетъ къ все большему и большему освобожденію его отъ грѣховъ. Человѣкъ, понимающій это, помогаетъ своими усиліями тому, что дѣлается его жизнью, и жизнь такого человѣка легка, потому что согласна съ тѣмъ, что дѣлается съ нимъ.

5. Дѣти еще не привыкли къ грѣхамъ, и всякій грѣхъ противенъ имъ. Взрослые уже попали въ соблазны и грѣшатъ и не замѣчаютъ этого.

6. Если человѣкъ не признаетъ своихъ грѣховъ, то онъ, какъ плотно закупоренная посуда, не можетъ принять въ себя того, что освобождаетъ отъ грѣховъ. Смириться, покаяться, это значитъ открыть посуду, сдѣлать себя способнымъ къ освобожденію отъ грѣховъ.

7. Каяться — значитъ сознавать свои грѣхи и готовиться къ борьбѣ съ ними, и потому хорошо каяться, пока еще въ силахъ.

Надо подливать масла, пока еще не погасла свѣтильня.

8. Пришли двѣ женщины къ старцу за поученіемъ. Одна считала себя великой грѣшницей. Она въ молодости измѣнила мужу и, не переставая, мучилась. Другая же, проживъ всю жизнь по закону, ни въ какомъ особенномъ грѣхѣ не упрекала себя и была довольна собою.

Старецъ разспросилъ обѣихъ женщинъ объ ихъ жизни. Одна со слезами призналась ему въ своемъ великомъ грѣхѣ. Она считала свой грѣхъ столь великимъ, что не ожидала за него прощенія; другая же сказала, что не знаетъ за собой никакихъ особенныхъ грѣховъ. Старецъ сказалъ первой:

— Поди ты, раба Божія, за ограду и найди ты мнѣ большой камень — такой, какой поднять можешь, и принеси... А ты, — сказалъ онъ той, которая не знала за собой большихъ грѣховъ, — принеси мнѣ тоже каменьевъ, сколько осилишь, только все мелкихъ.

Женщины пошли и исполнили приказаніе старца. Одна принесла большой камень, другая — полный мѣшокъ мелкихъ каменьевъ.

Старецъ осмотрѣлъ камни и сказалъ:

— Теперь вотъ что сдѣлайте: снесите вы назадъ камни и положите на тѣ самыя мѣста, гдѣ взяли, и когда положите, приходите ко мнѣ.

И женщины пошли исполнять приказаніе стар-

ца. Первая легко нашла то мѣсто, съ котораго взяла камень, и положила его какъ онъ былъ; но другая никакъ не могла вспомнить, съ какого мѣста брала какой камень, и такъ, не исполнивъ приказанія, съ тѣмъ же мѣшкомъ вернулась къ старцу.

— Такъ вотъ, — сказалъ- старецъ, — то же бываетъ и съ грѣхами. Ты легко положила большой и тяжелый камень на прежнее мѣсто, потому что помнила, откуда взяла его.

А ты не могла, потому что не помнила, гдѣ взяла мелкіе камни.

То же и съ грѣхами.

Ты помнила свой грѣхъ, несла за него укоры людей и своей совѣсти, смирялась и потому освобождалась отъ послѣдствій грѣха.

Ты же, — обратился старецъ къ женщинѣ, принесшей назадъ мелкіе камни, — грѣша мелкими грѣхами, не помнила ихъ, не каялась въ нихъ, привыкла къ жизни въ грѣхахъ и, осуждая грѣхи другихъ, все глубже и глубже завязала въ своихъ.

9. Человѣкъ рожденъ въ грѣхахъ. Отъ тѣла всѣ грѣхи, но духъ живетъ въ человѣкѣ и борется съ его тѣломъ. Вся жизнь человѣка это борьба духа съ тѣломъ. И хорошо тому человѣ-

ку, который въ борьбѣ этой на сторонѣ не тѣла, — того тѣла, которое навѣрное будетъ побѣждено, а на сторонѣ духа, — того духа, который навѣрное побѣдитъ, хотя бы въ послѣдній часъ жизни.

10. Большая ошибка думать, что отъ грѣха можно освободиться вѣрою или прощеніемъ отъ людей. Отъ грѣха ничѣмъ нельзя освободиться. Можно только сознавать свой грѣхъ и стараться не повторять его.

11. Никогда не робѣй передъ грѣхомъ, не говори себѣ: я не могу не грѣшить, я привыкъ, я слабъ. Пока живъ, всегда можешь и бороться съ грѣхомъ и побороть его, не нынче, такъ завтра, не завтра, такъ послѣзавтра, не послѣзавтра, такъ уже навѣрное передъ смертью. Если же впередъ отказываешься отъ борьбы, то отказываешься отъ самаго главнаго дѣла жизни.

12. Нельзя заставить себя любить. Но то, что ты не любишь, не значитъ то, что въ тебѣ нѣтъ любви, а только то, что въ тебѣ есть, что-то такое, что мѣшаетъ любви. Какъ ни перево-

рачивай и сколько ни тряси бутылку, если въ ней засѣла пробка, ничего не выльется, пока не вынешь пробку. То же и съ любовью. Душа твоя полна любовью, но любовь эта не можетъ проявиться, потому что грѣхи твои не даютъ ей хода. Освободи душу отъ того, что засоряетъ ее, и ты полюбишь всѣхъ, и даже того, кого называлъ врагомъ и ненавидѣлъ.

13. Горе тому человѣку, который скажетъ себѣ, что освободился отъ грѣховъ.

14. Безгрѣшно то, въ чемъ нѣтъ сознанія единаго съ Богомъ и со всѣмъ живымъ духа. Отъ этого безгрѣшно животное, растеніе.

Человѣкъ же сознаетъ въ себѣ въ одно и то же время и животное и Бога, и потому не можетъ быть безгрѣшнымъ. Мы называемъ безгрѣшными дѣтей, — это невѣрно. Ребенокъ не безгрѣшенъ. Въ немъ меньше грѣховъ, чѣмъ во взрослом, но уже есть грѣхи тѣла. Также не безгрѣшенъ человѣкъ самой святой жизни. Въ святомъ меньше грѣховъ, но грѣхи есть — безъ грѣховъ нѣтъ жизни.

15. Для того, чтобы пріучить себя къ борь-

бѣ съ грѣхами, полезно время отъ времени переставать дѣлать то, къ чему привыкъ, для того, чтобы знать, что ты властенъ надъ тѣломъ, а не тѣло надъ тобой.

V.

Значеніе грѣховъ, соблазновъ, суевѣрій и лжеученій для проявленія духовной жизни.

1. Тѣ люди, которые вѣрятъ въ то, что Богъ сотворилъ міръ, часто спрашиваютъ: зачѣмъ же сотворилъ Богъ людей такъ, что они должны грѣшить, не могутъ не грѣшить? Спрашивать объ этомъ все равно, что спрашивать о томъ, зачѣмъ Богъ сотворилъ матерей такъ, что для того, чтобы имъ имѣть дѣтей, имъ надо мучиться, рожать, выкармливать, воспитывать дѣтей? Не проще ли было бы, если бы Богъ сразу далъ матерямъ готовыхъ дѣтей, безъ родовъ, безъ кормленія, безъ трудовъ, заботъ, страховъ? Никакая мать не спроситъ этого, потому что ребенокъ и дорогъ ей потому, что и въ мукахъ родовъ, и въ кормленіи, и въ выращиваніи, и въ заботахъ о дѣтяхъ была ея лучшая радость жизни.

То же и съ человѣческою жизнью: грѣхи, соблазны и суевѣрія, борьба съ ними и побѣда

надъ ними, — въ этомъ и смыслъ и радость человѣческой жизни.

2. Тяжело бываетъ человѣку знать про свои грѣхи, но и зато большая радость чувствовать, что освобождаешься отъ нихъ.Не было бы ночи,мы не радовались бы свѣту солнца. Не было бы грѣха, не зналъ бы человѣкъ радости праведности.

3 Если бы въ человѣкѣ не было души, онъ не зналъ бы грѣховъ тѣла, а если бы не было грѣховъ тѣла, онъ не зналъ бы, что у него есть душа.

4.Съ тѣхъ поръ, какъ есть люди, разумныя существа, они различали добро отъ зла и пользовались тѣмъ, что до нихъ въ этомъ различеніи сдѣлали люди, — боролись со зломъ, искали истинный наилучшій путь и медленно, но неотступно подвигались на этомъ пути. И всегда, заграждая этотъ путь, становились передъ людьми различные соблазны, суевѣрія и ложныя ученія, говорившіе людямъ, что этого не нужно дѣлать, что не нужно ничего искать, что имъ и такъ хорошо и нужно жить, какъ живется.

5. Грѣхи, соблазны и суевѣрія — это та земля, которая должна покрывать сѣмена любви для того, чтобы они могли взойти.

ИЗЛИШЕСТВО.

ИЗЛИШЕСТВО.

Единое, истинное благо человѣка въ любви. Лишается же человѣкъ этого блага, когда онъ вмѣсто того, чтобы увеличивать въ себѣ любовь, увеличиваетъ въ себѣ потребности тѣла, потакая имъ.

I.

Все лишнее для тѣла вредно и тѣлу и душѣ.

1. Служить тѣлу надо только тогда, когда оно требуетъ этого. Употреблять же свой разумъ на то, чтобы придумывать удовольствія тѣлу — значитъ жить навыворотъ: не тѣло заставлять служить душѣ, а душу тѣлу.

2. Чѣмъ меньше потребностей, тѣмъ счастливѣе жизнь, — старая, но далеко не признанная всѣми людьми истина.

3. Чѣмъ больше ты пріучаешь себя къ роскоши, тѣмъ больше подвергаешься рабству: потому что чѣмъ въ большемъ ты будешь нуждаться, тѣмъ больше сократишь свою свободу. Совершенная свобода въ томъ, чтобы вовсе ни въ чемъ не нуждаться, а слѣдующая за нею — нуждаться въ немногомъ.

Іоанъ Златоустъ.

4. Есть грѣхи противъ людей и есть грѣхи противъ себя. Грѣхи противъ людей бываютъ оттого, что человѣкъ не уважаетъ Духъ Божій въ другомъ человѣкѣ. Грѣхи противъ себя — оттого, что человѣкъ не уважаетъ Духъ Божій въ самомъ себѣ.

5. Хочешь жить спокойно и свободно — отучай себя отъ того, безъ чего можешь обойтись.

6. Все, что точно нужно для тѣла, легко добывается. Трудно добывается только то, что не нужно.

7. Хорошо имѣть то, чего желаешь, но еще лучше ничего не желать, кромѣ того, что имѣешь.

Менедемъ.

8. Если ты здоровъ да поработалъ до усталости, то хлѣбъ съ водой тебѣ слаще покажется, чѣмъ богачу всѣ его приправы, солома для постели мягче всякихъ пружинныхъ кроватей и кафтанъ рабочій пріятнѣе на тѣлѣ всякихъ бархатныхъ и мѣховыхъ одеждъ.

9. Будешь слишкомъ угождать тѣлу, — ослабишь его; будешь слишкомъ утруждать его,—тоже ослабишь. Если ужъ выбирать одно изъ двухъ то лучше изнурять, чѣмъ нѣжить тѣло, — потому лучше, что, если не доѣлъ, не доспалъ, переработалъ, тѣло сейчасъ же покажетъ тебѣ ошибку. Если же слишкомъ изнѣжилъ тѣло, то оно, не сейчасъ, но гораздо позже, покажетъ тебѣ твою ошибку тѣмъ, что будетъ слабое и больное.

10. Сократъ самъ воздерживался отъ всего того, что ѣдятъ не для утоленія голода, а для вкуса, и уговаривалъ своихъ учениковъ дѣлать такъ же. Онъ говорилъ, что не только для тѣла, но и для души большой вредъ отъ лишней ѣды или питья, и совѣтовалъ выходить изъ-за стола, пока еще ѣсть хочется. Онъ напоминалъ своимъ ученикамъ сказ-

ку о мудромъ Улиссѣ: какъ волшебница Цирцея не могла заколдовать Улисса оттого только, что онъ не сталъ объѣдаться, а товарищей его, какъ только они набросились на ея сладкія кушанья, всѣхъ обратила въ свиней.

11. Казалось бы, ученымъ, богатымъ людямъ, тѣмъ, кто называетъ себя просвѣщенными, надо бы понимать, что въ обжорствѣ, въ пьянствѣ, въ нарядахъ нѣтъ ничего хорошаго; а именно эти-то люди и придумываютъ сладкія кушанья, пьяные напитки и всякіе наряды и, кромѣ того, что этимъ сами себя портятъ, развращаютъ своимъ примѣромъ и рабочихъ людей.

„Если ученые люди находятъ радость въ роскошной жизни, то значитъ, что такъ и надо“, говорятъ рабочіе люди, и портятъ свою жизнь, подражая богатымъ.

12. Въ наше время большая часть людей думаетъ, что благо жизни въ служеніи тѣлу. Это видно изъ того, что самое распространенное въ наше время ученіе это—ученіе соціалистовъ. По этому ученію, жизнь съ ма-

лыми потребностями есть жизнь скотская, и увеличеніе потребностей это первый признакъ образованнаго человѣка, признакъ сознанія имъ своего человѣческаго достоинства. Люди нашего времени такъ вѣрятъ этому ложному ученію, что только глумятся надъ тѣми мудрецами, которые въ уменьшеніи потребностей видѣли благо человѣка. ,

13. Посмотрите на то, какъ хочетъ жить рабъ. Прежде всего онъ хочетъ, чтобы его отпустили на волю. Онъ думаетъ, что безъ этого онъ не можетъ быть ни свободнымъ, ни счастливымъ. Онъ говоритъ такъ: если бы меня отпустили на волю, я сейчасъ бы былъ вполнѣ счастливъ, я не былъ бы принужденъ угождать и прислуживаться моему хозяину, я могъ бы говорить съ кѣмъ угодно, какъ съ равнымъ себѣ, могъ бы итти, куда хочу, не спрашиваясь ни у кого.

А какъ только отпустятъ его на волю, онъ сейчасъ же разыскиваетъ, къ кому бы подольститься, чтобы получше пообѣдать. Для этого онъ готовъ итти на всякія мерзости. А пристроившись къ какому-нибудь богатому человѣку, онъ попадаетъ опять въ то рабство, изъ котораго такъ хотѣлъ выйти.

Если такой человѣкъ начнетъ богатѣть, то онъ заводитъ себѣ любовницу и попадаетъ къ ней, къ этой любовницѣ, въ еще худшее рабство. Если онъ разбогатѣетъ, то у него еще меньше свободы. И вотъ онъ начинаетъ страдать и плакать. Когда же ему приходится особенно трудно, онъ вспоминаетъ о прежнемъ своемъ рабствѣ и говоритъ:

— А вѣдь мнѣ недурно было у своего хозяина! Не я о себѣ заботился, а меня одѣвали, обували, кормили; и когда я боленъ бывалъ, заботились обо мнѣ. Да и служба была нетрудная. А теперь сколько дѣлъ! Былъ у меня одинъ хозяинъ, а теперь сколько ихъ стало у меня! Сколькимъ людямъ долженъ я угождать!

Эпиктетъ.

II.

Ненасытность похотей тѣла.

1. Для поддержанія жизни тѣлу нужно немного, но прихотямъ тѣла нѣтъ конца.

2. Потребности тѣла, одного тѣла, легко удовлетворяются. Нужно особенное несчастье,

чтобы у человѣка не было одежды прикрыть тѣло и куска хлѣба, чтобы наѣсться. Но никакими силами нельзя добыть всего того, чего можетъ пожелать человѣкъ.

3. Несмышленый ребенокъ плачетъ и кричитъ, пока ему не дадутъ того, что нужно его тѣлу. Но какъ только ему дали то, что нужно его тѣлу, онъ успокаивается и ничего больше не проситъ. Но не то съ взрослыми людьми, когда они полагаютъ свою жизнь не въ духѣ, а въ тѣлѣ. Такіе люди никогда не успокаиваются, имъ всегда еще чего-нибудь нужно.

4. Потакать тѣлу, давать ему лишнее, сверхъ того, что ему нужно,—большая ошибка уже потому, что отъ роскошной жизни не прибавляется, а уменьшается удовольствіе отъ ѣды, отъ отдыха, отъ сна, отъ одежды, отъ помѣщенія. Сталъ ѣсть лишнее, сладкое, не проголодавшись, разстраивается желудокъ, и нѣтъ охоты къ ѣдѣ и удовольствіямъ. Сталъ ѣздить тамъ, гдѣ могъ пѣшкомъ пройти, привыкъ къ мягкой постели, къ нѣжной, сладкой пищѣ, къ роскошному убранству въ домѣ, привыкъ заставлять дѣлать другихъ, что самъ можешь сдѣлать,—и нѣтъ радости отдыха послѣ труда, тепла послѣ холода, нѣтъ крѣпкаго

сна и все больше ослабляешь себя и не прибавляешь, а убавляешь радости и спокойствія и свободы.

5. Людямъ надо бы учиться у животныхъ тому, какъ надо обходиться съ своимъ тѣломъ. Какъ только у животнаго есть то, что ему нужно для его тѣла, оно успокаивается; человѣку же мало того, что онъ утолилъ свой голодъ, укрылся отъ непогоды, согрѣлся,—онъ придумываетъ все разныя сладкія питья и кушанья, строитъ дворцы и готовитъ лишнія одежды и всякія ненужныя роскоши, отъ которыхъ ему не лучше, а только хуже живется.

III.

Грѣхъ объяденія.

1. Если бы люди ѣли только тогда, когда они голодны, и питались простой, чистой и здоровой пищей, то они не знали бы болѣзней и имъ легче было бы бороться со страстями.

2. Мудрецъ говорилъ: благодарю Бога за то, что Онъ сдѣлалъ все нужное легкимъ, а все ненужное труднымъ. Это особенно вѣрно въ пищѣ. Та пища, которая нужна человѣку для того, чтобы онъ былъ здоровъ и способенъ работать, проста и дешева: хлѣбъ, плоды, коренья, вода. Все это вездѣ есть. Трудно только дѣлать всякія хитрыя кушанья, въ родѣ мороженаго лѣтомъ и т. п.

Всѣ эти хитрыя кушанья мало того, что трудны, еще и вредны. Такъ что не тѣмъ здоровымъ людямъ, которые ѣдятъ хлѣбъ съ водой и кашу, надо завидовать хворымъ богачамъ съ ихъ хитрыми кушаньями, а богачамъ завидовать бѣднякамъ и учиться ихъ питанію.

3. Рѣдко умираютъ отъ голода. Гораздо чаще болѣютъ и умираютъ оттого, что слишкомъ сладко ѣдятъ и не работаютъ.

4. Надо ѣсть для того, чтобы жить, а не жить для того, чтобы ѣсть.

5. „Щей горшокъ, да самъ большой“,—хорошая пословица, надо держаться ея.

6. Если бы не жадность, ни одна птица не попала бы въ сѣти, и птицеловъ не поймалъ бы ни одной птицы. На ту же приманку ловятъ и людей. Брюхо—это цѣпь на руки и кандалы на ноги. Рабъ брюха всегда рабъ. Хочешь быть свободенъ, прежде всего освобождай себя отъ брюха. Борись съ нимъ. Ѣшь для того, чтобы утолить голодъ, а не для того, чтобы получить удовольствіе.

По Саади.

7. Что выгоднѣе: потратить въ недѣлю 4 часа на приготовленіе хлѣба и потомъ питаться всю недѣлю этимъ хлѣбомъ съ водой, или тратить 21 часъ въ недѣлю на приготовленіе вкусной и утонченной пищи? Что дороже: лишніе 17 часовъ въ недѣлю или сладкая пища?

IV.

Грѣхъ мясоѣденія.

1. Греческій мудрецъ Пиѳагоръ не ѣлъ мяса. Когда у Плутарха, греческаго писателя, писавшаго жизнь Пиѳагора, спрашивали, по-

чему и зачѣмъ Пиѳагоръ не ѣлъ мяса, Плутархъ отвѣчалъ, что его не то удивляетъ, что Пиѳагоръ не ѣлъ мяса, а удивляетъ то, что еще теперь есть люди, которые могли бы сытно питаться зернами, овощами и плодами, и которые, вмѣсто этого, ловятъ живыя существа, рѣжутъ ихъ и ѣдятъ.

2. Еще съ самыхъ древнихъ временъ мудрецы учили тому, что не надо ѣсть мяса животныхъ, а питаться растеніями, но мудрецамъ не вѣрили, и всѣ ѣли мясо. Но въ наше время съ каждымъ годомъ находится все больше и больше людей, которые считаютъ грѣхомъ ѣсть мясо и не ѣдятъ его.

Мы удивляемся на то, что были люди, которые ѣли мясо убитыхъ людей, и что есть еще и теперь такіе въ Африкѣ. Но подходитъ время, когда будутъ такъ же удивляться на то, какъ могли люди убивать животныхъ и ѣсть ихъ.

3. Десять лѣтъ кормила корова тебя и твоихъ дѣтей, одѣвала и грѣла тебя овца своей шерстью. Какая же имъ за это награда? Перерѣзать горло и съѣсть.

4. „Не убій“ относится не къ одному убійству человѣка, но и къ убійству всего живого. И заповѣдь эта была записана въ сердцѣ человѣка прежде, чѣмъ она была записана на Синаѣ.

5. Состраданіе къ животнымъ такъ тѣсно связано съ добротою характера, что можно съ увѣренностью утверждать, что кто жестокъ съ животными, не можетъ быть добрымъ человѣкомъ.

Шопенгауэръ.

6. Не поднимай руки противъ брата твоего и не проливай крови никакихъ другихъ существъ, населяющихъ землю, — ни людей, ни домашнихъ животныхъ, ни звѣрей, ни птицы; въ глубинѣ твоей души вѣщій голосъ тебѣ запрещаетъ ее проливать, ибо кровь — это жизнь, а жизнь ты не можешь вернуть.

Ламартинъ.

7. Тѣ радости, которыя даетъ человѣку чувство жалости и состраданія къ животнымъ, окупятъ ему въ сто кратъ тѣ удовольствія, которыхъ онъ лишается отказомъ отъ охоты и употребленія мяса.

V.

Грѣхъ одурманенія виномъ, табакомъ, опіумомъ и проч.

1. Для того, чтобы люди могли жить хорошо, имъ нужнѣе всего ихъ разумъ, и потому имъ надо бы дорожить больше всего своимъ разумомъ, а между тѣмъ люди находятъ удовольствіе именно въ томъ, чтобы заглушать этотъ разумъ табакомъ, виномъ, водкой, опіумомъ. Отчего это? А оттого, что люди хотятъ жить дурной жизнью, а разумъ, если онъ не заглушенъ, показываетъ, что жизнь ихъ дурная.

2. Если бы вино, табакъ, опіумъ не дѣйствовали на разумъ, заглушая его, и потому не давали бы волю дурнымъ желаніямъ, никто не сталъ бы пить или вдыхать горькій напитокъ или дымъ.

3. Отчего у разныхъ людей есть разныя привычки, а привычки куренія и пьянства однѣ и тѣ же у всѣхъ, и у богатыхъ, и у бѣдныхъ? А оттого, что большинство людей

недовольно своею жизнью. А недовольны люди своей жизнью оттого, что всѣ ищутъ удовольствій тѣла. А тѣло никогда не довольно, и отъ этого недовольства люди, какъ бѣдные, такъ и богатые, стараются забыться въ куреніи или пьянствѣ.

4. Человѣкъ идетъ ночью съ фонаремъ и съ трудомъ разбираетъ дорогу, сбивается и опять справляется. И вотъ человѣку надоѣло разбирать дорогу, и онъ задуваетъ свѣтъ въ фонарѣ и идетъ, куда попало.

Развѣ не то же самое дѣлаетъ человѣкъ, когда одурманиваетъ себя табакомъ, виномъ, опіумомъ? Трудно разбирать въ жизни путь, чтобы не сбиваться, и когда сбился, опять выбираться на дорогу. И вотъ люди, чтобы не трудиться разбирать путь, тушатъ въ себѣ единственный свѣтъ — разумъ — куреніемъ, пьянствомъ.

5. Если человѣкъ ѣстъ лишнее, объѣдается, то трудно ему не быть лѣнивымъ. Если же пьетъ хмельное, то трудно ему быть цѣломудреннымъ.

6. Ни вино, ни опіумъ, ни табакъ не нужны для жизни людей. Всѣ знаютъ, что и вино, и опіумъ,и табакъ вредны и тѣлу и душѣ. А между тѣмъ, чтобы производить эти яды, тратятся труды милліоновъ людей. Зачѣмъ же дѣлаютъ это люди? Дѣлаютъ это люди оттого, что, впавъ въ грѣхъ служенія тѣлу и видя,что тѣло никогда не можетъ быть удовлетворено, они придумали такія вещества, какъ вино, опіумъ, табакъ, которыя одуряютъ ихъ настолько, что они забываютъ про то, что у нихъ нѣтъ того, чего они желаютъ.

7. Если человѣкъ положилъ свою жизнь въ тѣлесныхъ удовольствіяхъ и не можетъ получить всего того, чего онъ желаетъ, то онъ старается обмануть самъ себя: поставить себя въ такое положеніе, въ которомъ ему казалось бы, что онъ имѣетъ то, чего желаетъ: онъ одуряетъ себя табакомъ, виномъ, опіумомъ.

8. Никто никогда не напивался и не накуривался для того, чтобы дѣлать хорошее дѣло: работать, обдумать вопросъ, ходить за больнымъ, молиться Богу. Большинство же злыхъ

дѣлъ дѣлаются въ пьяномъ видѣ.

Одурманеніе себя чѣмъ бы то ни было не есть еще преступленіе, но приготовленіе себя ко всякого рода преступленіямъ.

9. Тройца проклятій: пьянство, мясояденіе и куреніе.

10. Трудно себѣ представить, какая счастливая перемѣна произошла бы въ нашей жизни, если бы люди перестали одурманивать и отравлять себя водкой, виномъ, табакомъ, опіумомъ.

VI.

Служеніе тѣлу вредитъ душѣ.

1. Если у одного человѣка есть много лишняго, то у многихъ другихъ не достаетъ нужнаго.

2. Лучше, чтобы одежда была впору совѣсти, чѣмъ, чтобы она была впору только тѣлу.

3. Для того, чтобы нѣжить свое тѣло, нужно огрубѣть душою.

4. Кому изъ двухъ людей лучше: тому ли, кто самъ своимъ трудомъ себя кормитъ, такъ, чтобы только не быть голоднымъ, одѣваетъ себя такъ, чтобы не быть голымъ, обстраиваетъ себя такъ, чтобы не быть мокрымъ и холоднымъ, или тому, кто или попрошайничествомъ, или прислуживаніемъ, или, что самое обыкновенное, мошенничествомъ, или насиліемъ добываетъ себѣ и сладкую пищу, и богатую одежду, и богатое помѣщеніе?

5. Не расчетъ пріучать себя къ роскоши, потому что чѣмъ больше тебѣ для твоего тѣла нужно, тѣмъ больше надо трудиться тѣломъ же для того, чтобы лучше накормить, одѣть, помѣстить свое тѣло. Ошибка эта незамѣтна только для такихъ людей, которые тѣмъ или другимъ обманомъ сумѣли такъ устроиться, чтобы другіе должны были не на себя, а на нихъ работать, такъ что для такихъ людей, для богатыхъ, это уже, кромѣ того, что не расчетъ, еще и дурное дѣло.

6. Если бы мы, люди, не придумали себѣ роскошныхъ жилищъ, одеждъ, пищи, всѣ нуждающіеся теперь могли бы жить безъ нужды, а богатые — безъ страха за себя и свои богатства.

7. Какъ первое правило мудрости — познаніе самого себя, потому что только знающій себя можетъ знать и другихъ, такъ и первое правило милосердія въ томъ, чтобы довольствоваться малымъ, потому что только такой довольный малымъ можетъ быть милосерднымъ.

Дж. Рескинъ.

8. Жить только для своего тѣла это значитъ дѣлать то, что сдѣлалъ тотъ рабочій, который хозяйскія деньги, вмѣсто того, чтобы купить, какъ велѣлъ хозяинъ, нужныя для самого рабочаго вещи, промоталъ на свои потѣхи.

Богъ далъ намъ Духъ Свой для того, чтобы мы могли исполнять дѣло Божье и чтобы намъ самимъ было хорошо. А мы этотъ Духъ Божій тратимъ на служеніе своему тѣлу. И дѣла Божьяго не исполняемъ, и себѣ дѣлаемъ худо.

9. То, что человѣку несвойственно предаваться сластолюбію, а свойственно всегда бороться съ нимъ, всякій можетъ на опытѣ узнать изъ того, что чѣмъ больше человѣкъ удовлетворяетъ требованіямъ тѣла, тѣмъ слабѣе становятся его духовныя силы. И наоборотъ. Великіе мудрецы и святые были воздержны и цѣломудренны.

10. Какъ дымъ изгоняетъ пчелъ изъ улья, такъ обжорство и пьянство изгоняютъ всѣ лучшія духовныя силы.

Василій Великій.

11. Не бѣда, когда тѣло пострадаетъ отъ духовной работы, но плохо то, когда самое дорогое въ человѣкѣ — душа — пострадаетъ отъ страстей тѣла.

12. Не умерщвляйте своихъ сердецъ излишней пищей и питьемъ.

Магометъ.

13. „Гдѣ будетъ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше", сказано въ Евангеліи.

Если сокровищемъ своимъ человѣкъ будетъ считать свое тѣло, онъ и будетъ полагать свои силы на то, чтобы у него для тѣла были вкусныя кушанья, покойныя помѣщенія, красивая одежда и всякія удовольствія. А чѣмъ больше полагаетъ человѣкъ свои силы на тѣло, тѣмъ меньше у него останется ихъ для жизни духовной.

VII.

Свободенъ только тотъ, кто властенъ надъ похотями своего тѣла.

1. Если человѣкъ живетъ не для души, а для тѣла, то онъ дѣлаетъ то же, что дѣлала бы птица, если бы она передвигалась съ мѣста на мѣсто пѣшкомъ своими слабыми ногами, а не летала бы на своихъ крыльяхъ туда, куда ей надо.

2. Сладкую ѣду, богатыя одежды, всякую роскошь — вы называете счастьемъ. А я думаю, что ничего не желать — это самое большое блаженство, и для того, чтобы приблизиться къ этому высшему счастью, надо приучить себя нуждаться въ немногомъ.

Сократъ.

3. Чѣмъ меньше потакать тѣлу въ ѣдѣ, одеждѣ, помѣщеніи, увеселеніи, тѣмъ свободнѣе жизнь. И напротивъ, только попустись улучшать ѣду, одежду, помѣщеніе, увеселенія — и не будетъ конца трудамъ и заботамъ.

4. Бѣднымъ лучше быть, чѣмъ богатымъ, потому что богатые больше завязаютъ въ грѣхахъ, чѣмъ бѣдные. Да и грѣхи богатыхъ мудренѣе и запутаннѣе, и трудно разобраться въ нихъ. У бѣдняковъ грѣхи не хитрые, и легче отъ нихъ освободиться.

5. Никто никогда не раскаивался, что жилъ слишкомъ просто.

6. Богатые люди такъ привыкли къ грѣху служенія тѣлу, что не видятъ его и, полагая, что дѣлаютъ то, что должно для блага дѣтей, съ первыхъ лѣтъ пріучаютъ ихъ къ объяденію, роскоши, праздности, то-есть, развращая ихъ, готовятъ для нихъ тяжелыя страданія.

7. То, что бываетъ съ желудкомъ, когда

объѣшься, бываетъ и съ весельемъ. Чѣмъ больше стараются люди увеличить удовольствіе ѣды, придумывая утонченныя кушанья, тѣмъ больше ослабляется желудокъ и уменьшается удовольствіе принятія пищи. Чѣмъ больше стараются люди увеличить удовольствія увеселеній утонченными, хитрыми играми, тѣмъ больше ослабляется способность истиннаго веселья.

8. Страдать можно только тѣломъ; духъ не знаетъ страданій. Чѣмъ слабѣе духовная жизнь, тѣмъ сильнѣе страданія. И потому, если не хочешь страдать, живи больше душою, а меньше тѣломъ.

ПОЛОВАЯ ПОХОТЬ.

ПОЛОВАЯ ПОХОТЬ.

Во всѣхъ людяхъ — женщинахъ и мужчинахъ—живетъ Духъ Божій. Какой же грѣхъ смотрѣть на носителя Духа Божія, какъ на средство удовольствія! Всякая женщина для мужчины прежде всего должна быть сестрою, и всякій мужчина для женщины — братомъ.

I.

Необходимо стремиться къ полному цѣломудрію.

1. Хорошо жить въ честномъ бракѣ, но лучше никогда не жениться. Рѣдкіе люди мо-

гуть это. Но хорошо тому, кто можетъ.

2. Если люди женятся, когда могутъ не жениться, то они дѣлаютъ то же, что дѣлалъ бы человѣкъ, если бы падалъ, не споткнувшись. Если споткнулся и упалъ, то что же дѣлать, а если не споткнулся, то зачѣмъ же нарочно падать? Если можешь безъ грѣха прожить цѣломудренно, то лучше не жениться.

3. Неправда, что цѣломудріе противно природѣ человѣка. Цѣломудріе возможно и даетъ несравненно больше блага, чѣмъ даже счастливый бракъ.

4. Губительны для доброй жизни излишества въ пищѣ, также еще болѣе губительны для доброй жизни излишества половыя. И потому, чѣмъ меньше отдается человѣкъ тому и другому, тѣмъ лучше для его истинно духовной жизни. Разница между тѣмъ и другимъ, однако, большая. Отказавшись совсѣмъ отъ пищи, человѣкъ уничтожаетъ свою жизнь; отказавшись же отъ половой жизни, человѣкъ

не прекращаетъ ни своей жизни, ни жизни рода, которая зависитъ не отъ него одного.

5. Неженатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу; а женатый заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ. Есть разность между замужнею и дѣвицею: незамужняя заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу, чтобы быть святой и тѣломъ и духомъ; а замужняя заботится о мірскомъ, какъ угодить мужу".

I Кор. 7, 38.

6. Если люди, женившись, думаютъ, что они своимъ бракомъ служатъ Богу и людямъ тѣмъ, что продолжаютъ родъ людской, то они сами себя обманываютъ. Такимъ людямъ вмѣсто того, чтобы жениться для увеличенія числа дѣтскихъ жизней, гораздо проще поддерживать и спасать тѣ милліоны дѣтскихъ жизней, которыя гибнутъ отъ нужды и заброшенности.

7. Хотя только рѣдкіе люди могутъ вполнѣ быть цѣломудренны, пусть всякій человѣкъ понимаетъ и помнитъ, что онъ всегда можетъ быть болѣе цѣломудренъ, чѣмъ онъ былъ прежъ-

де, и можетъ вернуться къ нарушенному цѣломудрію, и что чѣмъ больше приблизится человѣкъ къ полному цѣломудрію, тѣмъ больше онъ получитъ самъ для себя истиннаго блага и тѣмъ болѣе онъ будетъ въ состояніи служить благу ближнихъ.

8. Говорятъ,что если всѣ будутъ цѣломудренны, то прекратится родъ человѣческій. Но вѣдь по церковному вѣрованію долженъ наступить конецъ свѣта; по наукѣ точно такъ же должны кончиться и жизнь человѣка на землѣ и сама земля; почему же то, что нравственная добрая жизнь тоже приведетъ къ концу родъ человѣческій, такъ возмущаетъ людей?

Главное же то, что прекращеніе или не прекращеніе рода человѣческаго не наше дѣло. Дѣло каждаго изъ насъ одно: жить хорошо. А жить хорошо по отношенію половой похоти значитъ стараться жить какъ можно болѣе цѣломудренно.

9. Одинъ ученый сдѣлалъ расчетъ, что если человѣчество будетъ удваиваться каждыя 50 лѣтъ, какъ оно удваивается теперь, то черезъ 7000 лѣтъ отъ одной пары разведется людей

столько, что если бы ихъ тѣсно прижать плечо съ плечомъ по всему земному шару, то помѣстится на всемъ земномъ шарѣ только одна двадцать седьмая часть всѣхъ людей.

Для того, чтобы этого не было, нужно только одно—то самое, что высказывалось всѣми мудрецами міра и что вложено въ душу всѣхъ людей,—цѣломудріе, стремленіе къ наибольшему цѣломудрію.

10. „Вамъ сказано (сказалъ Христосъ, поминая слова закона Моисея): не прелюбодѣйствуй. А Я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ ней въ сердцѣ своемъ“

Мѳ. V, 27—28).

Слова эти не могутъ означать ничего другого, какъ только то, что, по ученію Христа, человѣкъ вообще долженъ стремиться къ полному цѣломудрію.

Какъ же это можетъ быть?—скажутъ на это.—Держись люди полнаго цѣломудрія, уничтожится родъ человѣческій. Но, говоря такъ, люди забываютъ то, что указывать совершенство, къ которому мы должны стремиться, не означаетъ того, что человѣкъ долженъ достиг-

путь полнаго совершенства. Человѣку ни въ чемъ не дано достигнуть полнаго совершенства. Назначеніе человѣка въ приближеніи къ совершенству.

II.

Грѣхъ блуда.

1. Неиспорченному человѣку всегда бываетъ и отвратительно и стыдно думать и говорить о половыхъ сношеніяхъ. Береги это чувство. Оно не даромъ вложено въ душу людей. Чувство это помогаетъ человѣку удержаться отъ грѣха блуда и соблюсти свое цѣломудріе.

2. Называютъ однимъ и тѣмъ же словомъ любовь духовную, — любовь къ Богу и ближнему, и любовь плотскую мужчины къ женщинѣ или женщины къ мужчинѣ. Это большая ошибка. Нѣтъ ничего общаго между этими двумя чувствами. Первое — духовная любовь къ Богу и ближнему — есть голосъ Бога, второе—любовь между мужчиной и женщиной —голосъ животнаго.

3. Законъ Бога въ томъ, чтобы любить Бога и ближняго, то есть всѣхъ людей безъ различія. Въ половой же любви мужчина любитъ больше всѣхъ другихъ одну женщину и женщина одного мужчину, и потому половая любовь чаще всего отвлекаетъ человѣка отъ исполненія закона Бога.

III.

Бѣдствія, порождаемыя половой распущенностью.

1. Пока ты не уничтожилъ до самаго корня похотливую привязанность свою къ женщинѣ, до тѣхъ поръ духъ твой будетъ привязанъ къ земному, какъ сосунокъ-теленокъ привязанъ къ своей матери.

Люди, захваченные похотью, мечутся, какъ заяцъ въ западнѣ. Какъ только они завязли въ путахъ похотливой страсти, они уже надолго не выбьются изъ страданій.

Буддійская мудрость.

2 Ночная бабочка летитъ на огонь, потому что не знаетъ того, что обожжетъ крылья; и рыба глотаетъ червяка на удочкѣ, потому что

не знаетъ того, что это губитъ ее. А мы знаемъ, что блудная похоть навѣрное опутаетъ и погубитъ насъ, а все-таки отдаемся ей.

3. Какъ свѣтляки надъ болотомъ заводятъ людей въ трясину, а сами пропадаютъ, такъ же обманываютъ людей прелести половой похоти. Люди запутаются, испортятъ себѣ жизнь, а когда опомнятся и оглянутся, то уже нѣтъ и того, ради чего они погубили свою жизнь.

По Шопенгауэру.

IV.

Преступное отношеніе къ грѣху блуда со стороны руководящихъ жизнью людей.

1. Для того, чтобы ясно понять всю безнравственность, все антихристіанство жизни христіанскихъ народовъ, довольно только вспомнить о томъ, что повсюду допускается и упорядочивается положеніе женщинъ, живущихъ развратомъ.

2. Среди богатыхъ людей сложилось поддерживаемое ложной наукой убѣжденіе о томъ, что половое общеніе необходимо для здоровья, и что такъ какъ женитьба не всегда возможна, то и половое общеніе внѣ брака, не обязывающее мужчинъ ни къ чему, кромѣ денежной платы, есть дѣло совершенно естественное. Убѣжденіе это до такой степени стало общимъ и твердымъ, что родители, по совѣту врачей, устраиваютъ развратъ для своихъ дѣтей; учрежденія же, единственный смыслъ которыхъ состоитъ въ заботѣ о благосостояніи своихъ гражданъ, разрѣшаютъ существованіе сословія женщинъ, долженствующихъ погибать тѣлесно и душевно для удовлетворенія распущенности мужчинъ.

3. Говорить о томъ, полезно или вредно для здоровья мужчины половое общеніе съ женщинами, съ которыми онъ не будетъ жить, какъ мужъ съ женой, все равно, что говорить, полезно или вредно человѣку для его здоровья пить кровь другихъ людей.

V.

Борьба съ грѣхомъ блуда.

1. Человѣку, какъ животному, нужно бороться съ другими существами и плодиться, чтобы увеличить свою породу; но какъ разумному, любящему существу, ему нужно не бороться съ другими существами, а любить всѣхъ, и не плодиться, чтобы увеличить свою породу, а быть цѣломудреннымъ. Изъ соединенія этихъ двухъ противныхъ стремленій: стремленія къ борьбѣ и къ половой похоти и стремленія къ любви и цѣломудрію, и слагается жизнь человѣка такою, какою она должна быть.

2. Что дѣлать чистымъ юношѣ и дѣвушкѣ, когда въ нихъ пробудилось половое чувство? Чѣмъ руководиться?

Соблюдать себя чистыми и стремиться къ все большему и большему цѣломудрію мыслей и желаній.

Что дѣлать юношѣ и дѣвушкѣ, подпавшимъ соблазнамъ, поглощеннымъ мыслями о безпредметной любви или о любви къ извѣстному лицу?

Все то же: не попускать себя на паденіе,

зная, что такое попущеніе не освободитъ отъ соблазна, а только усилитъ его, и все такъ же стремиться къ большему и большему цѣломудрію.

Что дѣлать людямъ, когда они не осилили борьбы и пали?

Смотрѣть на свое паденіе не какъ на законное наслажденіе, какъ смотрятъ теперь, когда оно оправдывается церемоніей брака, и не какъ на случайное удовольствіе, которое можно повторять съ другими, а также и не какъ на несчастье, когда паденіе совершается съ неровней и безъ церемоніала, а смотрѣть на это первое паденіе какъ на вступленіе въ неразрывный бракъ.

Что дѣлать мужчинѣ и женщинѣ, вступившимъ въ бракъ?

Все то же: стремиться вмѣстѣ къ освобожденію себя отъ половой похоти.

3. Главное средство борьбы съ похотью—это сознаніе человѣкомъ своей духовности. Стоитъ человѣку вспомнить, кто онъ, для того, чтобы половая страсть представилась ему тѣмъ, что она и есть: унизительнымъ животнымъ свойствомъ.

4. Борьба съ половой похотью необходима.

Но надо заранѣе знать всю силу врага, не обольщать себя обманчивой надеждой на скорую побѣду: бой съ этимъ врагомъ бываетъ тяжелый. Но не надо падать духомъ. Пусть будутъ паденія—все-таки не унывай. Ребенокъ, когда учится ходить, падаетъ сотни разъ, ушибается, плачетъ, опять встаетъ и опять падаетъ, но въ концѣ концовъ все-таки выучивается. Не паденіе страшно, а страшно оправданіе паденія, страшна та ложь, которая выставляетъ эти паденія чѣмъ-то роковымъ, неизбѣжнымъ или чѣмъ-то прекраснымъ и высокимъ. Пусть, идя по пути къ освобожденію себя отъ скверны, къ совершенству, мы по слабости и собьемся съ него, все же будемъ всѣми силами стараться итти по немъ. Не будемъ говорить, что грязь—нашъ удѣлъ, не будемъ „философски“ или „поэтически“ лгать, оправдывая себя,—будемъ твердо помнить, что зло есть зло, и мы не хотимъ дѣлать его.

Наживинъ.

5. Борьба съ половой похотью—самая трудная борьба, и нѣтъ положенія и возраста, кромѣ перваго дѣтства и самой глубокой старости, когда человѣкъ былъ бы свободенъ отъ нея. И потому взрослому и не старому еще

человѣку, какъ мужчинѣ, такъ и женщинѣ, надо всегда быть на-сторожѣ противъ врага, выжидающаго только удобнаго случая нападенія.

6. Всѣ страсти зарождаются въ мысляхъ и поддерживаются мыслями. Но никакая страсть не поддерживается и не усиливается такъ мыслью, какъ страсть сладострастія. Не останавливайся на сладострастныхъ мысляхъ, а отгоняй ихъ.

7. Какъ въ пищѣ приходится людямъ въ воздержаніи учиться у животныхъ—ѣсть только, когда голоденъ, и не переѣдать, когда сытъ такъ приходится людямъ и въ половомъ общеніи учиться у животныхъ: такъ же, какъ животныя, воздерживаться до полной зрѣлости, приступать къ общенію только тогда, когда неудержимо влечешься къ нему, и воздерживаться отъ полового общенія, какъ только появился зародышъ.

8. Одинъ изъ самыхъ вѣрныхъ признаковъ того, что человѣкъ точно хочетъ жить доброй жизнью, это—строгость къ себѣ въ половой жизни.

VI.

Бракъ.

1. „Хорошо человѣку не касаться женщины. Но, во избѣжаніе блуда, каждый имѣй свою жену, и каждая имѣй своего мужа“.

I Кор. VII. 1—2.

2. Христіанское ученіе не даетъ одинакихъ правилъ для всѣхъ; оно во всемъ только указываетъ то совершенство, къ которому надо приближаться; то же и въ половомъ вопросѣ: совершенство—это полное цѣломудріе. Всякое же, посредствомъ усилія, большее или меньшее приближеніе къ полному цѣломудрію есть большее или меньшее исполненіе ученія.

3. Бракъ—это обѣщаніе двухъ людей, мужчины и женщины, имѣть дѣтей только другъ отъ друга. Тотъ изъ двухъ, кто не исполняетъ этого обѣщанія, дѣлаетъ грѣхъ, отъ котораго всегда ему же самому бываетъ хуже.

4. Для того, чтобы попасть въ цѣль, надо бить дальше ея. Такъ и для того, чтобы бракъ

былъ неразрывенъ и оба супруга оставались вѣрны другъ другу, надо, чтобы оба стремились къ цѣломудрію.

5. Очень ошибаются тѣ люди, которые думаютъ, что совершенный надъ ними церемоніалъ брака освобождаетъ ихъ отъ необходимости воздержанія въ половомъ общеніи для достиженія и въ брачномъ союзѣ все большаго и большаго цѣломудрія.

6. Если человѣкъ будетъ, какъ это бываетъ среди насъ, видѣть въ половомъ общеніи, хотя бы въ бракѣ, наслажденіе, то неизбѣжно попадаетъ въ развратъ.

7. Сожительство, послѣдствіемъ котораго можетъ быть дѣторожденіе, есть истинный, дѣйствительный бракъ; всякія же внѣшнія церемоніи, заявленія, условія не составляютъ брака и употребляются большей частью для того, чтобы признать изъ многихъ сожительствъ только одно бракомъ.

8. Такъ какъ въ истинномъ христіанскомъ

ученіи нѣтъ никакихъ основаній для учрежденія брака, то люди нашего христіанскаго міра, чувствуя, что это учрежденіе не имѣетъ основанія въ христіанскомъ ученіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ не видя передъ собою, закрытаго господствующимъ ученіемъ, идеала Христа-полнаго цѣломудрія, остаются по отношенію брака безъ всякаго руководства. Отъ этого-то и происходитъ то кажущееся сначала страннымъ явленіе, что у народовъ, признающихъ религіозныя ученія гораздо болѣе низкаго уровня, чѣмъ христіанство, но имѣющихъ точныя внѣшнія опредѣленія брака, семейное начало, супружеская вѣрность несравненно тверже, чѣмъ у такъ называемыхъ христіанъ. У народовъ, признающихъ болѣе низкія, чѣмъ христіанское, вѣроученія, есть опредѣленное наложничество и многоженство и многомужество, ограниченное извѣстными предѣлами, но нѣтъ той полной распущенности, проявляющейся въ наложничествѣ, многоженствѣ и многомужествѣ, царящей среди людей христіанскаго міра и скрывающейся подъ видомъ воображаемаго единобрачія.

9. Если цѣль обѣда — питаніе тѣла, то тотъ, кто съѣстъ сразу два обѣда, достигнетъ, можетъ-быть, большаго удовольствія, но не до-

стигнетъ цѣли, ибо оба обѣда не переварятся желудкомъ. Если цѣль брака есть семья, то тотъ, кто захочетъ имѣть много женъ и мужей, можетъ-быть, получитъ много удовольствія, но ни въ какомъ случаѣ не будетъ имѣть главной радости оправданія брака — семьи. Хорошее, достигающее своей цѣли, питаніе бываетъ только тогда, когда человѣкъ не ѣстъ больше того, что можетъ переварить его желудокъ. Точно такъ же и хорошій, достигающій своей цѣли, бракъ бываетъ только тогда, когда мужъ не имѣетъ больше женъ, а жена больше мужей, чѣмъ сколько ихъ нужно для того, чтобы правильно воспитать дѣтей, а это возможно только тогда, когда у мужа одна жена, а у жены одинъ мужъ.

10. У Христа спросили: можно ли человѣку оставлять жену и брать другую? Онъ на это сказалъ, что этого не должно быть, что человѣкъ, сойдясь съ женою, долженъ соединиться съ ней такъ, чтобы они двое были какъ одно тѣло. И что таковъ законъ Бога, и что то, что Богъ соединилъ, человѣкъ не долженъ раздѣлять.

На это ученики сказали, что жить такъ съ женой слишкомъ трудно. А Іисусъ сказалъ

имъ, что человѣкъ можетъ и не жениться, но что если человѣкъ не женится, то онъ долженъ жить чистой жизнью.

11. Для того, чтобы бракъ былъ разумнымъ и нравственнымъ дѣломъ, нужно:

Во-первыхъ, не думать, какъ теперь думаютъ, что каждому человѣку, мужчинѣ и женщинѣ, нужно непремѣнно вступить въ бракъ, а, напротивъ, думать такъ, что каждому человѣку — мужчинѣ и женщинѣ — лучше всего соблюсти чистоту для того, чтобы ничто не мѣшало отдать всѣ свои силы на служеніе Богу.

Во-вторыхъ, смотрѣть на вступленіе въ половое общеніе кого бы то ни было и съ кѣмъ бы то ни было, какъ на вступленіе въ неразрывный бракъ. (См. Мѳ. XIX, 4—7).

Въ-третьихъ, не смотрѣть на бракъ, какъ теперь, какъ на разрѣшеніе удовлетворенія плотской похоти, а какъ на грѣхъ, требующій своего искупленія, состоящаго въ исполненіи обязанностей семьи.

12. Разрѣшеніе для двухъ людей разныхъ половъ жить въ бракѣ половой жизнью не только несогласно съ христіанскимъ ученіемъ о цѣломудріи, но прямо противно ему.

Цѣломудріе по христіанскому ученію есть то совершенство, къ которому свойственно приближаться человѣку, живущему христіанской жизнью. И потому все то, что препятствуетъ этому приближенію къ цѣломудрію, какъ разрѣшеніе въ бракѣ половыхъ сношеній, противно требованіямъ христіанской жизни.

13. Когда на бракосочетаніе смотрятъ, какъ на освобожденіе со времени совершенія брака отъ стремленія къ цѣломудрію, то бракъ становится не средствомъ ограниченія похоти, а, напротивъ, поощреніемъ ея. Къ сожалѣнію, именно такъ и смотритъ на бракъ большинство людей.

14. Подумайте 10, 20, 100 разъ, прежде чѣмъ жениться. Связать свою жизнь съ жизнью другого человѣка половой связью — дѣло великой важности.

VII.

Дѣти — искупленіе полового грѣха.

1. Если бы люди достигли совершенства и стали бы цѣломудренны, родъ человѣческій прекратился бы, и незачѣмъ ему было бы

жить на землѣ, потому что люди стали бы какъ ангелы, которые не женятся и замужъ не идутъ, какъ это сказано въ Евангеліи. Но пока люди не достигли совершенства, они должны производить потомство, для того, чтобы потомство это, совершенствуясь, достигало того совершенства, котораго должны достигнуть люди.

2. Бракъ, настоящій бракъ, состоящій въ рожденіи и воспитаніи дѣтей, есть посредственное служеніе Богу — служеніе Богу черезъ дѣтей. „Если я не сдѣлалъ того, что могъ и долженъ былъ сдѣлать, такъ вотъ на смѣну мнѣ мои дѣти, — они будутъ дѣлать".

Отъ этого-то люди, вступающіе въ бракъ, имѣющій цѣлью дѣторожденіе, всегда испытываютъ чувство какъ будто нѣкотораго успокоенія, облегченія. Люди чувствуютъ, что они передаютъ часть своихъ обязанностей своимъ будущимъ дѣтямъ. Но чувство это законно только тогда, когда соединенные бракомъ супруги стараются воспитать дѣтей такъ, чтобы они не были помѣхой дѣлу Божьему, а работниками Его. Сознаніе того, что если я самъ не могъ или сама не могла вполнѣ отдаться служенію Богу, то я сдѣлаю все возможное

для того, чтобы дѣти мои сдѣлали это,—сознаніе это даетъ и браку и воспитанію духовный смыслъ.

3. Благословенно дѣтство, которое среди жестокости земли даетъ хоть немного неба. Эти восемьдесятъ тысячъ ежедневныхъ рожденій, о которыхъ говоритъ статистика, составляютъ какъ бы изліянія невинности и свѣжести, которыя борются не только противъ уничтоженія рода, но и противъ человѣческой испорченности и всеобщаго зараженія грѣхомъ. Всѣ добрыя чувства, вызываемыя около колыбели и дѣтства, составляютъ одну изъ тайнъ великого Провидѣнія; уничтожьте вы эту освѣжающую росу, и вихрь эгоистическихъ страстей какъ огнемъ высушитъ человѣческое общество.

Если предположить, что человѣчество состояло бы изъ милліарда безсмертныхъ существъ, число которыхъ не могло бы ни увеличиваться, ни уменьшаться, гдѣ бы мы были и что бы мы были, великій Боже! Мы стали бы, безъ сомнѣнія, въ тысячу разъ ученѣе, но и въ тысячу разъ хуже.

Благословенно дѣтство за то благо, которое оно даетъ само, и за то добро, которое оно

производитъ, не зная и не желая этого, только заставляя, позволяя, себя любить. Только благодаря ему, мы видимъ на землѣ частичку рая. Благословенна и смерть. Ангелы не могутъ нуждаться ни въ рожденіи, ни въ смерти для того, чтобы жить; но для людей необходимо, неизбѣжно и то и другое.

Аміель.

4. Бракъ оправдывается и освящается только дѣтьми, тѣмъ, что если мы не можемъ сами сдѣлать всего того, чего хочетъ отъ насъ Богъ, то мы хоть черезъ дѣтей, воспитавъ ихъ, можемъ послужить дѣлу Божію. И потому бракъ, въ которомъ супруги не хотятъ имѣть дѣтей, хуже прелюбодѣянія и всякаго разврата.

5. Среди людей богатыхъ, гдѣ дѣти представляются или помѣхою для наслажденія, или несчастной случайностью, или своего рода наслажденіемъ, когда ихъ рождается впередъ опредѣленное количество, дѣти эти воспитываются не въ виду тѣхъ задачъ человѣческой жизни, которыя предстоятъ имъ, какъ разумнымъ и любящимъ существамъ, а только въ виду тѣхъ удовольствій, которыя они могутъ

доставить родителямъ. Дѣти такихъ родителей воспитываются большею частью такъ, что главная забота родителей не въ томъ, чтобы приготовить ихъ къ достойной человѣка дѣятельности, а только въ томъ (въ чемъ поддерживаются родители ложной наукой, называемой медициной), чтобы какъ можно лучше напитать ихъ, увеличить ихъ ростъ, сдѣлать ихъ чистыми, бѣлыми, сытыми, красивыми и потому изнѣженными и чувственными. Наряды, чтенія, зрѣлища, музыка, танцы, сладкая пища, вся обстановка жизни отъ картинокъ на коробкахъ до романовъ и повѣстей и поэмъ, еще болѣе разжигаютъ эту чувственность, и вслѣдствіе этого самые гадкіе половые пороки и болѣзни дѣлаются обычными условіями возрастанія этихъ несчастныхъ дѣтей богатыхъ сословій.

6. Для людей, смотрящихъ на плотскую любовь, какъ на удовольствіе, рожденіе дѣтей потеряло свой смыслъ и, вмѣсто того, чтобы быть цѣлью и оправданіемъ супружескихъ отношеній, стало помѣхой для пріятнаго продолженія удовольствій, и потому и внѣ брака и въ бракѣ стало распространяться употребленіе средствъ, лишающихъ женщину возмож-

ности дѣторожденія. Такіе люди лишаютъ себя не только той единственной радости и искупленія, которыя даются дѣтьми, но и человѣческаго достоинства и образа.

7. Во всей животной жизни, и особенно въ рожденіи дѣтей, человѣку надо быть выше скота, а никакъ уже не ниже его. Люди же именно въ этомъ самомъ большею частью ниже животнаго. Животныя сходятся самецъ съ самкой только тогда, когда отъ нихъ можетъ быть плодъ. Люди же, мужчина съ женщиной, сходятся ради удовольствія, не думая о томъ, будутъ или не будутъ отъ этого дѣти.

8. Разсуждать о томъ, благо или не благо рожденіе дѣтей, не наше дѣло. Наше дѣло въ томъ, чтобы исполнять по отношенію ихъ тѣ обязанности, которыя ихъ, происшедшее отъ насъ, рожденіе возлагаетъ на насъ.

ТУНЕЯДСТВО.

ТУНЕЯДСТВО.

Несправедливо брать отъ людей больше того труда, какой даешь имъ. Но такъ какъ никакъ нельзя взвѣсить, больше ли ты даешь людямъ или берешь отъ нихъ, и, кромѣ того, всякій часъ ты можешь обезсилѣть, заболѣть, и придется брать, а не давать, то, пока есть силы, старайся работать на людей какъ можно больше, а брать отъ нихъ работы какъ можно меньше.

I.

Большой грѣхъ дѣлаетъ человѣкъ, если, пользуясь трудами людей, самъ не работаетъ.

1. Кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь.

Апостолъ Павелъ.

2. Пользуясь какой бы то ни было вещью, помни, что это— произведеніе человѣческаго труда, и что, тратя, уничтожая, портя эту вещь, ты тратишь трудъ, иногда жизнь человѣческую.

3. Кто не кормится собственной работой, а заставляетъ другихъ прокармливать себя, тотъ людоѣдъ.

Восточная Мудрость.

4. Вся христіанская нравственность въ практическомъ ея приложеніи сводится къ тому, чтобы считать всѣхъ братьями, со всѣми быть равнымъ, а для того, чтобы исполнять

это, надо прежде всего перестать заставлять другихъ работать на себя, а при нашемъ устройствѣ міра — пользоваться какъ можно менѣе работой, произведеніями другихъ, — тѣмъ, что пріобрѣтается за деньги, — какъ можно менѣе тратить денегъ, жить какъ можно проще.

5. То, что можешь сдѣлать самъ, не заставляй дѣлать другого. Всякій пусть мететъ передъ своей дверью. Если каждый будетъ дѣлать такъ, вся улица будетъ чиста.

6. Какая самая лучшая пища? Та, какую вы сами заработали.

Магометъ.

7. Очень полезно бываетъ людямъ богатымъ хоть на короткое время выйти изъ своей роскошной жизни и прожить хоть немного времени такъ же, какъ живутъ рабочіе, своими руками дѣлая для себя все, что у богатыхъ людей дѣлаютъ наемные рабочіе. Только сдѣлай это богатый человѣкъ, и онъ увидитъ тотъ великій грѣхъ, который онъ дѣлалъ прежде. Только поживи такъ, — онъ пойметъ всю неправду жизни людей богатыхъ.

8. Люди привыкли думать, что стряпать, шить, няньчить дѣтей — дѣло женское и что дѣлать это мужчинѣ даже стыдно. А между тѣмъ, напротивъ того, стыдно мужчинѣ, часто незанятому, проводить время за пустяками или ничего не дѣлать въ то время, какъ усталая, часто слабая, беременная женщина черезъ силу стряпаетъ, стираетъ, няньчитъ.

9. Людямъ, которые живутъ роскошной жизнью, нельзя любить людей. Нельзя имъ любить, потому что все то, чѣмъ они пользуются, сдѣлано поневолѣ, отъ нужды, часто съ проклятіями, тѣми людьми, которыхъ они заставляютъ служить себѣ. Для того, чтобы имъ можно было любить людей, имъ надо прежде перестать мучить ихъ.

10. Спасался одинъ монахъ въ пустынѣ. И не переставая читалъ молитвы и ночью вставалъ два раза, чтобы молиться. Пищу ему приносилъ крестьянинъ. И нашло на него сомнѣніе: хорошо ли такое его житье? И пошелъ онъ къ старцу посовѣтоваться. Пришелъ онъ къ старцу и разсказалъ ему про свою жизнь, про то, какъ онъ молится, и какими словами, и какъ по ночамъ встаетъ, и какъ кормится по-

даяніемъ, и спросилъ: хорошо ли онъ такъ дѣлаетъ? — Все это хорошо, — сказалъ старецъ, — но сходи и посмотри, какъ живетъ тотъ крестьянинъ, который носитъ тебѣ пищу. Можетъ-быть, научишься чему-нибудь у него.

Монахъ пошелъ къ крестьянину и провелъ съ нимъ день и ночь. Крестьянинъ вставалъ рано утромъ и только говорилъ: „Господи", и шелъ на работу, и пахалъ цѣлый день. Къ ночи онъ возвращался и, когда ложился спать, во второй разъ говорилъ: „Господи".

Посмотрѣлъ монахъ такъ на жизнь крестьянина. „Нечему мнѣ учиться тутъ", подумалъ онъ и подивился, зачѣмъ старецъ послалъ его къ крестьянину.

Вернулся монахъ къ старцу и сказалъ ему все: что онъ былъ у крестьянина, но не нашелъ ничего поучительнаго. „Онъ не думаетъ о Богѣ и только два раза въ день поминаетъ Его".

Тогда старецъ сказалъ: „Возьми ты эту чашу, полную масла, и обойди вокругъ деревни и вернись, но смотри, чтобы ни капли масла не пролилось на землю".

Монахъ сдѣлалъ такъ, какъ ему было сказано, и когда вернулся, старецъ спросилъ его:

„Скажи, сколько разъ вспомнилъ ты Бога, пока несъ чашу?"

Монахъ признался, что ни разу не вспомнилъ. „Я, — говоритъ, — только о томъ и думалъ, какъ бы не пролить масла“.

И старецъ сказалъ: „Это одна чаша съ масломъ такъ заняла тебя, что ты ни разу не вспомнилъ о Богѣ. А крестьянинъ и себя, и семью, и тебя кормитъ своими трудами и заботами, и то два раза въ день вспоминаетъ о Богѣ“.

II.

Исполненіе закона труда не трудно, а радостно.

1. „Въ потѣ лица снѣси хлѣбъ твой”. Это неизмѣнный законъ тѣлесный. Какъ женщинѣ данъ законъ въ мукахъ родить, такъ мужчинѣ данъ законъ труда. Женщина не можетъ освободиться отъ своего закона. Если она усыновитъ не ею рожденнаго ребенка, это будетъ все-таки чужой ребенокъ, и она лишится радости материнства. То же съ трудами мужчинъ. Если мужчина ѣстъ хлѣбъ, выработанный не имъ, онъ лишаетъ себя радости труда.

Бондаревъ.

2. Человѣкъ боится смерти и подлежитъ ей. Человѣкъ, не знающій добра и зла, кажется счастливѣе, но онъ неудержимо стремится къ этому познанію. Человѣкъ любитъ праздность и удовлетвореніе похотей безъ страданій, и вмѣстѣ съ тѣмъ только трудъ и страданія даютъ жизнь ему и его роду.

3. Какая страшная ошибка думать, что души людей могутъ жить высокой духовной жизнью въ то время, какъ тѣла ихъ остаются въ праздности и роскоши! Тѣло всегда первый ученикъ души.

Торо.

4. Если человѣкъ, живя одинъ, уволитъ себя отъ закона труда, онъ тотчасъ же казнится тѣмъ, что тѣло его чахнетъ и ослабляется. Если же человѣкъ уволитъ себя отъ этого закона тѣмъ, что заставитъ другихъ людей трудиться вмѣсто него, то онъ тотчасъ же казнится тѣмъ, что душа его затемняется и умаляется.

5. Человѣкъ живетъ и тѣлесной и духовной жизнью. И есть законъ тѣлесной и за-

конъ духовной жизни. Законъ тѣлесной жизни —трудъ. Законъ духовной жизни—любовь. Если человѣкъ нарушилъ законъ тѣлесной жизни — законъ труда, онъ неизбѣжно нарушитъ и духовный — законъ любви.

6. Какъ ни прекрасны одежды, жалованныя царемъ, свои домодѣльныя лучше, и какъ ни вкусны кушанья богатыхъ, хлѣбъ своего стола самое лучшее кушанье.

Саади.

7. Если много работаешь на другихъ, не тяготись такой работой и не желай себѣ за нее похвалы, а знай, что трудъ твой, если ты, любя, дѣлаешь его для другихъ, полезнѣе всего для настоящаго тебя, для души твоей.

8. Сила Божія уравниваетъ людей, отнимаетъ у тѣхъ, у кого много, и даетъ тѣмъ, у кого мало. У богатаго человѣка бокьше вещей, но меньше радости отъ нихъ. У бѣднаго меньше вещей, но больше радостей. Вода изъ ручья и корка хлѣба во много разъ вкуснѣе бѣдному, потрудившемуся работнику, чѣмъ самыя дорогія кушанья и напитки бо-

гатому, праздному человѣку. Богачу все пріѣлось и прискучило, и нѣтъ ни отъ чего радости. Потрудившемуся работнику и пища, и питье, и отдыхъ всякій разъ новая радость.

9. Адъ скрытъ за наслажденіями, а рай — за трудами и бѣдствіями.

Магометъ.

10. Безъ ручного труда не бываетъ здороваго тѣла, не бываетъ и здравыхъ мыслей въ головѣ.

11. Хочешь всегда быть въ добромъ духѣ — трудись до усталости, но не черезъ силу. Отъ праздности люди бываютъ и недовольны и сердиты. То же бываетъ и отъ работы черезъ силу.

12. Одна изъ лучшихъ и чистыхъ радостей это отдыхъ послѣ труда.

Кантъ.

III.

Самый лучшій земельный трудъ — трудъ земледѣльческій.

1. Всѣ люди признаютъ со временемъ истину, давно уже постигнутую передовыми людьми всѣхъ народовъ, а именно ту, что главная добродѣтель человѣчества состоитъ въ подчиненіи законамъ Высшаго Существа. „Прахъ ты и въ прахъ возвратишься", это первый законъ, который мы познаемъ о своей жизни; второй же законъ въ томъ, чтобы воздѣлывать ту землю, изъ которой мы взяты и въ которую возвратимся. При этомъ воздѣлываніи и при той любви, которая нужна при этомъ къ животнымъ и растеніямъ, лучше всего понимаетъ человѣкъ свою жизнь и проживаетъ ее.

Джонъ Рескинъ.

2. Земледѣліе не есть одно изъ занятій, свойственныхъ человѣку. Земледѣліе есть занятіе, свойственное всѣмъ людямъ; трудъ этотъ даетъ больше всего свободы и больше всего блага людямъ.

3. Кто не работаетъ землю, тому земля говоритъ: за то, что ты не работаешь меня правой и лѣвой рукой, вѣчно будешь ты стоять у чужихъ дверей вмѣстѣ со всѣми попрошайками, вѣчно будешь пользоваться отбросами богатыхъ.

Зороастръ.

4. Жизнь людей нашего міра сложилась такъ, что наибольшее вознагражденіе получается за пустой, безполезный трудъ: за работу въ кондитерскихъ, табачныхъ фабрикахъ, аптекахъ, банкахъ, за торговыя дѣла, за писательство, за музыку и т. п., и наименьшее за земледѣльческія работы. Если приписывать важность денежному вознагражденію, то это очень несправедливо. Если же обращать главное вниманіе на радость труда и на вліяніе его на тѣлесное здоровье и естественную привлекательность его, то это совершенно справедливо.

5. Ручной трудъ, и особенно земледѣльческій, полезенъ не только для тѣла, но и для души. Людямъ, не работающимъ руками, бываетъ трудно здраво понимать вещи. Такіе люди не переставая думаютъ, говорятъ, слушаютъ или читаютъ. Уму нѣтъ отдыха, и умъ раз-

дражается и путается. Земледѣльческій же трудъ полезенъ человѣку тѣмъ, что трудъ, кромѣ того отдыха, который онъ даетъ ему, трудъ этотъ помогаетъ человѣку просто, ясно и разумно понимать положеніе человѣка въ жизни.

6. Я люблю мужиковъ. Они недостаточно учены, чтобы разсуждать превратно.

Монтэнь.

IV.

То, что называется раздѣленіемъ труда, есть только оправданіе тунеядства.

1. Въ послѣднее время много говорятъ о томъ, что одна изъ главныхъ причинъ успѣха людей, въ производствѣ вещей—это раздѣленіе труда. Мы говоримъ: раздѣленіе труда, но такое выраженіе неправильно. Въ нашемъ обществѣ не трудъ раздѣленъ, но люди раздѣлены на частицы людей, разломлены на маленькіе кусочки, на крошки: на фабрикѣ одинъ человѣкъ дѣлаетъ только одну малень-

кую частицу предмета, такъ что та малая часть разсудка, которая оставлена въ человѣкѣ, недостаточна, чтобы дѣлать цѣлую булавку или цѣлый гвоздь, и истощается на то, чтобы сдѣлать кончикъ булавки или шляпку гвоздя. Правда, что хорошо и желательно дѣлать много булавокъ въ день, но если бы только мы могли видѣть, какимъ пескомъ мы отчищаемъ ихъ, мы бы подумали о томъ, что это тоже и невыгодно. Невыгодно это потому, что отчищаемъ мы ихъ пескомъ души человѣческой.

Можно заковывать, мучить людей, запрягать ихъ, какъ скотъ, убивать ихъ, какъ лѣтнихъ мухъ, и все-таки такіе люди, въ извѣстномъ смыслѣ, въ самомъ лучшемъ смыслѣ, могутъ оставаться свободными. Но давить въ нихъ безсмертныя души, душить и превращать людей въ двигателей машинъ,—вотъ въ чемъ истинное рабство. Только это униженіе и превращеніе человѣка въ машину заставляетъ рабочихъ безумно, разрушительно и тщетно бороться за свободу, сущности которой они сами не понимаютъ. Озлобленіе ихъ вызвано не давленіемъ голода, не уколами оскорбленной гордости (эти двѣ причины производили свое дѣйствіе всегда, но основы общества не были никогда такъ расшатаны, какъ теперь).

Дѣло не въ томъ, что люди дурно питаются, но въ томъ, что они не испытываютъ удовольствія отъ той работы, посредствомъ которой они добываютъ хлѣбъ, и потому они смотрятъ на богатство какъ на единственное средство удовольствія.

Не въ томъ дѣло, что люди страдаютъ отъ презрѣнія къ нимъ высшихъ классовъ, но въ томъ, что они не могутъ переносить свое собственное къ себѣ презрѣніе за то, что чувствуютъ, что трудъ, къ которому они приговорены, унизителенъ, развращаетъ ихъ, дѣлаетъ ихъ чѣмъ-то меньше людей.

Никогда высшіе классы не проявляли столько любви и симпатіи къ низшимъ, какъ теперь, а между тѣмъ никогда они не были такъ ненавидимы ими.

Джонъ Рескинъ.

2. Человѣку, какъ всякому животному, нужно трудиться, работать руками и ногами. Человѣкъ можетъ заставить другихъ людей дѣлать то, что ему нужно, но ему все-таки нужно будетъ на что-нибудь тратить свои тѣлесныя силы. Если онъ не будетъ работать нужное, разумное, онъ будетъ работать ненужное и глупое. Такъ это и происходитъ среди богатыхъ классовъ.

3. Праздныя сословія оправдываютъ свое тунеядство тѣмъ, что они производятъ для народа нужныя имъ науку и искусство. Они берутся все это доставлять рабочему народу, но, къ сожалѣнію, то, что они доставляютъ народу подъ видомъ науки и искусства, бываетъ и ложная наука, и ложное искусство. Такъ что вмѣсто того, чтобы чѣмъ-нибудь отплатить народу за его труды, они тѣмъ, что даютъ народу, только обманываютъ и развращаютъ его.

4. Европеецъ восхваляетъ передъ китайцемъ преимущество машиннаго производства: „Оно освобождаетъ человѣка отъ труда“, говоритъ европеецъ. „Освобожденіе отъ труда было бы великимъ бѣдствіемъ,—отвѣчаетъ китаецъ.—Безъ труда не можетъ быть счастья“.

5. Только тремя средствами человѣкъ можетъ добывать богатство: трудомъ, нищенствомъ или кражей. Трудящіеся получаютъ такъ мало именно потому, что слишкомъ много приходится на долю нищихъ и воровъ.

Генри Джорджъ.

6. Всѣ люди, которые сами не трудятся,

а живутъ трудами другихъ людей, — какъ они ни называй себя, — если они сами не работаютъ, отбираютъ труды другихъ людей, всѣ такіе люди — грабители. И грабители эти бываютъ трехъ родовъ: одни не видятъ и не хотятъ видѣть того, что они грабители, и съ спокойнымъ духомъ грабятъ своихъ братьевъ; другіе видятъ, что они не правы, но думаютъ, что они будто бы могутъ оправдать свой грабежъ тѣми невещественными трудами, которые они считаютъ полезными для народа, и продолжаютъ грабить. Есть и третьи, и такихъ, слава Богу, становится все больше и больше, которые знаютъ свой грѣхъ и стараются избавиться отъ него.

V.

Дѣятельность людей, освободившихъ себя отъ закона труда, всегда бываетъ пуста и безполезна.

1, Занятія праздныхъ людей бываютъ большею частью такія, что занятія эти не только не облегчаютъ труды рабочихъ людей, но, напротивъ, накладываютъ на нихъ новые труды.

2. Какъ лошадь на рушильномъ, покатомъ колесѣ не можетъ остановиться, а должна итти, такъ и человѣкъ не можетъ ничего дѣлать. И потому въ томъ, что человѣкъ работаетъ, заслуги столько же, какъ и въ томъ, что лошадь передвигаетъ ноги стоя на покатомъ колесѣ. Важно не то, что человѣкъ что-то дѣлаетъ, а важно то, что онъ дѣлаетъ.

3. Достоинство человѣка, его священный долгъ и обязанность употреблять данныя ему руки и ноги на то, для чего онѣ даны, и поглощаемую пищу употреблять на трудъ, производящій эту пищу, а не на то, чтобы онѣ атрофировались, не на то, чтобы ихъ мыть и чистить и употреблять только на то, чтобы посредствомъ ихъ совать себѣ въ ротъ пищу, питье и папиросы.

4. Люди освободившіе себя отъ ручного труда, бываютъ умны, но рѣдко бываютъ разумны. Если такъ много пустяковъ и глупостей пишется, печатается и преподается въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, если всѣ наши писанія, музыка, картины такъ утонченны и малопонятны для всѣхъ, то происходитъ это отъ то-

го, что всѣ тѣ, кто занимается этими дѣлами, освободили себя отъ ручного труда и живутъ разслабленной, праздной жизнью.

По Эмерсону.

5. Ручной трудъ особенно важенъ тѣмъ, что онъ мѣшаетъ шатанію ума: думанію о пустякахъ.

6. Мозгъ празднаго человѣка — любимое мѣстопребываніе дьявола.

7. Люди ищутъ удовольствія, бросаясь изъ стороны въ сторону только потому, что чувствуютъ пустоту своей жизни, но не чувствуютъ еще пустоты той новой потѣхи, которая ихъ притягиваетъ.

Паскаль.

8. Никто еще не составилъ расчета тѣхъ тяжелыхъ, напряженныхъ милліоновъ рабочихъ дней и сотенъ, можетъ-быть, и тысячъ жизней, которые тратятся въ нашемъ мірѣ на приготовленіе увеселеній. Оттого и не веселы увеселенія въ нашемъ мірѣ.

9. Человѣкъ, какъ и всякое животное, такъ

сотворенъ, что ему надо работать для того, чтобы не умереть отъ голода и холода. И работа эта, какъ для всякаго животнаго, такъ и для человѣка, не мученіе, а радость, если никто не мѣшаетъ этой работѣ.

Но люди такъ устроили свою жизнь, что одни, сами ничего не работая, заставляютъ другихъ за себя работать, и скучая отъ этого, выдумываютъ всякія глупости и гадости, чтобы занять себя; другіе же люди работаютъ черезъ силу и скучаютъ работой, главное, отъ того, что имъ приходится работать не на себя, а на другихъ.

Не хорошо и тѣмъ и другимъ. Первымъ, не работающимъ, худо отъ того, что они отъ праздности губятъ свои души; вторымъ же худо то, что они черезъ силу тратятъ тѣло.

Но работающимъ все-таки лучше, чѣмъ неработающимъ. Душа дороже тѣла.

VI.

Вредъ праздности.

1. Стыдиться можно и должно не какой-ли-

бо работы, хотя бы самой нечистой, а только одного: праздной жизни.

2. Уважать людей надо не по ихъ званію и богатству, а по той работѣ, которую они дѣлаютъ. Чѣмъ полезнѣе эта работа, тѣмъ почтеннѣе люди. Въ мірѣ же бываетъ напротивъ: уважаютъ праздныхъ, богатыхъ людей, а не уважаютъ тѣхъ, кто дѣлаетъ самыя полезныя всѣмъ дѣла: земледѣльцевъ, рабочихъ.

3. Праздные, богатые люди заботятся о томъ, чтобы своей роскошью пускать пыль въ глаза. Они чуютъ, что безъ этого всѣ бы презирали ихъ, такъ какъ они того заслуживаютъ.

4. Стыдно человѣку, когда ему совѣтуютъ въ трудолюбіи подражать муравью. И еще вдвойнѣ стыдно то, когда онъ совѣту этому не слѣдуетъ.

Талмудъ.

5. Одно изъ самыхъ удивительныхъ заблужденій— заблужденіе о томъ, что счастье человѣка въ томъ, чтобы ничего не дѣлать.

6. Надобно бы въ муки ада включить вѣч-

ную праздность, а ее-то, напротивъ, помѣстили среди радостей рая.

Монтэнь

7. У того, кто ничего не дѣлаетъ, всегда много помощниковъ.

8. „Раздѣленіе труда" есть большею частью предлогъ къ тому, чтобы, ничего не дѣлая или дѣлая какіе-нибудь пустяки, сваливать на другихъ всю нужную для тебя работу. Тѣ, кто распоряжается этимъ раздѣленіемъ, всегда берутъ себѣ ту работу, которая кажется имъ самой пріятною, ту же, которая кажется имъ тяжелою, предоставляютъ другимъ. И удивительное дѣло: люди эти всегда ошибаются, такъ что кажущаяся имъ пріятной работа оказывается подъ конецъ самой тяжелой, а та, которой они избѣгали, самой пріятной.

9. Никогда не безпокой другого тѣмъ, что ты можешь самъ сдѣлать.

10. Сомнѣнія, печаль, уныніе, негодованіе, отчаяніе,— всѣ эти бѣсы караулятъ человѣка

и, какъ только онъ ведетъ праздную жизнь, тотчасъ же нападаютъ на него. Самое вѣрное спасеніе отъ всѣхъ этихъ бѣсовъ — тѣлесная упорная работа. Возьмется человѣкъ за такую работу, и всѣ бѣсы не смѣютъ подойти къ нему, и только издали ворчатъ на него.

Карлейль.

11. Дьяволъ, ловя людей на свою уду, насаживаетъ разныя приманки. Но для праздпаго человѣка не нужно никакихъ, — онъ идетъ на голый крючокъ.

12. Есть двѣ пословицы: „Отъ работы будешь горбатъ, а не будешь богатъ", и еще: „Отъ трудовъ праведныхъ не наживешь палатъ каменныхъ". Пословицы эти несправедливы, потому что лучше быть горбатымъ, чѣмъ быть неправедно богатымъ, и труды праведные много лучше, чѣмъ палаты каменныя.

13. Лучше взять веревку и пойти въ лѣсъ за дровами и продать вязанку дровъ на пищу, чѣмъ просить людей, чтобы кормили васъ. Если они не дадутъ вамъ,—вамъ будетъ досадно, а если дадутъ,—будетъ еще хуже: будетъ стыдно.

Магометъ.

14. Были два брата: одинъ служилъ у вельможи, а другой кормился трудомъ рукъ своихъ. Богатый братъ сказалъ разъ бѣдному:

— Зачѣмъ ты не поступаешь на служеніе къ вельможѣ, — ты бы не зналъ тяжелаго труда.

На это бѣдный сказалъ:

— А зачѣмъ ты не трудишься: ты бы не зналъ униженія, рабства.

Мудрецы говорили, что лучше спокойно ѣсть хлѣбъ своего труда, чѣмъ носить золотой поясъ и быть слугою другого. Лучше мѣсить руками известь и глину, чѣмъ складывать ихъ на груди въ знакъ покорности.

Саади.

15. Не стоять у дверей богатаго и не говорить голосомъ просителя — это лучшая жизнь. А для того, чтобы этого не было, надо не бояться работы.

Инд. Готопадезе.

16. Если не хочешь трудиться, то или унижайся, или насилуй.

17. Милостыня тогда доброе дѣло, когда подаешь отъ своихъ трудовъ.

Пословица говоритъ: сухая рука прижими-

ста, потная рука таровата. Такъ и въ „Ученіи 12 Апостоловъ“ сказано: пусть милостыня твоя потомъ выходитъ изъ руки твоей.

18. Лепта бѣдной вдовы не только равноцѣнна богатѣйшимъ дарамъ, но только эта лепта и есть настоящее милосердіе.

Только бѣдные, трудящіеся могутъ имѣть счастье милосердія. Богатые, праздные лишены этого.

19. Было у одного богача все, что желаютъ люди: милліоны денегъ, и разубранный дворецъ, и красавица жена, и сотни слугъ, и роскошные обѣды, и всякія закуски, и вина, и полна конюшня дорогихъ коней. И все это такъ прискучило ему, что онъ цѣлый день сидѣлъ въ своихъ богатыхъ палатахъ и вздыхалъ и жаловался на скуку. Только ему и было дѣла и радости, что ѣда. Просыпался онъ — ждалъ завтрака, отъ завтрака ждалъ обѣда, отъ обѣда ужина. Но и этой утѣхи онъ скоро лишился. Ѣлъ онъ такъ много и такъ сладко, что испортился у него желудокъ, и позыва на ѣду не стало. Призвалъ онъ докторовъ. Доктора дали лѣкарства и велѣли ходить каждый день по два часа.

И вотъ ходитъ онъ одинъ разъ свои поло-

женные два часа и все думаетъ о своемъ горѣ, что нѣтъ охоты къ ѣдѣ. И подошелъ къ нему нищій.

— Подай, — говоритъ, — Христа ради, бѣдному человѣку.

Богачъ все о своемъ горѣ думаетъ, что ему ѣсть не хочется, и не слушаетъ ницаго.

— Пожалѣй, баринъ, день цѣлый не ѣлъ.

Услыхалъ богачъ про ѣду, остановился.

—Что же, хочется ѣсть?

—Какъ не хотѣть, баринъ, страсть хочется!

„То-то счастливый человѣкъ", подумалъ богачъ. И позавидовалъ бѣдняку.

Бѣдные завидуютъ богачамъ, а богачи завидуютъ нищимъ.

Всѣмъ равно. Бѣднымъ лучше тѣмъ, что бѣдные часто не виноваты въ своей бѣдности, а богачи всегда сами виноваты въ своемъ богатствѣ.

КОРЫСТОЛЮБІЕ.

КОРЫСТОЛЮБІЕ.

Грѣхъ корыстолюбія состоитъ въ пріобрѣтеніи все большаго и большаго количества предметовъ или денегъ, нужныхъ другимъ людямъ, и въ удержаніи въ своей власти этихъ предметовъ или денегъ для того, чтобы пользоваться по своему желанію чужими трудами.

I.

Въ чемъ грѣхъ богатства.

1. Человѣкъ въ нашемъ обществѣ не можетъ спать, не платя за то мѣсто, на которомъ онъ спитъ. Воздухъ, вода, солнечный свѣтъ принадлежатъ ему только на большой

дорогѣ... Единственное право, признанное у насъ, это ходить по этой большой дорогѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не зашатается отъ усталости, потому что онъ не можетъ остановиться, а долженъ ходить.

Грантъ Аленъ.

2. Десять добрыхъ людей улягутся и мирно выспятся на одномъ войлокѣ, а два богача не уживутся въ десяти комнатахъ. Если доброму человѣку достанется краюха хлѣба, то половиной ея онъ подѣлится съ голоднымъ. Но если завоеватель завоюетъ одну часть свѣта, онъ не успокоится, пока не захватитъ еще другой такой же.

3. У богатыхъ на три человѣка 15 комнатъ, и нельзя пустить согрѣться и переночевать нищаго.

У крестьянина 7-ми аршинная изба на 7 душъ, и онъ охотно пускаетъ странника и говоритъ: Богъ велитъ пополамъ дѣлить.

4. Богатые и бѣдные дополняютъ другъ друга. Если есть богачи, то должны быть и есть бѣдняки. Если есть безумная роскошь, то есть

и не можетъ не быть и та страшная нужда, которая заставляетъ неимущихъ служить безумной роскоши.

. . . . . .

Христосъ любилъ бѣдныхъ и удалялся отъ богатыхъ. . . . . .

И въ царствѣ правды, которое Онъ проповѣдывалъ, богатые и бѣдные были бы одинаково невозможны.

Генри Джорджъ.

5. Бродяга—необходимое дополненіе къ милліонеру.

Генри Джорджъ.

6. Удовольствія богачей добываются слезами бѣдняковъ.

7. Когда богатые люди говорятъ объ общественномъ благѣ, я знаю, что это не что иное, какъ заговоръ богачей, ищущихъ своей выгоды подъ именемъ и подъ предлогомъ общаго блага.

Томасъ Мооръ.

8. Честные люди не бываютъ богаты. Богатые люди не бываютъ честны.

Лао-Тсе.

9. „Не будь грабителемъ бѣднаго, потому что онъ бѣденъ“, говоритъ Соломонъ. А между тѣмъ, „это ограбленіе бѣднаго, потому что онъ бѣденъ“,—самое обыкновенное дѣло: богатый всегда пользуется нуждой бѣднаго для того, чтобы заставить его на себя работать, или купить то, что онъ продаетъ, по самой низкой цѣнѣ.

Ограбленіе богатаго на большихъ дорогахъ за то, что онъ богатъ, гораздо рѣже встрѣчается, потому что грабить богатаго опасно, бѣднаго же можно грабить, ничѣмъ не рискуя.

По Дж. Рескину.

10. Люди рабочаго народа часто стараются перейти въ сословіе людей достаточныхъ, живущихъ чужимъ трудомъ. Они называютъ это выйти въ хорошіе люди. А надо бы называть это, напротивъ,—уйти изъ хорошихъ людей въ плохіе.

11. Богатство передъ Богомъ великій грѣхъ, а бѣдность передъ людьми.

Пословица.

II.

Человѣкъ и земля.

1. Такъ какъ я рожденъ для земли, то земля и дана мнѣ для того, чтобы брать изъ нея, что мнѣ нужно для обработки и посадки, и я имѣю право требовать себѣ свою долю.

Покажите же мнѣ, гдѣ она.

Эмерсонъ.

2. Земля—общая намъ мать; она кормитъ насъ, даетъ намъ пріютъ, радуетъ и любовно обогрѣваетъ насъ; съ минуты рожденія и пока мы не успокоимся вѣчнымъ сномъ на ея материнской груди, она постоянно своими нѣжными объятіями лелѣетъ насъ.

И вотъ, несмотря на это, люди толкуютъ объ ея продажѣ, и дѣйствительно, въ нашъ продажный вѣкъ земля представляется на рынокъ для оцѣнки и для такъ называемой продажи. Но продажа земли, созданной небеснымъ Творцомъ, является дикой нелѣпостью. Земля можетъ принадлежать только всемогущему Богу и всѣмъ сынамъ человѣческимъ, ра-

ботающимъ на ней, или тѣмъ, кто будетъ на ней работать.

Она представляетъ собственность не одного какого—либо поколѣнія, но всѣхъ прошлыхъ, настоящихъ и будущихъ поколѣній, работающихъ на ней.

Карлейль.

3. Мы занимаемъ островъ, на которомъ живемъ трудами рукъ своихъ. Разбитый въ кораблекрушеніи морякъ выброшенъ на нашъ берегъ. Имѣетъ ли онъ такое же, какъ и мы, естественное право на томъ же основаніи, какъ и мы, занимать частицу земли для того, чтобы кормиться на ней своимъ трудомъ? Казалось бы, право это несомнѣнно. А между тѣмъ, сколько людей рождается на нашей планетѣ-землѣ, которымъ живущіе на ней люди отказываютъ въ этомъ правѣ.

Лавелэ.

III.

Вредныя послѣдствія богатства.

1. Люди жалуются на бѣдность и всякими средствами стараются добыть богатства, а меж-

ду тѣмъ нужда и бѣдность придаютъ людямъ твердость и силу, и, напротивъ, излишество и роскошь приводятъ людей къ слабости и погибели.

Напрасно хотятъ бѣдные люди перемѣнить полезную для тѣла и души бѣдность на вредное для тѣла и души богатство.

2. Нужда и кормитъ, и мучитъ, и учитъ. Богатство пучитъ.

Пословица.

3. Бѣдному горе, а богатому вдвое.

4. Богатому плохо живется и оттого, что онъ не можетъ быть спокоенъ, а всегда боится за свое богатство, и оттого, что чѣмъ больше богатства, тѣмъ больше заботъ и дѣлъ. А, главное, оттого плохо живется богатому, что ему можно сходиться только съ немногими людьми, съ такими же, какъ онъ, богатыми. Съ остальными же, съ бѣдными, ему нельзя сходиться. Если сойтись съ бѣдными, слишкомъ ясно виденъ его грѣхъ. И ему не можетъ не быть стыдно.

5. Богатство съ золотомъ, а бѣдность съ весельемъ.

Пословица.

6. Богатство пріучаетъ людей къ гордости, жестокости, самодовольному невѣжеству и разврату.

Менье.

7. Нечувствителенъ и равнодушенъ къ чужому горю бываетъ человѣкъ богатый.

Талмудъ.

8. Жизнь людей богатыхъ, свободныхъ отъ необходимаго для жизни труда, не можетъ не быть безумна. Люди, не работая, то-есть не исполняя одинъ изъ законовъ жизни всѣхъ людей, не могутъ не шалѣть. Съ ними дѣлается то же, что съ домашними животными: лошадьми, собаками, свиньями. Они прыгаютъ, дерутся, носятся съ мѣста на мѣсто, сами не зная зачѣмъ.

9. Съ нужды умнѣютъ, отъ богатства дурѣютъ. Съ жиру и собака бѣсится.

Пословица.

10. Жалостливый не бываетъ богатъ. Богатый навѣрное не жалостливъ.

Манджурская поговорка.

11. Люди ищутъ богатства, а если бы они только знали, сколько добра теряютъ люди, наживая богатство и живя въ немъ, они бы старались избавиться отъ богатства съ такимъ же усердіемъ, съ какимъ они стараются добиться его.

12. Придетъ время и скоро, когда люди перестанутъ вѣрить въ то, что богатство даетъ счастье, и поймутъ, наконецъ, ту простую правду, что, наживая и удерживая богатство, они не улучшаютъ, а ухудшаютъ не только чужую, но и свою жизнь.

IV.

Нужно не завидовать богатству, а стыдиться его.

1. Не уважать надо богатыхъ, не завидовать имъ, а удаляться отъ ихъ жизни, жалѣть ихъ. Богатому же надо не гордиться своимъ

богатствомъ, а стыдиться его.

2. Хорошо, когда богатые видятъ грѣхъ своего богатства и не осуждаютъ бѣдныхъ за ихъ зависть и недоброжелательство. Но плохо, если они осуждаютъ бѣдныхъ за ихъ недоброжелательство, а не видятъ своего грѣха. И такъ же хорошо, когда бѣдные видятъ свой грѣхъ въ зависти и недоброжелательности къ богатымъ, и не осуждаютъ богатыхъ, а жалѣютъ ихъ. И плохо, когда они осуждаютъ богатыхъ и не видятъ своего грѣха.

3. Если бѣдный завидуетъ богатому, то онъ не лучше богатаго.

4. Нехорошо самодовольство богатыхъ. Но не менѣе дурна зависть бѣдныхъ. Какъ много бываетъ такихъ бѣдныхъ, которые, осуждая богатыхъ, дѣлаютъ то же самое, за что осуждаютъ богатыхъ, съ тѣми, кто бѣднѣе ихъ самихъ.

V.

Оправданіе богатства.

1. Если ты получаешь доходъ, не зараба-

тывая его, то навѣрное кто-нибудь работаетъ, не получая дохода.

Мемониды.

2. Только человѣкъ, увѣренный въ томъ, что онъ не такой же человѣкъ, какъ всѣ, а лучше ихъ, только такой человѣкъ можетъ съ спокойной совѣстью владѣть богатствомъ среди бѣдныхъ. Только мыслью о томъ, что онъ лучше другихъ людей, можетъ такой человѣкъ оправдывать самъ передъ собой свое богатство среди бѣдныхъ. И что удивительнѣе всего, это—то, что обладаніе богатствами,—то, что должно бы было стыдить человѣка,—служитъ ему главнымъ доказательствомъ его превосходства надъ другими людьми. „Я пользуюсь богатствомъ потому, что я лучше другихъ. И я лучше другихъ потому, что пользуюсь богатствомъ“, говоритъ такой человѣкъ.

3. Ничто такъ явно не показываетъ ложность той вѣры, которая исповѣдуется среди насъ, какъ то, что люди, считающіе себя христіанами, могутъ среди нуждающихся не только владѣть богатствомъ, но и гордиться имъ.

4. Люди могутъ кормить себя только тремя способами: или грабежомъ, или милостыней, или трудомъ. Легко отличить отъ остальныхъ тѣхъ, которые кормятся трудомъ; такъ же легко замѣтны и тѣ, которые кормятся милостыней... .

. . . . . .

. . . . . .

5. Одна изъ самыхъ обычныхъ и важныхъ ошибокъ, которыя дѣлаютъ люди въ своихъ сужденіяхъ, та, что люди считаютъ хорошимъ то, что любятъ. Люди любятъ богатство и потому, хотя, казалось бы, очевидно зло богатства, стараются увѣрить себя, что оно хорошо.

6. Богатымъ людямъ нашего міра, казалось бы, нельзя уже увѣрять себя и другихъ, что они не знали того, что тѣ люди рабочаго народа, которые вынуждены работать подъ землей, въ водѣ, пеклѣ, по 10—14 часовъ въ сутки, и по ночамъ на разныхъ фабрикахъ и заводахъ, работаютъ такую мучительную работу потому, что только при такой работѣ богатые люди даютъ имъ возможность существованія. Казалось бы, невозможно отрицать того, что такъ очевидно. А между тѣмъ богатые люди не видятъ этого и такъ же, какъ

дѣти, зажмуриваются для того, чтобы не видѣть того, что имъ страшно.

7. Развѣ Богъ далъ что-нибудь одному, не давъ того же другому? Развѣ всеобщій Отецъ исключилъ кого-нибудь изъ Своихъ дѣтей? Вы, требующіе исключительнаго права пользоваться Его дарами, покажите то завѣщаніе, по которому Онъ лишилъ Своего наслѣдства другихъ братьевъ?

Ламенэ.

8. Правда, что богатство — скопленіе труда; но обыкновенно одинъ человѣкъ производитъ трудъ, а другой — скопленіе. И это-то учеными людьми называется „раздѣленіемъ“ труда.

Съ англійскаго

9. Для язычниковъ богатство—и добро и слава, для истинныхъ христіанъ богатство—и зло и срамъ.

Сказать: „богатый христіанинъ“—все равно, что сказать: „жидкій ледъ“.

10. Казалось бы, зная всю мучительную бѣдность рабочаго люда, умирающаго отъ недостатковъ и сверхсильной работы (а не знать

этого невозможно), людямъ богатымъ, пользующимся этимъ, стоящимъ человѣческихъ жизней, трудомъ, невозможно ни одной минуты оставаться спокойными. А между тѣмъ такіе богатые, либеральные, гуманные люди, очень чувствительные къ страданіямъ не только людей, но и животныхъ, не переставая пользуются такимъ трудомъ, стараются все больше и больше богатѣть, то-есть пользоваться все больше и больше такимъ трудомъ, и, пользуясь имъ, остаются совершенно спокойными.

Происходитъ это оттого, что явилось новое объясненіе въ видѣ науки политеческой экономіи, открывшей законы, по которымъ выходитъ, что распредѣленіе труда и пользованіе имъ зависитъ отъ спроса и предложенія, отъ капитала, ренты, заработной платы, цѣнности, прибыли и. т. д.

На тему эту въ короткое время было написано множество книгъ и брошюръ и прочитано множество лекцій, и теперь не переставая пишутся горы брошюръ и книгъ и читаются лекціи.

Большинство людей нашего міра хотя и не знаетъ подробности этихъ успокоительныхъ объясненій науки, все-таки знаетъ, что объясненіе это есть, что ученые, умные люди продолжаютъ доказывать, что теперешній порядокъ

вещей таковъ, какимъ онъ и долженъ быть, и что поэтому можно спокойно жить въ этомъ порядкѣ вещей, не стараясь измѣнить его.

Этимъ только можно объяснить то удивительное затменіе, въ которомъ находятся добрые люди нашего общества, искренно желающіе блага животнымъ, но съ спокойной совѣстью поѣдающіе жизни своихъ братьевъ.

VI.

Человѣку для своего блага нужно заботиться не объ увеличеніи своего имущества, а объ увеличеніи въ себѣ любви.

1. „Не припасайте себѣ припасовъ на землѣ. На землѣ и червь точитъ, и ржавчина ѣстъ, и воры крадутъ, а припасайте себѣ богатство небесное. Небесное богатство ни червь не точитъ, ни ржавчина не ѣстъ, ни воры не крадутъ. Гдѣ будетъ богатство ваше, тамъ будетъ и сердце ваше“.

Припасать богатство небесное значитъ увеличивать въ себѣ любовь. А любовь не только не согласна съ богатствомъ, но прямо противна ему. Человѣкъ, живущій любовью, не можетъ ни наживать богатства, ни удерживать, если оно есть у него.

2. Наживи себѣ такое богатство, чтобы никто не могъ отнять его отъ тебя, чтобы оно и по смерти осталось за тобою и никогда бы не убавлялось и не глѣло. Богатство это — твоя душа.

Индійская поговорка.

3. Люди въ тысячу разъ больше хлопочутъ о томъ, чтобы прибавить себѣ богатства, нежели о томъ, чтобы прибавить себѣ разума. А кажется, всякій можетъ понимать, что для счастья человѣка гораздо важнѣе то, что есть въ немъ, чѣмъ то, что есть у него.

По Шопенгауэру.

4 „И сказалъ имъ притчу: у одного богатаго человѣка былъ хорошій урожай въ полѣ; и онъ разсуждалъ самъ съ собою: что мнѣ дѣлать? некуда мнѣ собрать плодовъ мо-

ихъ. И сказалъ: вотъ что сдѣлаю: сломаю житницы мои и построю большія, и соберу туда весь хлѣбъ мой и все добро мое, и скажу душѣ моей: душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись. Но Богъ сказалъ ему: безумный! въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ?"

Лука XII, 16—20.

5. Отчего человѣку хочется быть богатымъ? Отчего ему нужны дорогія лошади, хорошія одежды, прекрасныя комнаты, право на входъ въ публичныя мѣста, увеселенія? Только отъ недостатка духовной жизни.

Дайте этому человѣку внутреннюю духовную жизнь, и ему ничего этого не будетъ нужно.

Эмерсонъ.

6. Какъ тяжелая одежда мѣшаетъ движеніямъ тѣла, такъ и богатство мѣшаетъ движенію души.

Демофилъ.

VII.

Борьба съ грѣхомъ корыстолюбія.

1. Съ какими усиліями и грѣхами наживается и бережется богатство! А между тѣмъ только одну радость можемъ мы получить отъ нажитаго богатства. Радость эта въ томъ, чтобъ, понявъ все зло богатства, отказаться отъ него.

2. Если хочешь милости Божіей, то покажи дѣла. Но, можетъ-быть, и теперь кто-нибудь, какъ богатый юноша, скажетъ: „Я все исполнилъ: не кралъ, не убивалъ, не любодѣйствовалъ". Но Христосъ сказалъ, что нужно не это только, а еще что-то другое. Что же это такое? Продай, говоритъ, имѣніе твое и дай нищимъ и иди за Мной (Мѳ. XIX, 21). Идти за Нимъ значитъ подражать Ему въ дѣлахъ. Въ какихъ дѣлахъ? Въ любви къ ближнему; а если юноша, живя въ такомъ изобиліи, могъ не раздать свое имѣніе бѣднымъ, то какъ же онъ могъ сказать, что возлюбилъ ближняго? Если любовь сильна, и не на однихъ словахъ, то надо показать ее на дѣлѣ. А богатому показать на дѣлѣ любовь значитъ отказаться отъ богатства.

3. Кто имѣетъ меньше, чѣмъ желаетъ, то должень знать, что онъ имѣетъ больше, чѣ заслуживаетъ.

Лихтенбергъ.

4. Двумя средствами можно избавиться отъ бѣдности: одно — увеличивать свое богатство, другое — пріучать себя довольствоваться малымъ. Увеличивать богатство не всегда можно и почти всегда нечестно; уменьшать же свои прихоти всегда въ нашей власти и всегда хорошо для души.

5. Худшій воръ не тотъ, кто взялъ себѣ то, что ему нужно, а тотъ, кто держитъ, не отдавая другимъ, то, что ему не нужно, а необходимо другимъ.

6. „Кто имѣетъ достатокъ въ мірѣ, но, видя брата своего въ нуждѣ, затворяетъ отъ него сердце свое,—какъ пребываетъ въ томъ любовь Божія? Дѣти мои! станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиной“.

(I Іоан. III, 17—18.)

А для того, чтобы богатому любить не словомъ или языкомъ, а дѣломъ и истиной, надо давать просящему, какъ сказалъ Христосъ. А если давать просящему, то какъ бы много

имѣнія ни было у человѣка, онъ скоро перестанетъ быть богатъ. А какъ только перестанетъ быть богатъ, такъ и случится съ нимъ то самое, что Христосъ сказалъ богатому юношѣ, то-есть не будетъ уже того, что мѣшало богатому юношѣ итти за Нимъ.

7. Китайскіе мудрецы говорятъ: „Хоть и нехорошо, но простительно бѣдному завидовать богатому, но непростительно богатому величаться своимъ богатствомъ и не дѣлиться съ бѣдными“.

8. Милосердіе только тогда истинное, когда то, что ты даешь, ты оторвалъ отъ себя. Только тогда получающій вещественный даръ получаетъ и духовный даръ.

Если же это не жертва, а излишекъ, то это только раздражаетъ получающаго.

9. Богатые благотворители не видятъ того, что то, чѣмъ они благодѣтельствуютъ бѣднаго, они вырвали изъ рукъ часто еще болѣе бѣдныхъ.

10. „Нельзя служить вмѣстѣ двумъ хозяевамъ. Одному угодишь, другого обидишь. Нельзя служить Богу и плоти. Либо земной

жизни будешь работать, либо Богу. Поэтому не заботьтесь о томъ, что будете ѣсть и пить и чѣмъ одѣваться. Вѣдь жизнь мудренѣе пищи и одежды, а Богъ далъ вамъ ее.

„Посмотрите на тварь Божію, на птицъ. Онѣ не сѣютъ, не жнутъ, не собираютъ, а Богъ питаетъ ихъ. Человѣкъ не хуже птицы. Если Богъ далъ жизнь человѣку, то сумѣетъ и пропитать его. А вѣдь вы сами знаете, что какъ вы ни хлопочите, вы ничего не можете для себя сдѣлать. Не можете ни на часъ увеличить своего вѣка. И объ одеждѣ зачѣмъ вамъ заботиться. Цвѣты полевые не работаютъ, не прядутъ, а разукрашены такъ, что и Соломонъ во всей роскоши своей никогда такъ не разукрасилъ себя. Что же, если Богъ траву ту, что нынче растетъ, а завтра скосятъ, такъ разукрасилъ, то что же Онъ васъ не одѣнетъ?

„Не заботьтесь и не хлопочите, не говорите, что надо подумать о томъ, что будемъ ѣсть и чѣмъ одѣнемся. Это всѣмъ людямъ нужно, и Богъ знаетъ эту нужду вашу. Такъ и не заботьтесь о будущемъ. Живите настоящимъ днемъ. Заботьтесь о томъ, чтобы быть въ волѣ Отца. Желайте того, что одно важно, а остальное все само придетъ. Старайтесь только быть въ волѣ Отца. Такъ и не заботьтесь

о будущемъ. Когда придетъ будущее, тогда будетъ и забота".

Такъ говорилъ Іисусъ, и справедливость словъ этихъ всякій человѣкъ можетъ провѣрить въ своей жизни.

ГНѢВЪ.

ГНѢВЪ.

I.

Въ чемъ грѣхъ недоброжелательства?

1. „Вы слышали, что сказано древнимъ: не убивай; кто же убьетъ, подлежитъ суду (Исх. 20, 13). А Я говорю вамъ, что всякій гнѣвающійся на брата своего подлежитъ суду".

Мѳ. V, 21—22.

2. Если чувствуешь боль въ тѣлѣ, то знаешь, что что-нибудь неладно: либо дѣлаешь то, чего не надо дѣлать, либо не дѣлаешь того, что надо дѣлать. То же и въ духовной жизни. Если чувствуешь тоску, раздраженіе, то знай, что что-нибудь неладно: либо любишь то, чего не надо любить, либо не любишь того, что надо любить.

3. Грѣхи объяденія, праздности, сладострастія дурны сами по себѣ. Но больше всего дурны эти грѣхи тѣмъ, что отъ нихъ заводится самый дурной грѣхъ — недоброжелательства, нелюбви къ людямъ.

4. Страшны не грабежи, не убійства, не казни. Что такое грабежи? Это переходы имущества отъ однихъ людей къ другимъ. Это всегда было и будетъ, и въ этомъ нѣтъ ничего страшнаго. Что такое казни, убійства? Это переходы людей отъ жизни къ смерти. Переходы эти всегда были, есть и будутъ, и въ нихъ тоже нѣтъ ничего страшнаго. Самое страшное не самые грабежи и убійства, а страшны чувства тѣхъ людей, которые ненавидятъ другъ друга, страшна ненависть людей, которые изъ-за нея грабятъ, убиваютъ, казнятъ.

II.

Безсмысленность гнѣва.

1. Буддисты говорятъ, что всякій грѣхъ отъ глупости. Это справедливо обо всѣхъ грѣхахъ, особенно же о недоброжелательствѣ. Рыбакъ

или птицеловъ сердится на рыбу или птицу за то, что онъ не поймалъ ея, а я на человѣка за то, что онъ дѣлаетъ для себя то, что ему нужно, а не то, что я хотѣлъ бы отъ него. Развѣ это не одинаково глупо?

2. Человѣкъ обидѣлъ тебя, ты разсердился на него. Дѣло прошло. Но въ сердцѣ у тебя засѣла злоба на этого человѣка, и когда ты думаешь о немъ, ты злишься. Какъ будто дьяволъ, который стоитъ всегда у двери твоего сердца, воспользовался тѣмъ часомъ, когда ты почувствовалъ къ человѣку злобу, и открылъ эту дверь, вскочилъ въ твое сердце и сидитъ въ немъ хозяиномъ. Выгони его. И впередъ будь осторожнѣе, не отворяй той двери, черезъ которую онъ входитъ.

3. Была одна дурочка; она ослѣпла отъ болѣзни и никакъ не могла понять, что она слѣпа, и сердилась на то, что, куда она ни пойдетъ, все на дорогѣ ей мѣшаетъ, толкаетъ ее. Она думала, что не она толкается о вещи, а вещи толкаютъ ее.

То же бываетъ и съ людьми, когда они слѣпнутъ для духовной жизни. Имъ кажется, что все, что съ ними случается, дѣлается имъ

назло, и они сердятся на людей, а не понимаютъ того, что имъ, какъ той дурочкѣ, нехорошо не отъ другихъ людей, а отъ того, что они слѣпы для духовной жизни и живутъ для тѣла.

4. Чѣмъ выше считаетъ себя человѣкъ, тѣмъ онъ легче держитъ зло на людей. Чѣмъ человѣкъ смиреннѣе, тѣмъ онъ добрѣе и меньше сердится.

5. Не думай, что добродѣтель въ храбрости и силѣ: если ты можешь стать выше гнѣва, простить и полюбить того, кто обидѣлъ тебя, то ты дѣлаешь лучшее, что можетъ сдѣлать человѣкъ.

Персидскій Джербелотъ.

6. Правда, что ты, можетъ-быть, не въ силахъ не разсердиться на того, кто оскорбилъ, обидѣлъ тебя. Но ты всегда можешь сдержаться отъ того, чтобы ни словомъ, ни дѣломъ не показать своего сердца.

7. Злость — всегда отъ безсилья.

8. Человѣкъ бранитъ, оскорбляетъ тебя — не поддавайся ему, не становись на тотъ

путь, на который онъ хочетъ завести тебя, не дѣлай того же, что онъ.

Маркъ Аврелій.

III.

Гнѣвъ на братьевъ-людей неразуменъ потому, что во всѣхъ людяхъ живетъ одинъ и тотъ же Богъ.

1. „Будь остороженъ, когда хочешь въ человѣкѣ бить по дьяволу, — какъ бы не задѣть въ немъ Бога". Это значитъ то, что, осуждая человѣка, не забывай того, что въ немъ духъ Божій.

2. Съ самаго утра надо слѣдить за собой и сказать себѣ: сейчасъ можетъ случиться, что придется имѣть дѣло съ дерзкимъ, наглымъ, лицемѣрнымъ, докучливымъ, озлобленнымъ человѣкомъ. Часто бываютъ такіе люди. Люди эти не знаютъ, что хорошо и что дурно. Но если я самъ твердо знаю, въ чемъ добро и зло, понимаю, что зло для меня только то дурное дѣло, если я самъ его сдѣлаю, — если я знаю это, то никакой злой чело-

вѣкъ не можетъ повредить мнѣ. Никто вѣдь не можетъ заставить меня дѣлать зло. Если же я помню еще и то, что всякій человѣкъ не по плоти и крови, а по духу близокъ мнѣ, что въ каждомъ изъ насъ живетъ одинъ и тотъ же Духъ Божій, то я не могу сердиться на такое близкое мнѣ существо. Я вѣдь знаю, что мы сотворены другъ для друга, призваны помогать другъ другу, какъ рука рукѣ, нога ногѣ, какъ глаза и зубы помогаютъ другъ другу и всему тѣлу, — какъ же мнѣ отворачиваться отъ ближняго, если онъ, противно своей истинной природѣ, дѣлаетъ мнѣ зло?

Маркъ Аврелій.

3. Если ты разсердился на человѣка, то это значитъ, что ты жилъ не божеской, а тѣлесной жизнью. Если бы ты жилъ божеской жизнью, никто бы не могъ обидѣть тебя, потому что Бога нельзя обидѣть, и Богъ, тотъ Богъ, который въ тебѣ, не можетъ сердиться.

4. Для того, чтобы хорошо жить съ людьми, надо, когда сходишься съ ними, помнить, что важно не то, что м н ѣ нужно, и не то, что нужно т о м у, съ кѣмъ я сошелся, а то, что отъ насъ обоихъ нужно тому Богу, который живетъ въ насъ обоихъ.

Только вспомни про это, когда поднимется недоброе чувство къ человѣку, и тотчасъ освободишься отъ него.

5. Не надо ни особенно презирать, ни особенно почитать никакого человѣка. Будешь презирать человѣка — не оцѣнишь того добра, которое есть въ немъ. Будешь слишкомъ почитать человѣка, будешь слишкомъ много требовать отъ него. Для того, чтобы не ошибиться, надо презирать, такъ же какъ и въ себѣ, тѣлесное человѣка и уважать его какъ духовное существо, въ которомъ живетъ Духъ Божій.

IV.

Чѣмъ ниже понимаетъ себя человѣкъ, тѣмъ онъ бываетъ добрѣе.

1. Говорятъ, что хорошему человѣку нельзя не сердиться на дурныхъ. Но если такъ, то чѣмъ человѣкъ лучше противъ другихъ людей, тѣмъ сердитѣе ему надо быть, а бываетъ напротивъ: хорошій человѣкъ, чѣмъ онъ лучше,

тѣмъ онъ мягче и добрѣе ко всѣмъ людямъ. Бываетъ это отъ того, что хорошій человѣкъ помнитъ, какъ часто онъ самъ погрѣшалъ, и что если ему сердиться на дурныхъ, то ему прежде всего надо сердиться на самого себя.

Сенека.

2. Разумному человѣку нельзя сердиться на злыхъ и безразсудныхъ людей.

— Да какъ же не сердиться, если они воры и мошенники?—говоришь ты.

— А что такое воръ и мошенникъ? Вѣдь это человѣкъ заблудшій. А такого человѣка жалѣть надо, а не сердиться на него. Если ты можешь, то убѣди его въ томъ, что для него самого нехорошо такъ жить, какъ онъ живетъ, и онъ перестанетъ дѣлать зло. А если онъ еще не понимаетъ этого, то не удивительно, что онъ дурно живетъ.

Но ты скажешь, что такихъ людей надо наказывать.

Если у человѣка глаза заболѣли и онъ ослѣпъ, то вѣдь ты не скажешь, что его надо за это наказывать. Такъ почему же ты хочешь наказать такого человѣка, который лишенъ того, что дороже глазъ, лишенъ самаго большаго блага—умѣнія жить разумно? Не сердиться нужно на такихъ людей, а только жалѣть ихъ.

Пожалѣй же этихъ несчастныхъ и старайся, чтобы ихъ заблужденія не обозляли тебя. Вспомни, какъ часто ты самъ заблуждался и согрѣшалъ, и сердись лучше на себя за то, что въ душѣ твоей такъ много недоброты и злости.

Эпиктетъ.

3. Ты говоришь, что вокругъ тебя все дурные люди. Если ты такъ думаешь, то это вѣрный признакъ того, что ты самъ очень плохъ.

4. Часто люди думаютъ выказать себя тѣмъ, что подмѣчаютъ недостатки людей. А они этимъ только выказываютъ свою слабость.

Чѣмъ человѣкъ умнѣе и добрѣе, тѣмъ больше онъ видитъ добра въ людяхъ, а чѣмъ глупѣе и злѣе, тѣмъ больше онъ видитъ недостатковъ въ другихъ.

5. Правда, что трудно быть добрымъ съ человѣкомъ развратнымъ, съ лгуномъ, особенно если еще онъ оскорбляетъ насъ, но съ нимъ-то, съ этимъ именно человѣкомъ, и нужно быть добрымъ и для него, и для себя.

6. Когда сердишься на кого-нибудь, то обыкновенно ищешь оправданій своему сердцу и стараешься видѣть только дурное въ томъ, на

кого сердишься. И этимъ усиливаешь свое недоброжелательство. А надо совсѣмъ напротивъ: чѣмъ больше сердишься, тѣмъ внимательнѣе искать всего того хорошаго, что есть въ томъ, на кого сердишься, и если удастся найти хорошее въ человѣкѣ и полюбить его, то не только ослабишь свое сердце, но и почувствуешь особенную радость.

7. Жалко человѣка, когда онъ раздѣтъ, холоденъ, голоденъ, но во сколько разъ больше надо жалѣть человѣка, если онъ обманщикъ, пьяница, воръ, грабитель, убійца! Тотъ человѣкъ страдаетъ тѣломъ, а этотъ тѣмъ, что дороже всего на свѣтѣ—душою.

Хорошо пожалѣть бѣднаго и помочь ему, но самое хорошее то, чтобы не осудить развратнаго, а пожалѣть его и помочь ему.

8. Если хочешь упрекать человѣка за его несообразности, то не называй его поступки или слова глупостями, не говори и не думай, что то, что онъ сдѣлалъ или сказалъ, не имѣетъ никакого смысла. Наоборотъ, всегда предполагай, что онъ хотѣлъ сдѣлать или сказать что-нибудь разумное, и старайся найти

это. Надо постараться найти тѣ ложныя представленія, которыя обманули человѣка, и показать ихъ ему такъ, чтобы онъ самъ своимъ разумомъ рѣшилъ, что онъ ошибается. Вѣдь убѣдить человѣка можно только его же разумомъ. Точно такъ же и убѣдить человѣка въ безнравственности его поступка можно только его же нравственнымъ чувствомъ. Не надо предполагать того, чтобы самый безнравственный человѣкъ не могъ сдѣлаться нравственнымъ, свободнымъ существомъ.

По Канту.

9. Если ты разсердился на человѣка за то, что онъ сдѣлалъ то, что мы считаемъ дурнымъ, постарайся узнать, зачѣмъ человѣкъ сдѣлалъ то, что считаешь дурнымъ. А какъ только поймешь это, то сердиться на человѣка уже нельзя будетъ, такъ же нельзя, какъ нельзя сердиться на то, что камень падаетъ книзу, а не кверху.

V.

Необходимость любви для общенія съ людьми.

1. Для того, чтобы общеніе съ людьми не было страданіемъ для тебя и для нихъ, не вступай въ общеніе съ людьми, если не чувствуешь любви къ нимъ.

2. Безъ любви можно обращаться только съ вещами: безъ любви можно рубить деревья, дѣлать кирпичи, ковать желѣзо, но съ людьми нельзя обращаться безъ любви, такъ же какъ нельзя обращаться съ пчелами безъ осторожности. Свойство пчелъ таково, что если станешь обращаться съ ними безъ осторожности, то имъ повредишь и себѣ. То же и съ людьми.

Не чувствуешь любви къ людямъ, сиди смирно, занимайся собой, вещами, чѣмъ хочешь, но только не людьми. Только позволь себѣ обращаться съ людьми безъ любви, и не успѣешь оглянуться, какъ станешь не человѣкомъ, а звѣремъ, и людямъ повредишь и себя замучаешь.

3. Если ты обиженъ человѣкомъ, то на обиду ты можешь отвѣчать, какъ собака, какъ корова, какъ лошадь: либо бѣжать отъ обидчика, если обидчикъ сильнѣе тебя, либо огрызаться, бодаться, брыкаться. А можешь отвѣчать на обиду какъ разумный человѣкъ,—можешь сказать себѣ: человѣкъ этотъ обидѣлъ меня, это его дѣло; мое же дѣло—дѣлать то, что я считаю хорошимъ: дѣлать ему то, чего я себѣ желаю.

4. Когда видишь людей, всегда всѣмъ недовольныхъ, всѣхъ и все осуждающихъ, хочется сказать имъ: „Вѣдь вы не затѣмъ живете, чтобы понять нелѣпость жизни, осудить ее, посердиться и умереть. Не можетъ этого быть. Подумайте: не сердиться вамъ надо, не осуждать, а трудиться, чтобы исправить то дурное, которое вы видите.

„Устранить же то дурное, которое вы видите, вы можете никакъ не раздраженіемъ, а только тѣмъ чувствомъ доброжелательства ко всѣмъ людямъ, которое всегда живетъ въ васъ и которое вы сейчасъ же почувствуете, какъ только перестанете заглушать его“.

5. Надо привыкать къ тому, чтобы быть недовольнымъ другимъ человѣкомъ только такъ

же, какъ бываешь недоволенъ собой. Собой бываешь недоволенъ только такъ, что недоволенъ своимъ поступкомъ, но не своей душой. Такъ же надо быть и съ другимъ человѣкомъ: осуждать его поступки, а его любить.

6. Для того, чтобы не дѣлать ближнему своему дурного—любить его, нужно пріучать себя не говорить ни ему, ни о немъ дурного, а для того, чтобы пріучить себя къ этому, надо пріучить себя не думать о немъ дурного, не допускать въ свою душу чувство недоброжелательства даже въ мысляхъ.

7. Можешь ли ты сердиться на человѣка за то, что у него гнойныя раны? Онъ не виноватъ, что видъ его ранъ тебѣ непріятенъ. Точно такъ же относись и къ чужимъ порокамъ.

Но ты скажешь, что у человѣка есть разумъ для того, чтобы онъ могъ сознавать и исправлять свои пороки. Это вѣрно. Стало-быть, и у тебя есть разумъ, и ты можешь обсудить то, что тебѣ не сердиться надо на человѣка за его пороки, а, напротивъ, постараться разумнымъ и добрымъ обхожденіемъ безъ гнѣва, нетерпѣнія и надменности пробудить въ человѣкѣ его совѣсть.

Маркъ Аврелій.

8. Есть такіе люди, что любятъ быть сердитыми. Они всегда чѣмъ-нибудь заняты и всегда рады случаю оборвать, обругать того, кто къ нимъ обратится за какимъ-нибудь дѣломъ. Такіе люди бываютъ очень непріятны. Но надо помнить, что они очень несчастны, не зная радости добраго расположенія духа, и потому надо не сердиться на нихъ, а жалѣть ихъ.

9. Ничѣмъ нельзя смягчить гнѣва, даже справедливаго, такъ быстро, какъ сказавши гнѣвающемуся про того, на кого онъ гнѣвается: „Да вѣдь онъ несчастный!“ Что дождь для огня, то и состраданіе для гнѣва.

10. Стоитъ только человѣку, желающему сдѣлать зло своему врагу, живо представить себѣ, что онъ сдѣлалъ уже то зло, которое хотѣлъ, и что врагъ его страдаетъ уже тѣлесно или духовно: отъ ранъ, болѣзни, униженія, нищеты, — стоитъ только человѣку представить себѣ это и понять, что это дѣло его рукъ,— и самый злой человѣкъ перестанетъ злиться, представивъ себѣ живо страданія врага.

Шопенгауэръ.

11. Помилуй Богъ притворяться, что любишь и жалѣешь, когда не любишь и не жалѣешь. Это хуже ненависти. Но избави Богъ не уловить и не раздуть въ себѣ искру жалости и божеской любви къ врагу, когда Богъ посылаетъ тебѣ ее. Вѣдь драгоцѣннѣе этого ничего нѣтъ.

VI.

Борьба съ грѣхомъ недоброжелательства.

1. Меня осуждаютъ, мнѣ непріятно, тяжело. Какъ избавиться отъ этого непріятнаго чувства? Прежде всего смиреніемъ: когда знаешь свою слабость, не будешь сердиться за то, что другіе указываютъ на нее. Это нелюбезно съ ихъ стороны, но они правы. Потомъ разсужденіемъ: въ томъ, что въ концѣ концовъ останешься все-таки тѣмъ, чѣмъ былъ, и если слишкомъ уважалъ себя, то приходится только измѣнить о себѣ мнѣніе. Главное же—прощеніемъ: есть только одно средство не ненавидѣть тѣхъ, которые дѣлаютъ намъ зло и обиды,—это дѣлать имъ

добро; если и не перемѣнишь ихъ, то зато себя обуздаешь.

Аміель.

2. Если немного разсердился, то прежде, чѣмъ что-нибудь сдѣлать или сказать, сочти десять. Если очень разсердился, сочти сто.

Если вспомнишь объ этомъ, когда разсердился, то и не придется считать.

3. Самое лучшее на свѣтѣ питье это то, когда у человѣка злое слово уже во рту, а онъ не выпустилъ, а проглотилъ его.

Магометъ.

4. Чѣмъ больше живетъ человѣкъ для души, тѣмъ меньше ему бываетъ помѣхъ во всѣхъ дѣлахъ его, и потому тѣмъ меньше онъ будетъ сердиться.

5. Пойми хорошенько и помни, что всякій человѣкъ всегда поступаетъ такъ, какъ ему кажется лучше для себя.

Если ты будешь постоянно помнить это, то ты ни на кого не станешь сердиться, никого не будешь ни попрекать, ни бранить, потому что если человѣку точно лучше дѣлать то, что тебѣ непріятно, то онъ правъ и не мо-

жетъ поступать иначе. Если же онъ ошибается и дѣлаетъ то, что для него не лучше, а хуже, то ему же хуже, и можно о немъ сожалѣть, но нельзя на него сердиться.

Эпиктетъ.

6. Глубокая рѣка не возмутится отъ того, что въ нее бросить камень; также и человѣкъ. Если человѣкъ возмущается отъ оскорбленій, то онъ не рѣка, а лужа.

7. Будемъ помнить, что всѣ мы вернемся въ землю, и будемъ смиренны и кротки.

По Саади.

VII.

Недоброжелательство вреднѣе всего тому, кто его испытываетъ.

1. Какъ ни вреденъ гнѣвъ для другихъ людей, онъ болѣе всего вреденъ тому, кто гнѣвается. И всегда гнѣвъ вреднѣе того, изъ-за чего гнѣваешься.

2. Есть такіе люди, которые любятъ сердиться, и сердятся и вредятъ людямъ безъ всякой причины. Можно понять, зачѣмъ скупой человѣкъ обижаетъ другихъ: онъ хочетъ завладѣть имуществомъ, чтобы самому обогатиться; онъ вредитъ людямъ для своей пользы. Злой же человѣкъ вредитъ другимъ безъ всякой для себя выгоды. Какое безумство!

По Сократу.

3. Не дѣлать зла даже врагамъ—въ этомъ великая добродѣтель.

Навѣрное погибаетъ тотъ, кто обдумываетъ погибель другого.

Не дѣлай зла. Бѣдность не можетъ служить оправданіемъ зла. Если будешь дѣлать зло, станешь еще бѣднѣе.

Люди могутъ избѣжать послѣдствій злобы своихъ враговъ, но никогда не избѣгнутъ послѣдствій своихъ грѣховъ. Эта тѣнь ихъ будетъ преслѣдовать по пятамъ до тѣхъ поръ, пока не погубитъ ихъ.

Пусть не дѣлаетъ зла другому тотъ, кто не хочетъ жить въ печали и горести.

Если человѣкъ любитъ себя, пусть онъ не дѣлаетъ зла, какъ бы мало оно ни было.

Индійскій Куранъ.

4. Быть добродѣтельнымъ значитъ быть свободнымъ душой. Люди, постоянно гнѣвающіеся на кого-нибудь, безпрестанно боящіеся чего-нибудь и отдающіеся страстямъ, не могутъ быть свободны душой. Кто не можетъ быть свободнымъ душой, тотъ — видя не увидитъ, слыша не услышитъ, вкушая не различитъ вкуса.

Конфуцій.

5. Ты думаешь, что тотъ, на кого ты сердишься, твой врагъ, а, межъ тѣмъ, твой главный врагъ это тотъ гнѣвъ, который запалъ тебѣ въ сердце. И потому скорѣе мирись съ врагомъ своимъ, потуши въ себѣ это мучительное для тебя чувство.

6. Капля за каплей наполняется ведро; такъ и человѣкъ становится полонъ зла, хотя бы онъ собиралъ его понемногу, если онъ позволяетъ себѣ сердиться на людей. Зло возвращается на того, кто его сдѣлалъ, такъ же какъ пыль, брошенная противъ вѣтра.

Ни на небѣ, ни въ морѣ, ни въ глубинѣ горъ, нѣтъ во всемъ мірѣ мѣста, въ которомъ человѣкъ могъ бы освободиться отъ того зла, которое въ его сердцѣ.

Помни это.

Джамапада.

7. Въ индійскомъ законѣ сказано такъ: какъ вѣрно то, что зимою бываетъ холодно, а лѣтомъ тепло, такъ же вѣрно и то, что злому человѣку бываетъ дурно, а доброму хорошо. Пусть никто не входитъ въ ссору, хотя бы онъ и былъ обиженъ и страдалъ, пусть не оскорбляетъ никого ни дѣломъ, ни словомъ, ни мыслью. Все это лишаетъ человѣка истиннаго блага.

8. Если я знаю, что гнѣвъ лишаетъ меня истиннаго блага, то я не могу уже сознательно враждовать съ другими людьми, не могу, какъ я дѣлалъ это прежде, радоваться на свой гнѣвъ, гордиться имъ, разжигать, оправдывать его, признавать себя важнымъ и умнымъ, а другихъ людей ничтожными — потерянными и безумными, не могу уже теперь при первомъ напоминаніи о томъ, что я поддаюсь гнѣву, не признавать себя одного виноватымъ и не искать примиренія съ тѣми, кто враждуетъ со мной.

Но этого мало. Если я знаю теперь, что гнѣвъ мой это зло для души моей, то я знаю еще и то, что приводитъ меня къ этому злу. Приводитъ меня къ этому то, что я забываю то, что во всѣхъ людяхъ живетъ то же, что и во мнѣ. Я вижу теперь, что это отдѣ-

леніе себя отъ людей и признаніе себя выше другихъ людей — одна изъ главныхъ причинъ моей вражды съ людьми. Вспоминая свою прежнюю жизнь, я вижу теперь, что я никогда не позволялъ разгораться своему враждебному чувству на тѣхъ людей, которыхъ считалъ выше себя, и никогда не оскорблялъ ихъ; но зато малѣйшій непріятный для меня поступокъ человѣка, котораго я считалъ ниже себя, вызывалъ мой гнѣвъ на него и оскорбленіе, и чѣмъ выше я считалъ себя передъ такимъ человѣкомъ, тѣмъ легче я оскорблялъ его; иногда даже одна воображаемая мною низость положенія человѣка уже вызывала съ моей стороны оскорбленіе ему.

9. Однажды зимой Францискъ шелъ съ братомъ Львомъ изъ Перузы къ Порціонкюлю; было такъ холодно, что они дрожали отъ стужи. Францискъ позвалъ Льва, который шелъ впереди, и сказалъ ему: „О, братъ Левъ, дай Богъ, чтобы наши братья подавали по всей землѣ примѣръ святой жизни; запиши однако, что не въ этомъ радость совершенная“.

Пройдя немного далѣе, Францискъ опять позвалъ Льва и сказалъ:

„И запиши еще, братъ Левъ, что если наши братья будутъ исцѣлять больныхъ, из-

гонять бѣсовъ, будутъ дѣлать слѣпыхъ зрячими или будутъ воскрешать четырехдневно умершихъ,—запиши, что и въ этомъ не будетъ радости совершенной".

Пройдя еще далѣе, Францискъ опять позвалъ Льва и сказалъ: „И еще запиши, братъ Левъ, овечка Божія, что если бы мы научились говорить на языкахъ ангельскихъ, если бы узнали теченіе звѣздъ, и если бы намъ открылись всѣ клады земли, и мы познали бы всѣ тайны жизни птицъ, рыбъ, всѣхъ животныхъ, людей, деревьевъ, камней и водъ,—запиши, что и это не было бы радостью совершенной".

И, пройдя еще немного, Францискъ опять позвалъ брата Льва и сказалъ ему: „Запиши еще, что если бы мы были такими проповѣдниками, что обратили бы всѣхъ язычниковъ въ вѣру Христа,—запиши, что и въ этомъ не было бы радости совершенной".

Тогда братъ Левъ сказалъ Франциску: „Въ чемъ же, братъ Францискъ, радость совершенная?"

И Францискъ отвѣчалъ: „А вотъ въ чемъ. Въ томъ, что если когда мы придемъ въ Порціонкюль грязные, мокрые, окоченѣлые отъ холода и голодные и попросимся пустить насъ, а привратникъ скажетъ намъ: „Что вы, бро-

дяги, шатаетесь по свѣту, соблазняете народъ, крадете милостыню бѣдныхъ людей, убирайтесь отсюда!“ и не отворитъ намъ. И если мы тогда не обидимся и со смиреніемъ и любовью подумаемъ, что привратникъ правъ, и мокрые, холодные и голодные пробудемъ въ снѣгу и въ водѣ до утра безъ ропота на привратника,—тогда, братъ Левъ, только тогда будетъ радость совершенная“.

ГОРДОСТЬ.

ГОРДОСТЬ.

Бываетъ трудно освободиться отъ грѣховъ, главное, оттого, что соблазны поддерживаютъ ихъ. Таковъ соблазнъ гордости.

I.

Безмысленность и глупость гордости.

1. Гордые люди такъ заняты тѣмъ, чтобы поучать другихъ, что имъ некогда подумать о себѣ, да и незачѣмъ: они и такъ хороши. И потому, чѣмъ больше они поучаютъ другихъ, тѣмъ все ниже и ниже сами падаютъ.

2. Какъ человѣкъ не можетъ самъ поднять себя, такъ не можетъ человѣкъ самъ возвеличить себя.

3. Гордость тѣмъ гадка, что люди гордятся тѣмъ, чего надо стыдиться: богатствомъ, славой, почестями.

4. Если вы сильнѣе, богаче, ученѣе другихъ, то старайтесь служить людямъ тѣмъ, что у васъ есть лишняго противъ другихъ. Если вы сильнѣе, помогайте слабымъ; если умнѣе, помогайте неумнымъ; если учены — неученымъ; если богаты — бѣднымъ. Но не такъ думаютъ гордые люди. Они думаютъ, что если у нихъ есть то, чего нѣтъ у другихъ, то имъ надо не дѣлиться этимъ съ людьми, а только величаться передъ ними.

5. Нехорошо, когда человѣкъ, вмѣсто того, чтобы любить братьевъ, сердится на нихъ. Но еще хуже, когда человѣкъ увѣряетъ самъ себя, что самъ онъ не такой человѣкъ, какъ всѣ, а лучше другихъ людей, и потому можетъ обходиться съ другими не такъ, какъ хотѣлъ бы, чтобы обходились съ нимъ.

6. Глупо, когда люди гордятся своимъ лицомъ, своимъ тѣломъ, еще глупѣе то, когда люди гордятся своими родителями, предками, своими пріятелями, своимъ сословіемъ, своимъ народомъ.

Большая часть зла на свѣтѣ отъ этой глупой гордости. Отъ нея и ссоры людей съ людьми и семей съ семьями, и войны народовъ съ народами.

7. Считать себя умнѣе, добрѣе, лучше другихъ людей никто не можетъ уже по одному тому, что никто не можетъ знать цѣны ни своего ума, ни своихъ добродѣтелей, а еще меньше можетъ знать настоящую цѣну ума и добродѣтелей другихъ людей.

8. Гордые люди считаютъ однихъ себя лучше и выше другихъ людей. Другіе же гордые люди считаютъ не ихъ, а себя самыми лучшими людьми. Но гордые люди не смущаются этимъ и вполнѣ увѣрены, что всѣ тѣ, кто считаетъ себя выше ихъ, ошибаются и что правы только они.

9. Смѣшно видѣть двухъ гордыхъ людей, когда они сходятся и каждый изъ нихъ считаетъ себя выше всѣхъ людей на свѣтѣ. Со стороны это смѣшно, а самимъ этимъ двумъ гордецамъ не смѣшно: они ненавидятъ другъ друга и мучаются отъ этого.

10. Глупость можетъ быть и безъ гордости, но гордость не можетъ быть безъ глупости.

11. Поучитесь отъ водъ въ глубинахъ мо-

рей и въ горныхъ ущельяхъ: шумно бѣгутъ ручейки, но безбрежное море безмолвно, едва колышется.

Буддійскія Сутты.

12. Чѣмъ легче и менѣе плотно вещество, тѣмъ болѣе оно занимаетъ мѣста. Такъ же и гордость.

13. Плохое колесо громче визжитъ, пустой колосъ выше стоитъ. Такъ же и плохой, пустой человѣкъ.

14. Чѣмъ больше человѣкъ доволенъ собой, тѣмъ меньше въ немъ того, чѣмъ можно быть довольнымъ.

15. Гордый человѣкъ точно обрастаетъ ледяной корой. Сквозь кору эту нѣтъ хода никакому доброму чувству.

16. Легче просвѣтить самаго глупаго человѣка, чѣмъ человѣка гордаго.

17. Если бы только гордые люди могли знать то, что о нихъ думаютъ тѣ люди, которые пользуются ихъ гордостью для своихъ выгодъ, то они перестали бы гордиться.

18. Чѣмъ гордѣе человѣкъ, тѣмъ болѣе тѣ, которые пользуются имъ, считаютъ его глупымъ, и не ошибаются, потому что самымъ явнымъ образомъ обманываютъ его, и онъ не видитъ это. Гордость непремѣнно глупость.

II.

Народная гордость.

1. Считать себя самого лучше всѣхъ — дурно и глупо. Это мы всѣ знаемъ. Считать свою семью лучше всѣхъ другихъ — это еще хуже и глупѣе, но мы часто не только не знаемъ этого, но видимъ въ этомъ особенное достоинство. Считать свой народъ лучше всѣхъ другихъ — уже глупѣе всего, что только можетъ быть. Но этого не только не считаютъ дурнымъ, но считаютъ великой добродѣтелью.

2. Въ любви къ себѣ одному уже есть начало гордости. Гордость это несдерживаемое себялюбіе.

3. Люди враждуютъ другъ съ другомъ и знаютъ, что это не хорошо. И вотъ, чтобы обмануть себя и заглушить въ себѣ совѣсть, придумываютъ оправданія своей враждебности. Одно изъ такихъ оправданій это то, что я лучше другихъ людей, а они не понимаютъ этого, и вотъ отъ этого я не могу сходиться съ ними; другое оправданіе это то, что моя семья лучше другихъ семей; третье — что мое сословіе лучше другихъ сословій; четвертое — что мой народъ лучше другихъ народовъ.

Ничто такъ не разъединяетъ людей, какъ гордость, и личная, и семейная, и сословная, и народная.

4. Гордымъ людямъ мало считать каждому самого себя лучше всѣхъ людей, они даже и свой народъ: нѣмецъ нѣмца, русскій русскаго, полякъ поляка, еврей еврея, считаютъ лучше всѣхъ народовъ. И какъ ни вредна гордость отдѣльныхъ людей, эта гордость народная еще во много разъ вреднѣе. Отъ нея гибли и гибнутъ милліоны и милліоны людей.

III.

Превознесеніе себя однимъ человѣкомъ надъ другимъ не имѣетъ разумнаго основанія, потому что во всѣхъ людяхъ живетъ одинъ и тотъ же Духъ Божій.

1. Человѣкъ считаетъ себя лучше другихъ людей только тогда, когда онъ живетъ тѣлесной жизнью. Тѣло одно можетъ быть сильнѣе, больше, лучше другого, но если человѣкъ живетъ духовной жизнью, то ему нельзя считать себя лучше другихъ, потому что душа одна и та же у всѣхъ.

2. Называютъ людей: кого ваше превосходительство, ваше сіятельство, ваше благородіе, милостивый государь, батюшка, сударь, а одно только названіе ко всѣмъ подходитъ и никому не обидно. Названіе это: братъ, сестра.

Названіе это тѣмъ еще хорошо, что оно напоминаетъ намъ про Того Отца, по которому мы всѣ братья и сестры.

3. Люди считаютъ однихъ людей выше, другихъ ниже себя. Стоитъ только вспомнить о

томъ, что одинъ и тотъ же Духъ живетъ во всѣхъ людяхъ, чтобы увидать, какъ это несправедливо.

4. Человѣкъ правъ, если онъ вѣритъ тому, что нѣтъ на свѣтѣ ни одного человѣка выше его: но онъ очень ошибается, если думаетъ, что есть на свѣтѣ хоть одинъ человѣкъ ниже его.

5. Хорошо, когда человѣкъ уважаетъ самъ себя за то, что въ немъ живетъ Духъ Божій; но бѣда, когда человѣкъ гордится тѣмъ, что въ немъ человѣческое: своимъ умомъ, ученостью, знатностью, богатствомъ, своими добрыми дѣлами.

6. Человѣкъ хорошъ, когда онъ высоко держитъ свое духовное божественное я; но когда онъ хочетъ поднять надъ людьми свое животное, тщеславное, честолюбивое, исключительное я, тогда онъ ужасенъ.

7. Если человѣкъ гордится внѣшними отличіями, то онъ показываетъ этимъ только то, что онъ не понимаетъ того своего внутренняго достоинства, въ сравненіи съ которымъ всѣ

внѣшнія отличія то же, что свѣчи при свѣтѣ солнца.

8. Нельзя превозноситься одному человѣку передъ другими. Нельзя потому, что самое драгоцѣнное въ человѣкѣ это душа, а цѣну человѣческой души никто не знаетъ, кромѣ Бога.

9. Гордость совсѣмъ не то, что сознаніе человѣческаго достоинства. Гордость увеличивается отъ ложныхъ почестей и ложной похвалы людской; сознаніе же достоинства увеличивается, напротивъ, отъ ложнаго униженія и осужденія.

IV.

Послѣдствія соблазна гордости.

1. Гордость защищаетъ не только сама себя, но и всѣ другіе грѣхи человѣка. Возвеличивая себя, человѣкъ уже не видитъ свой грѣхъ, и грѣхи его срастаются съ нимъ.

2. Какъ бурьянъ, когда вырастаетъ въ пшеницѣ, вытягиваетъ влагу, соки изъ земли и заслоняетъ пшеницу отъ солнца, такъ же и гордость забираетъ въ себя всѣ силы человѣка и заслоняетъ отъ него свѣтъ истины.

3. Сознаніе грѣха часто для человѣка полезнѣе, чѣмъ доброе дѣло: сознаніе грѣха смиряетъ человѣка, доброе же дѣло часто раздуваетъ его гордость.

Бакстеръ.

4. Много есть наказаній гордому человѣку, но главное и самое тяжелое наказаніе то, что, какія бы ни были у него достоинства и какъ бы онъ объ этомъ ни старался, люди не любятъ его.

5. Только-что порадовался на себя: какой, молъ, я хорошій,— такъ и готовъ, въ ямѣ.

6. Если человѣкъ гордъ, то онъ выдѣляетъ себя отъ другихъ людей и этимъ лишаетъ себя лучшей радости жизни—свободнаго и радостнаго общенія со всѣми людьми.

7. Гордый человѣкъ боится всякаго осужденія. А боится онъ потому, что чувствуетъ,

что величіе его не твердо, что оно держится только до тѣхъ поръ, пока не сдѣлана хоть маленькая дырка въ томъ пузырѣ, которымъ онъ надутъ.

8. Еще понятна могла бы быть гордость, если бы она нравилась людямъ и привлекала ихъ къ себѣ. А то нѣтъ свойства болѣе отталкивающаго, какъ гордость.

И люди все-таки продолжаютъ гордиться.

9. Самоувѣренность сначала озадачиваетъ людей. И въ первое время люди приписываютъ самоувѣренному человѣку то самое значеніе, которое онъ самъ себѣ приписываетъ. Но озадаченіе это проходитъ скоро. И люди очень скоро разочаровываются и за испытанный ими обманъ отплачиваютъ презрѣніемъ.

10. Человѣкъ знаетъ, что живетъ дурно, но, вмѣсто того, чтобы перемѣнить свою жизнь къ лучшему, онъ старается увѣрить себя, что онъ не такой человѣкъ, какъ всѣ, а выше другихъ, и что поэтому ему надо жить именно такъ, какъ онъ живетъ. Отъ этого и бываетъ то, что если люди живутъ дурно, они бываютъ и горды.

V.

Борьба съ соблазномъ гордости.

1. Много меньше бы было зла на свѣтѣ, если бы не было гордости. Какъ же избавиться отъ этой причины зла? Для того, чтобы избавиться отъ нея, есть только одно средство — работа каждаго надъ самимъ собой. Соблазны гордости уничтожатся только тогда, когда мы сами уничтожимъ въ самихъ себѣ этотъ глубокій корень зла. Пока онъ живъ въ нашемъ сердцѣ, какъ можемъ мы надѣяться на то, что онъ умретъ въ сердцахъ другихъ людей? И потому одно, что мы можемъ дѣлать и для своего блага, и для блага всѣхъ людей, это то, чтобы уничтожить въ себѣ этотъ источникъ зла, отъ котораго страдаютъ люди. Никакое улучшеніе невозможно, пока каждый не начнетъ это улучшеніе съ самого себя.

По Ламенэ.

2. Очень трудно уничтожить гордость людскую: только заштопалъ одну дыру, не успѣлъ оглянуться, она снова выглядываетъ изъ другой, а заткнешь эту, она торчитъ изъ третьей, и т. д.

Лихтенбергъ.

3. Грѣхъ гордости можетъ быть уничтоженъ только признаніемъ единства духа, живущаго во всѣхъ людяхъ. Понявши это, человѣкъ не можетъ уже считать ни себя, ни своихъ близкихъ, ни свой народъ выше и лучше другихъ людей.

4. Только тогда легко жить съ человѣкомъ, когда не считаешь ни себя выше, лучше его, ни его выше и лучше себя.

5. Главное дѣло жизни въ улучшеніи своей души. Гордый же человѣкъ считаетъ себя всегда вполнѣ хорошимъ. Отъ этого-то гордость особенно вредна. Она мѣшаетъ человѣку въ главномъ дѣлѣ жизни людей, въ томъ, чтобы становиться лучше.

6. Жизнь для души тѣмъ отличается отъ жизни мірской, что тотъ, кто живетъ для души, не можетъ быть доволенъ собой, чтобы онъ ни сдѣлалъ хорошаго; онъ считаетъ, что сдѣлалъ только то, что нужно, и то далеко не все, и потому можетъ только укорять себя, а никакъ не гордиться, не быть довольнымъ собою.

7. „Большій изъ васъ да будетъ вамъ слу-

га: ибо кто возвышаетъ себя, тотъ униженъ будетъ; а кто унижаетъ себя, тотъ возвысится" (Мѳ. XXIII, 11—12).

Униженъ будетъ тотъ, кто возвышаетъ себя въ мнѣніи людей, потому что кого считаютъ хорошимъ, умнымъ, добрымъ, тотъ не будетъ уже стараться быть лучше, умнѣе, добрѣе.

Тотъ же, кто унижаетъ себя, тотъ возвысится, потому что тотъ, кто считаетъ себя плохимъ, будетъ стараться быть лучше, добрѣе, разумнѣе.

Гордые люди дѣлаютъ то же, что дѣлали бы пѣшеходы, если бы вмѣсто того, чтобы итти ногами, взлѣзли на ходули. На ходуляхъ и выше, и грязь не достаетъ, и шаги больше, да горе въ томъ, что на ходуляхъ далеко не уйдешь, да еще, того гляди, свалишься въ грязь и людей насмѣшишь и отъ людей отстанешь.

То же бываетъ съ гордецами. Они и далеко отстаютъ отъ тѣхъ, кто не поднимаетъ себя выше своего роста, и, кромѣ того, часто сваливаются съ своихъ ходуль и становятся посмѣшищемъ людей.

НЕРАВЕНСТВО.

НЕРАВЕНСТВО.

Основа жизни человѣка есть живущій въ немъ Духъ Божій, — одинъ и тотъ же во всѣхъ людяхъ. И потому люди не могутъ не быть всѣ равны между собою.

I.

Сущность соблазна неравенства.

1. Въ старину люди вѣрили въ то, что люди рождаются разной породы, черной и бѣлой кости, Іафетова и Хамова отродья, и что одни люди должны быть господами, а другіе рабами. Люди признавали такое дѣленіе людей на господъ и рабовъ, потому что вѣрили, что такое дѣленіе установлено Богомъ. Грубое и губительное суевѣріе это, хотя и въ другомъ видѣ, признается и до сихъ поръ.

2. Стоитъ взглянуть на жизнь христіанскихъ народовъ, раздѣленныхъ на людей, проводящихъ всю жизнь въ одуряющемъ, убивающемъ, ненужномъ имъ трудѣ, и другихъ пресыщенныхъ праздностью и всякаго рода наслажденіями, чтобы быть пораженнымъ той ужасной степенью неравенства, до которой дошли люди исповѣдующіе законъ христіанства, и въ особенности той ложью проповѣди равенства при устройствѣ жизни, ужасающей самымъ жестокимъ и очевиднымъ неравенствомъ.

3. Одна изъ самыхъ древнихъ, самыхъ глубокихъ по мысли вѣръ была вѣра индусовъ. Причиной того, что она не стала вѣрой всемірной и не дала для жизни людей тѣхъ плодовъ, какіе она могла дать, было то, что учителя ея признали людей неравными и раздѣлили ихъ на касты. Для людей, признающихъ себя неравными, не можетъ быть истинной вѣры.

4. Можно бы было понять то, что люди считаютъ себя неравными потому, что одинъ сильнѣе, больше тѣломъ, чѣмъ другой, или умнѣе, или бойчѣе, или больше знаетъ, или добрѣе, чѣмъ другой. Но обыкновенно не поэтому раздѣляютъ людей и считаютъ однихъ лю-

дей выше, а другихъ ниже. Неравными считаютъ людей потому, что одинъ называется графомъ, а другой мужикомъ, одинъ въ дорогой одеждѣ, а другой въ лаптяхъ.

5. Люди нашего времени понимаютъ уже, что неравенство людей есть суевѣріе, и въ душѣ осуждаютъ его. Но они, тѣ, кому оно выгодно, не рѣшаются разстаться съ нимъ; тѣ же, кому оно не выгодно, не знаютъ, какъ уничтожить его.

6. Люди привыкли въ мысляхъ своихъ дѣлить людей на знатныхъ и незнатныхъ, благородныхъ и подлыхъ, образованныхъ и необразованныхъ, и такъ привыкли къ такому дѣленію людей, что въ самомъ дѣлѣ думаютъ, что одни люди могутъ быть лучше другихъ людей, что однихъ можно больше уважать, чѣмъ другихъ, только потому, что одни люди причислены людьми же къ одному разряду, а другіе къ другому.

7. Уже одинъ принятый богатыми людьми обычай говорить однимъ людямъ ты, другимъ вы, однимъ подавать, другимъ не подавать руку, однихъ звать въ гостиную, другихъ принимать въ передней, показываетъ, какъ дале-

ки люди отъ признанія равенства людей.

8. Не будь суевѣрія неравенства, люди никогда не могли бы дѣлать всѣхъ тѣхъ злодѣяній, которыя они дѣлали и теперь не переставая дѣлаютъ только оттого, что не признаютъ всѣхъ людей равными.

II.

Оправданія неравенства.

1. Ничто не даетъ такой увѣренности для совершенія дурныхъ поступковъ, какъ товарищество, то-есть то, чтобы, выдѣлившись отъ всѣхъ остальныхъ, соединяться только между собою нѣсколькимъ людямъ.

2. Въ неравенствѣ людей виноваты столько же тѣ, которые величаютъ себя передъ другими, сколько и тѣ, которые признаютъ себя низшими передъ тѣми, кто величаетъ себя.

3. Мы удивляемся на то, какъ то, что теперь называется христіанствомъ, далеко отъ

того, что проповѣдывалъ Іисусъ, и какъ жизнь наша далека отъ христіанства. А между тѣмъ, развѣ это могло быть иначе съ ученіемъ, которое, среди людей, вѣровавшихъ въ то, что Богъ раздѣлилъ людей на господъ и рабовъ, на вѣрныхъ и невѣрныхъ, на богатыхъ и бѣдныхъ, учило людей истинному равенству, тому, что всѣ люди сыны Бога, что всѣ — братья, что жизнь всѣхъ одинаково священна. Людямъ, принявшимъ ученіе Христа, оставалось одно изъ двухъ: или измѣнить весь прежній порядокъ жизни, или извратить ученіе. Они избрали послѣднее.

III.

Всѣ люди — братья.

1. Глупо, когда одинъ человѣкъ считаетъ себя лучше другихъ людей; но еще глупѣе, когда цѣлый народъ считаетъ себя лучше другихъ народовъ. А каждый народъ, большинство каждаго народа, живетъ въ этомъ ужасномъ, глупомъ и зловредномъ суевѣріи.

2. Хорошо было еврею, греку, римлянину не только отстаивать независимость своего народа убійствомъ, но и убійствомъ же подчинять себѣ другіе народы, когда онъ твердо вѣрилъ тому, что его народъ одинъ настоящій, хорошій, добрый, любимый Богомъ народъ, а всѣ остальные — филистимляне, варвары. Могли вѣрить еще въ это и люди средневѣковые, могли вѣрить недавно, еще въ концѣ прошлаго столѣтія. Но мы уже не можемъ вѣрить этому.

3. Человѣкъ, понимающій смыслъ и назначеніе жизни, не можетъ не чувствовать свое равенство и братство съ людьми не одного своего, но и всѣхъ народовъ.

4. Всякій человѣкъ, прежде чѣмъ быть австрійцемъ, сербомъ, туркомъ, китайцемъ,—ч е л о в ѣ к ъ, то-есть разумное, любящее существо, призваніе котораго только въ одномъ: въ исполненіи своего человѣческаго назначенія въ тотъ короткій срокъ, который предназначено ему прожить въ этомъ мірѣ. А назначеніе это одно и очень опредѣленное: любить в с ѣ х ъ людей.

5. Ребенокъ встрѣчаетъ другого ребенка, какого бы онъ ни былъ сословія, вѣры и на-

родности, одинаково доброжелательной, выражающей радость, улыбкой. Взрослый же человѣкъ, который долженъ бы быть разумнѣе ребенка, прежде чѣмъ сойтись съ человѣкомъ, уже соображаетъ, какого сословія, вѣры, народа тотъ человѣкъ, и, смотря по сословію, вѣрѣ, народности, такъ или иначе обходится съ нимъ. Не даромъ говорилъ Христосъ: будьте какъ дѣти.

6. Христосъ открылъ людямъ то, что раздѣленіе между своими и чужими народами есть обманъ и зло. И, познавъ это, христіанинъ уже не можетъ имѣть чувство недоброжелательства къ чужимъ народамъ, не можетъ оправдывать, какъ онъ прежде дѣлалъ, жестокіе поступки противъ чужихъ народовъ тѣмъ, что другіе народы хуже его народа. Христіанинъ не можетъ не знать того, что раздѣленіе его съ другими народами есть зло, что раздѣленіе это соблазнъ, и потому не можетъ уже, какъ онъ дѣлалъ это прежде, сознательно служить этому соблазну.

Христіанинъ не можетъ не знать, что благо его связано съ благомъ людей не одного его народа, а съ благомъ всѣхъ людей міра; онъ знаетъ, что единство его со всѣми людьми міра не можетъ быть нарушено чертою

границы и распоряженіями о принадлежности его къ такому или другому народу. Онъ знаетъ, что всѣ люди вездѣ братья и потому всѣ равны.

IV.

Всѣ люди равны.

1. Равенство, это — признаніе за всѣми людьми міра одинаковыхъ правъ на пользованіе естественными благами міра, одинаковыхъ правъ на блага, происходящія отъ общей жизни, и одинаковыхъ правъ на уваженіе личности человѣка.

2. Законъ равенства людей заключаетъ въ себѣ всѣ нравственные законы; это — точка, которой эти законы не могутъ достичь, но къ которой всѣ они приближаются.

Э. Карпентеръ.

3. Настоящее „я" человѣка духовно. И это „я" одно во всѣхъ. Такъ какъ же могутъ быть неравны между собою люди?

4. „И пришли разъ къ Іисусу Христу мать и братья Его и не могли никакъ свидѣться,

потому что много было народу около Іисуса. И одинъ человѣкъ увидалъ ихъ, подошелъ къ Іисусу и говоритъ: Твои семейные, Мать и братья, стоятъ наружи, хотятъ съ Тобой повидаться.

„И Іисусъ сказалъ: Мать Моя и братья Мои—тѣ, кто понялъ волю Отца и исполняетъ ее".

Слова Іисуса значатъ то, что для разумнаго человѣка, понимающаго свое назначеніе, не можетъ быть различенія между людьми и какого-либо преимущества однихъ передъ другими.

5. Сыновья Заведеевы хотятъ быть такими же, какъ и Іисусъ Христосъ, такими же мудрыми. Онъ говорилъ имъ: зачѣмъ вамъ это? Жить и переродиться духомъ вы можете такъ же, какъ и Я; стало-быть, вамъ нужно быть такими же, какъ Я, для того, чтобы быть важнѣе, больше другихъ. По Моему ученію, нѣтъ большаго и малаго, важнаго и неважнаго. Правителямъ, чтобы управлять народами, тѣмъ нужно быть больше и важнѣе другихъ, а вамъ этого не нужно, потому что, по Моему ученію, лучше человѣку быть меньше, чѣмъ больше другихъ. По Моему ученію, кто меньше, тотъ больше. По Моему ученію, надо быть слугою всѣхъ.

6. Никто, какъ дѣти, не осуществляетъ въ жизни истинное равенство. И какъ преступны взрослые, нарушая въ дѣтяхъ это святое чувство, научая ихъ тому, что есть знатные люди, богачи, знаменитости, къ которымъ должно относиться съ уваженіемъ, и есть слуги, рабочіе, нищіе, къ которымъ должно относиться только съ снисхожденіемъ! „И кто соблазнитъ единаго изъ малыхъ сихъ...“

7. Мы оттого бываемъ недовольны жизнью, что ищемъ блага не тамъ, гдѣ оно дано намъ. Въ этомъ причина всѣхъ соблазновъ есть.

Намъ дано ни съ чѣмъ не сравнимое благо жизни со всѣми ея радостями. И мы говоримъ: мало радостей. Намъ даютъ величайшія радости жизни—общенія съ людьми міра, а мы говоримъ: я хочу отдѣльнаго блага своего, своей семьи, своего народа.

8. Какъ бы ни былъ въ наше время человѣкъ образованъ, ученъ, будь онъ самый образованный, будь онъ простой рабочій, будь онъ философъ, ученый, будь онъ невѣжда, будь онъ богачъ, будь онъ нищій, — всякій человѣкъ нашего времени знаетъ, что люди всѣ имѣютъ одинаковыя права на жизнь и блага міра, что одни люди не лучше и не ху-

же другихъ, что всѣ люди равны. А между тѣмъ всякій живетъ такъ, какъ будто не знаетъ этого. Такъ сильно еще между людьми заблужденіе о неравенствѣ людей.

V.

Почему всѣ люди равны.

1. Какіе бы ни были сами люди и какіе бы ни были ихъ отцы и дѣды, всѣ люди такъ же равны, какъ двѣ капли воды, потому что во всѣхъ живетъ одинъ и тотъ же Духъ Божій.

2. Только тотъ, кто не знаетъ того, что въ немъ живетъ Богъ, можетъ считать однихъ людей болѣе важными, чѣмъ другихъ.

3. Когда человѣкъ однихъ людей любитъ больше, чѣмъ другихъ, онъ любитъ любовью человѣческой. Для любви Божеской всѣ люди равны.

4. То особенное одно и то же чувство умиленія, которое мы испытываемъ при видѣ только-что рожденнаго и только-что умершаго человѣческаго существа, къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ, показываетъ намъ

наше врожденное сознаніе равенства всѣхъ людей.

5. „Будь остороженъ, когда хочешь въ человѣкѣ бить по дьяволу, — какъ бы не задѣть въ немъ Бога". Это значитъ то, что, осуждая человѣка, не забывай того, что въ немъ Духъ Божій.

6. То, чтобы считать всѣхъ людей равными себѣ, не значитъ того, чтобы ты былъ такъ же силенъ, ловокъ, уменъ, ученъ, добръ, какъ другіе, но значитъ то, что въ тебѣ есть то, что важнѣе всего на свѣтѣ и что есть одно и то же во всѣхъ людяхъ—Духъ Божій.

7. Сказать, что люди не равны, все равно, что сказать, что огонь въ печи, на пожарѣ, въ свѣчѣ не равны между собой. Въ каждомъ человѣкѣ живетъ Духъ Божій. Какъ же мы можемъ дѣлать различіе съ носителями одного и того же Духа Божія?

Одинъ огонь разгорѣлся, другой только разгорается, но огонь одинъ, и ко всякому огню мы относимся одинаково.

VI.

Признаніе равенства всѣхъ людей возможно, и человѣчество приближается къ этому признанію.

1. Люди заботятся о томъ, чтобы установить равенство передъ своимъ закономъ, а не хотятъ знать о томъ равенствѣ, которое установлено вѣчнымъ закономъ и которое они нарушаютъ своимъ закономъ.

2. Не должны ли мы стремиться къ такому устройству жизни, при которомъ возвышеніе по ступенямъ общественной лѣстницы будетъ не плѣнять, а страшить людей, потому что такое возвышеніе лишаетъ одного изъ главныхъ благъ жизни—одинаковаго отношенія ко всѣмъ людямъ.

По Дж. Рескину.

3. Говорятъ, равенство невозможно. Надо сказать напротивъ: неравенство невозможно среди христіанъ.

Нельзя сдѣлать высокаго человѣка равнымъ съ малорослымъ, и сильнаго съ слабымъ, и быстроумнаго съ тупоумнымъ, и горячаго съ холоднымъ, но можно и должно одинаково

уважать и любить и малаго, и большого, и сильнаго, и слабаго, и умнаго, и глупаго.

4. Говорятъ, всегда будутъ одни люди сильнѣе, другіе слабѣе, одни умнѣе, другіе глупѣе. Именно поэтому-то, потому, что одни люди сильнѣе, умнѣе другихъ, говоритъ Лихтенбергъ, особенно-то и нужно равенство правъ людей. Если бы, кромѣ неравенства ума и силы, было еще неравенство правъ, то угнетеніе слабыхъ сильными было бы еще больше.

5. Не вѣрь тому, что равенство невозможно или что оно можетъ быть только въ далекомъ будущемъ. Учись у дѣтей. Оно сейчасъ можетъ быть для каждаго человѣка. Ты самъ въ своей жизни можешь установить равенство со всѣми людьми, съ которыми сходишься. Только не оказывай особеннаго уваженія тѣмъ, которые себя считаютъ великими и высокими, а, главное, оказывай такое же, какъ ко всѣмъ, уваженіе тѣмъ, которыхъ считаютъ маленькими и низкими.

VII.

Всѣ люди равны для человѣка, живущаго духовной жизнью.

1. Считать людей однихъ выше, другихъ ниже, неравными между собою, могутъ только люди, живущіе одной тѣлесной жизнью. Если человѣкъ живетъ духовной жизнью, для него не можетъ быть неравенства.

2. Христосъ открылъ людямъ то, что они всегда знали, то, что всѣ люди равны между собой, равны потому, что одинъ и тотъ же духъ живетъ во всѣхъ нихъ. Но люди съ давнихъ временъ такъ раздѣлились между собою на вельможъ, богачей, и рабочихъ, и нищихъ, что хотя и знаютъ, что они всѣ равны, они все-таки живутъ такъ, какъ будто не знаютъ этого, и говорятъ, что нельзя быть всѣмъ равными. Не вѣрь этому. Учись у дѣтей. Ребенокъ уважаетъ самаго важнаго въ странѣ человѣка столько же. сколько и простого человѣка. Дѣлай такъ же, какъ онъ. Сходись со всѣми людьми съ любовью и лаской, и со всѣми одинаково. Если люди возвышаютъ себя,

не уважай ихъ больше другихъ. Если же люди унижаютъ, то этихъ-то унижаемыхъ особенно старайся уважать, какъ равныхъ всѣмъ другимъ людямъ. Помни, что во всѣхъ одинаково живетъ Духъ Божій, выше котораго мы ничего не знаемъ.

3. Для христіанина любовь такое чувство, которое желаетъ блага всѣмъ людямъ. Для многихъ людей слово „любовь“ означаетъ чувство совсѣмъ противное этому. Любовь очень часто въ представленіи такихъ людей, признающихъ жизнь въ животной личности, есть то самое чувство, вслѣдствіе котораго для блага своего ребенка мать отнимаетъ, посредствомъ найма кормилицы, у другого ребенка молоко его матери; то чувство, по которому отецъ отнимаетъ послѣдній кусокъ у голодающихъ людей, чтобы обезпечить своихъ дѣтей; то чувство, по которому любящій женщину страдаетъ отъ этой любви и заставляетъ ее страдать, соблазняя ее, или изъ ревности губитъ себя и ее; то чувство, по которому люди одного, любимаго ими, товарищества наносятъ вредъ чуждымъ или враждебнымъ его товариществу людямъ; то чувство, по которому человѣкъ мучитъ самъ себя надъ „любимымъ“ занятіемъ и этимъ же занятіемъ причиняетъ

горе и страданія окружающимъ его людямъ; то чувство, по которому люди, не стерпѣвъ оскорбленія странѣ, въ которой живутъ, устилаютъ поля убитыми и ранеными, своими и чужими. Чувства эти не любовь, потому что тѣ люди, которые испытываютъ ихъ, не признаютъ всѣхъ людей равными. А безъ признанія равенства людей не можетъ быть и истинной любви къ людямъ.

4. Нельзя соединить неравенство съ любовью. Любовь только тогда любовь, когда она, какъ лучи солнца, падаетъ одинаково на все, что подпадаетъ подъ лучи ея. Когда же она можетъ обращаться на одно, а исключать другое, то это показываетъ только то, что это уже не любовь, а нѣчто только похожее на нее.

5. Трудно любить одинаково всѣхъ людей, но отъ того, что это трудно, нельзя говорить, что этого не надо добиваться. Все хорошее трудно.

6. Чѣмъ болѣе неравны люди по своимъ качествамъ, тѣмъ нужнѣе стараться одинаково относиться къ нимъ.

7. Въ тебѣ, во мнѣ, во всякомъ другомъ пребываетъ Богъ жизни. Напрасно ты сердишься на меня, не переносишь моего приближенія; знай, что мы всѣ равны.

Индійская Махмудъ Гаша.

НАСИЛІЕ.

НАСИЛІЕ.

Одна изъ главныхъ причинъ бѣдствій людей—это ложное представленіе о томъ, что одни люди могутъ насиліемъ улучшать, устраивать жизнь другихъ людей.

Насиліе человѣка надъ человѣкомъ.

1. Заблужденіе о томъ, что одни люди могутъ насиліемъ устраивать жизнь себѣ подобныхъ людей, произошло не оттого, что кто-нибудь придумалъ этотъ обманъ, а оттого, что люди, отдаваясь своимъ страстямъ, начали насиловать людей и потомъ старались придумать оправданіе своему насилію.

2. Люди видятъ, что въ ихъ жизни что-то нехорошо и что что-то надо улучшить. Улучшать же человѣкъ можетъ только то одно, что въ его власти, — самого себя. Но для того, чтобы улучшать самого себя, надо прежде всего признать, что я не хорошъ, а этого не хочется. И вотъ все вниманіе обращается не на то, что всегда въ твоей власти, — не на себя, а на тѣ внѣшнія условія, которыя не въ нашей власти и измѣненіе которыхъ такъ же мало можетъ улучшить положеніе людей, какъ взбалтываніе вина и переливаніе его въ другой сосудъ не можетъ измѣнить его качества. И начинается, во-первыхъ, праздная, а во-вторыхъ, вредная, гордая (мы исправляемъ другихъ людей) и злая (можно убить людей, мѣшающихъ общему благу), развращающая дѣятельность.

3. Думаютъ насиліемъ заставить людей жить доброй жизнью. А сами первые этимъ самымъ насиліемъ показываютъ людямъ примѣръ дурной жизни. Люди въ грязи, и вмѣсто того, чтобы самимъ выбираться изъ нея, учатъ людей, какъ имъ не загрязниться.

4. Заблужденіе о возможности устройства среди людей порядковъ насиліемъ тѣмъ особенно

вредно, что оно переходитъ изъ рода въ родъ. Люди, выросшіе въ насильническомъ устройствѣ, уже не спрашиваютъ себя, нужно ли, хорошо ли принуждать людей силою, и твердо вѣрятъ, что безъ насилія нельзя жить людямъ.

5. Устраивать жизнь другихъ людей легко оттого, что если и плохо устроишь ее, будетъ худо не тебѣ, а имъ.

6. Думаютъ, что устраивать жизнь другихъ людей можно только насиліемъ, а насиліе не устраиваетъ, а разстраиваетъ жизнь людей.

7. Только тотъ, кто не вѣритъ въ Бога, можетъ вѣрить въ то, что такіе же люди, какъ и онъ самъ, могутъ устроить его жизнь такъ, чтобы она была лучше.

8. Заблужденіе о томъ, что есть люди, которые могутъ устраивать жизнь другихъ людей, тѣмъ ужасно, что при этой вѣрѣ люди цѣнятся тѣмъ выше, чѣмъ они безнравственнѣе.

9. Существующій порядокъ держится не насиліемъ, а общественнымъ мнѣніемъ; общественное же мнѣніе нарушается насиліемъ. И

потому дѣятельность насилія ослабляетъ, нарушаетъ то самое, что оно хочетъ поддерживать.

10. Когда люди говорятъ, что всѣмъ надо жить мирно, никого не обижать, а сами не миромъ, а силою заставляютъ людей жить по своей волѣ, то они какъ будто говорятъ: дѣлайте то, что мы говоримъ, а не то, что мы дѣлаемъ. Можно бояться такихъ людей, но нельзя имъ вѣрить.

11. До тѣхъ поръ, пока люди будутъ неспособны устоять противъ соблазновъ страха, одурѣнія, корысти, честолюбія, тщеславія, которые порабощаютъ однихъ и развращаютъ другихъ, они всегда сложатся въ общество насилующихъ, обманывающихъ и насилуемыхъ и обманываемыхъ. Для того, чтобы этого не было, каждому человѣку надо сдѣлать нравственное усиліе надъ самимъ собой. Люди сознаютъ это въ глубинѣ души, но имъ хочется какъ-нибудь помимо личнаго усилія достигнуть того, что достигается только такимъ усиліемъ.

Выяснить своими усиліями свое отношеніе къ міру и держаться его, установить свое отношеніе къ людямъ на основаніи вѣчнаго закона дѣланія другому того, что хочешь, чтобы тебѣ дѣлали, подавлять въ себѣ тѣ дурныя стра-

сти, которыя подчиняютъ насъ власти другихъ людей, не быть ничьимъ господиномъ и ничьимъ рабомъ, не притворяться, не лгать, ни ради страха ни выгоды, не отступать отъ требованій высшаго закона своей совѣсти, — все это требуетъ усилій; вообразить же себѣ, что установленіе извѣстныхъ порядковъ какимъ-то таинственнымъ путемъ приведетъ всѣхъ людей, въ томъ числѣ и меня, ко всякой справедливости и добродѣтели, и для достиженія этого, не дѣлая усилій мысли, повторять то, что говорятъ всѣ люди одной партіи, суетиться, спорить, лгать, притворяться, браниться, драться, — все это дѣлается само собой, для этого не нужно усилія. И вотъ является ученіе объ улучшеніи общественной жизни посредствомъ измѣненія внѣшнихъ порядковъ. По этому ученію выходитъ то, что люди могутъ безъ усилія достигнуть плодовъ усилія. Такое ученіе произвело и производитъ ужасныя бѣдствія и болѣе всего другого задерживаетъ истинное совершенствованіе человѣчества

II.

Борьба со зломъ посредствомъ насилія недопустима, потому что зло опредѣляется людьми по разному.

1. Казалось бы, какъ несомнѣнно ясно, что такъ какъ всѣ люди каждый по-своему опредѣляютъ зло, то противленіе предполагаемому различными людьми злу зломъ можетъ только увеличить, а не уменьшить зло. Если то, что дѣлаетъ Петръ, считается Иваномъ зломъ, и онъ считаетъ себя въ правѣ дѣлать зло Петру, то на такомъ же основаніи и Петръ можетъ дѣлать зло Ивану, и зло отъ этого можетъ только увеличиться.

Но удивительное дѣло: люди понимаютъ отношеніе звѣздъ между собою, а этого не понимаютъ. Отчего это? Оттого, что люди в ѣ р я т ъ въ благодѣтельность насилія.

2. Если я могу силой заставлять человѣка дѣлать то, что считаю хорошимъ, то точно такъ же другой человѣкъ можетъ заставлять меня силой дѣлать то, что онъ считаетъ хорошимъ, хотя бы то, что мы, я съ нимъ, счи-

таемъ хорошимъ, было совсѣмъ противно одно другому.

3. Ученіе о томъ, что человѣкъ никогда не можетъ и не долженъ дѣлать насилія ради того, что онъ считаетъ добромъ, справедливо уже по одному тому, что то, что считается добромъ и зломъ, не одно и то же у всѣхъ людей. То, что одинъ человѣкъ считаетъ зломъ, есть зло сомнительное (другіе считаютъ его добромъ); насиліе же, которое онъ совершаетъ во имя уничтоженія этого зла — побои, увѣчья, лишеніе свободы, смерть — уже навѣрное зло.

4. На вопросъ о томъ, какъ разрѣшить постоянные между людьми споры о томъ, что добро и что зло, ученіе Христа отвѣчаетъ тѣмъ, что такъ какъ человѣкъ не можетъ несомнѣнно опредѣлить зло, то онъ и не долженъ стараться зломъ насилія побѣждать то, что онъ считаетъ зломъ.

5. Главный вредъ суевѣрія устроительства жизни другихъ людей насиліемъ въ томъ, что какъ только человѣкъ допустилъ возможность совершить насиліе надъ однимъ человѣкомъ во имя блага многихъ, такъ нѣтъ предѣловъ то-

го зла, которое можетъ быть совершено имъ во имя такого предположенія. На такомъ же предположеніи основывались въ прежнія времена пытки, инквизиціи, рабство, въ наше время войны, отъ которыхъ гибнутъ милліоны.

III.

Недѣйствительность насилія.

1. Заставлять силою людей переставать дѣлать худое — все равно, что запрудить рѣку и радоваться, что рѣка на время ниже плотины мелѣетъ. Какъ рѣка, когда придетъ время, перельется черезъ плотину и будетъ течь все такъ же, такъ и люди, дѣлающіе худое, не перестанутъ его дѣлать, а голько выждутъ время.

2. Принуждающій насъ силой какъ бы лишаетъ насъ нашихъ правъ, и мы потому ненавидимъ его. Какъ благодѣтелей нашихъ, мы любимъ тѣхъ, кто умѣетъ убѣдить насъ. Не мудрый, а грубый, непросвѣщенный человѣкъ прибѣгаетъ къ насилію. Чтобы употребить силу, надо многихъ соучастниковъ; чтобы убѣдить, не надо никакихъ. .Тотъ, кто чувствуетъ

достаточно силы въ самомъ себѣ, чтобы владѣть умами, не станетъ прибѣгать къ насилію. Прибѣгаютъ къ насилію именно тѣ, которые сознаютъ свое безсиліе убѣдить людей въ своей необходимости.

По Сократу.

3. Заставить людей силой дѣлать то, что мнѣ кажется хорошимъ, это самое лучшее средство внушить имъ отвращеніе къ тому, что мнѣ кажется хорошимъ.

4. Всякій по себѣ знаетъ, какъ трудно измѣнить свою жизнь и стать такимъ, какимъ хотѣлъ бы быть. Когда же дѣло идетъ о другихъ, то кажется, что стоитъ только приказать и припугнуть, и другіе сдѣлаются такими, какими мы хотимъ, чтобы они были.

5. Сила есть то орудіе, посредствомъ котораго невѣжество заставляетъ своихъ послѣдователей дѣлать тѣ дѣла, къ которымъ они по природѣ не склонны; и (подобно попыткѣ заставить воду итти выше своего уровня) въ тотъ моментъ, когда орудіе это перестанетъ дѣйствовать, прекращаются и его послѣдствія. Есть только два средства направлять человѣческую дѣятельность. Одно въ томъ, чтобы

завладѣтъ склонностью, убѣдить разсужденіемъ, и другое въ томъ, чтобы заставить человѣка дѣйствовать противно его склонностямъ и сужденіямъ. Одинъ способъ подтверждается опытомъ и всегда увѣнчивается успѣхомъ, другой употребляется невѣжествомъ, и послѣдствія его — разочарованіе. Когда ребенокъ кричитъ, чтобы ему дали погремушку, онъ хочетъ силой получить ее. Когда родители бьютъ своихъ дѣтей, то это съ тѣмъ, чтобы силою заставить ихъ вести себя хорошо. Когда пьяный мужъ бьетъ свою жену, то онъ дѣлаетъ это въ виду исправленія ея силою. Когда одни люди наказываютъ другихъ, то это дѣлается для того, чтобы улучшить міръ силою. Когда одинъ человѣкъ судится съ другимъ, то это съ тѣмъ, чтобы достигнуть справедливости посредствомъ силы. Когда патеръ говоритъ объ ужасахъ адскихъ мученій, онъ дѣлаетъ это съ цѣлью направить своихъ слушателей на небо силою. Когда одинъ народъ воюетъ съ другимъ, то цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы пріобрѣсти желательное положеніе силою. И удивительное дѣло: и до сихъ поръ невѣжество вело и ведетъ человѣчество тѣмъ самымъ путемъ насилія, который всегда ведетъ къ разочарованію.

Комбъ.

6. Всякій человѣкъ знаетъ, что всякое насиліе зло. И вотъ, чтобы отучить людей отъ насилія, мы ничего лучше не можемъ придумать, какъ то, что мы, люди, требующіе къ себѣ высшаго уваженія, дѣлаемъ для этой цѣли самыя ужасныя насилія.

7. Изъ того, что возможно насиліемъ подчинить людей справедливости, вовсе не слѣдуетъ, чтобы было справедливо подчинять людей насиліемъ.

Паскаль.

IV.

Заблужденіе устройства жизни, основаннаго на насиліи.

1. Какъ удивительно заблужденіе о томъ, что одни люди могутъ заставить другихъ людей дѣлать то, что они считаютъ хорошимъ для этихъ людей, а не то, что эти люди сами для себя считаютъ хорошимъ! А между тѣмъ на этомъ удивительномъ заблужденіи основываются всѣ устройства жизни. Одни люди заставляютъ другихъ притворяться, что они дѣ-

лаютъ охотно то, что имъ предписано, угрожая всякаго рода насиліемъ за прекращеніе этого притворства, и вполнѣ увѣрены, что они дѣлаютъ нѣчто полезное и даже достойное восхваленія всѣми людьми, даже и тѣми, кого они насилуютъ.

2. На алтарь бога насилія столько уже принесено жертвъ, что этихъ жертвъ хватило бы на заселеніе 20 планетъ такихъ, какъ земля, а достигнута ли хотя бы малѣйшая часть цѣли?

Ничего нѣтъ, кромѣ того, что положеніе народовъ становится все хуже и хуже. И все же насиліе остается богомъ толпы. Передъ его залитымъ запекшейся кровью алтаремъ человѣчество какъ будто порѣшило преклоняться вовѣки подъ звукъ барабана, подъ грохотъ орудій и подъ стонъ окровавленнаго человѣчества.

Адинъ Балу.

3. „Самосохраненіе—первый законъ природы", — говорятъ отрицатели закона о непротивленіи.

„Согласенъ, что жъ изъ этого слѣдуетъ?"— спрашиваю я.

„Слѣдуетъ то, что закономъ природы будетъ

и самозащита отъ всего того, что угрожаетъ уничтоженіемъ. А изъ этого выводъ тотъ, что борьба, и, какъ послѣдствіе всякой борьбы, гибель слабѣйшаго, есть законъ природы, а этимъ закономъ, несомнѣнно, оправдывается и война, и насиліе, и возмездіе; такъ что прямой выводъ и послѣдствіе закона самосохраненія — тотъ, что самозащита законна, а потому ученіе о неупотребленіи насилія невѣрно, такъ какъ оно противно природѣ и непримѣнимо къ условіямъ жизни на землѣ".

„Согласенъ съ тѣмъ, что самосохраненіе — первый законъ природы, что онъ побуждаетъ къ самозащитѣ. Согласенъ съ тѣмъ, что люди, обыкновенно, по примѣру низшихъ организмовъ, борются другъ съ другомъ, обижаютъ и даже убиваютъ другъ друга подъ предлогомъ самозащиты или возмездія. Но вижу въ этомъ только то, что люди, большинство ихъ, къ сожалѣнію, несмотря на то, что законъ ихъ высшей человѣческой природы открытъ имъ, все еще продолжая жить по закону животной природы, этимъ лишаютъ себя самаго дѣйствительнаго средства самозащиты: воздаянія добромъ за зло, которымъ они могли бы пользоваться, если бы слѣдовали не животному закону насилія, а человѣческому закону любви".

Адинъ Балу.

4. Понятно, что насиліе и убійство возмущаютъ человѣка, и онъ, по первому влеченію, естественно, противъ насилія и убійства употребляетъ насиліе и убійство. Такая дѣятельность, хотя и близка къ животнымъ и неразумна, но не имѣетъ въ себѣ ничего безмысленнаго и противорѣчиваго. Но не то съ оправданіями такой дѣятельности. Какъ только устраивающіе нашу жизнь люди хотятъ оправдать такую дѣятельность разумными основаніями, тотчасъ же становится необходимымъ, чтобы не видна была безмысленность такой попытки, нагроможденіе хитрыхъ и сложныхъ выдумокъ.

Главное средство оправданія сводится къ воображаемому разбойнику, который мучитъ и убиваетъ на нашихъ глазахъ невинныхъ.

„Собой, молъ, вы можете еще пожертвовать ради убѣжденія о незаконности насилія, но здѣсь вы жертвуете жизнью другого", говорятъ защитники насилія.

Но, во-первыхъ, такой разбойникъ есть исключительный случай; многіе люди могутъ прожить сотни лѣтъ, никогда не встрѣтивъ такого, на ихъ глазахъ убивающаго невинныхъ, разбойника. Зачѣмъ же я буду правило своей жизни основывать на этой выдумкѣ? Разсуждая о дѣйствительной жизни, а не о выдум-

кахъ, мы видимъ совсѣмъ другое. Мы видимъ людей, и даже самыхъ себя, совершающихъ самыя жестокія дѣла, во-первыхъ, не въ-одиночку, какъ этотъ воображаемый разбойникъ, а всегда въ связи съ другими людьми, и не потому, что мы злодѣи, какъ этотъ разбойникъ, а потому, что мы находимся подъ вліяніемъ суевѣрія о законности насилія. Во-вторыхъ, мы видимъ, что самыя жестокія дѣла происходятъ не отъ воображаемаго разбойника, а отъ людей, которые основываютъ свои правила жизни на предположеніи воображаемаго разбойника. Такъ, что человѣкъ, разсуждающій о жизни, не можетъ не видѣть, что причина зла людей никакъ не лежитъ въ воображаемомъ разбойникѣ, а въ заблужденіяхъ людей, изъ которыхъ одно изъ самыхъ жестокихъ состоитъ въ томъ, чтобы во имя воображаемаго зла совершать дѣйствительное. И потому человѣкъ, понявшій это, направивъ свою дѣятельность на причину зла, на искорененіе заблужденій въ себѣ и другихъ и посвятивъ на это свои силы, увидитъ передъ собой такую огромную и плодотворную дѣятельность, что никакъ не пойметъ даже, зачѣмъ ему для его дѣятельности выдумка о разбойникѣ.

V.

Губительныя послѣдствія суевѣрія насилія.

1. То зло, отъ котораго люди думаютъ защититься насиліемъ, несравненно меньше того, которое они дѣлаютъ себѣ, защищаясь насиліемъ.

2. Не одинъ Христосъ, но всѣ мудрецы міра, и брамины, и буддисты, и таосисты, и мудрецы греческіе, учили тому, что разумнымъ людямъ надо не зломъ, а добромъ платить за зло. Но тѣ люди, которые сами живутъ насиліемъ, говорятъ, что этого нельзя, что отъ этого жизнь будетъ не лучше, а хуже. И они правы для себя, но не для насилуемыхъ. Въ мірскомъ отношеніи для нихъ дѣйствительно будетъ хуже, но для всѣхъ будетъ лучше.

3. Все ученіе Христа въ томъ, чтобы любить людей. Любить же людей значитъ поступать съ ними такъ же, какъ ты хочешь, чтобы другіе поступали съ тобой. А такъ какъ никто не хочетъ, чтобы его насиловали, то,

поступая съ другими, какъ хочешь, чтобы поступали съ тобой, ни въ какомъ случаѣ нельзя насиловать ихъ. И потому говорить, что мы, исповѣдуя и исполняя ученіе Христа, считаемъ, что христіанину все-таки можно насиловать людей, все равно, что, имѣя ключъ, засовывать его въ замокъ не до того мѣста, гдѣ онъ поворачивается, и говорить, что мы употребляемъ ключъ по его назначенію. Безъ признанія того, что человѣкъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ сдѣлать надъ другими насилія, все ученіе Христа—только пустыя слова.

При такомъ пониманіи ученія возможно мучить, грабить, убивать тысячами на войнахъ, какъ это и дѣлаютъ теперь народы, называющіе себя христіанами, но невозможно признавать себя христіанами.

4. Слѣдовать ученію непротивленія трудно, но легко ли слѣдовать ученію борьбы и возмездія?

Для полученія отвѣта на этотъ вопросъ раскройте исторію любого народа и прочтите описаніе одного изъ тѣхъ ста тысячъ сраженій, которыя вели люди въ угоду закона борьбы. На этихъ войнахъ убито нѣсколько милліардовъ людей, такъ что въ каждомъ изъ тѣхъ сраженій загублено больше жизней, пе-

ренесено больше страданій, чѣмъ бы ихъ накопилось вѣками по причинѣ непротивленія злу. Адинъ Балу.

5. Употребленіе насилія вызываетъ злобу людей, и тотъ, кто употребляетъ насиліе для своей защиты, большею частью не только не обезпечиваетъ себя, но, напротивъ, подвергается большимъ опасностямъ, такъ что употреблять насиліе для своего обезпеченія—это и несообразительно и нерасчетливо.

6. Всякое насиліе не укрощаетъ человѣка, а только раздражаетъ его. И потому явно, что не насиліемъ можно исправлять жизнь людей.

7. Если бы былъ поставленъ вопросъ, какъ сдѣлать такъ, чтобы человѣкъ совершенно освободилъ себя отъ нравственной отвѣтственности и дѣлалъ бы самыя дурныя дѣла, не чувствуя себя виноватымъ, то нельзя придумать для этого болѣе дѣйствительнаго средства, какъ суевѣріе о томъ, что насиліе можетъ содѣйствовать благу людей.

8. Заблужденіе о томъ, что одни люди могутъ насиліемъ устраивать жизнь другихъ людей, тѣмъ особенно вредно, что люди, подпав-

шіе этому заблужденію, перестаютъ различать добро отъ зла.

9. Насиліе производитъ только подобіе справедливости, но удаляетъ людей отъ возможности жить справедливо безъ насилія.

10. Отчего такъ извращено христіанство, отчего такъ пала нравственность? Одна причина: вѣра въ благодѣтельность насильническаго устройства.

11. Мы не видимъ всей преступности насилія только потому, что подчиняемся ему.

Насиліе же по существу своему неизбѣжно ведетъ къ убійству.

Если одинъ человѣкъ говоритъ другому: сдѣлай то-то и то-то, и если не сдѣлаешь, я силою заставлю тебя исполнить мое приказаніе, то это значитъ только то, что если ты не сдѣлаешь точно, чего я хочу, то въ концѣ концовъ я убью тебя.

12. Ничто такъ не задерживаетъ осуществленія Царства Божія на землѣ, какъ то, что люди хотятъ установить его дѣлами, противными ему: насиліемъ.

VI.

Только непротивленіе злу насиліемъ приводитъ человѣчество къ замѣнѣ закона насилія закономъ любви.

1. Значеніе словъ: „Вы слышали, что сказано: око за око, зубъ за зубъ. А Я говорю вамъ: не противься злому. И кто ударитъ тебя“ и т. д., совершенно ясно и не требуетъ никакихъ разъясненій и толкованій. Нельзя не понимать, что слова эти значатъ то, что Христосъ, отвергая прежній законъ насилія: око за око, зубъ за зубъ, отвергаетъ этимъ и все то устройство міра, которое основывается на этомъ законѣ, и устанавливаетъ новый законъ любви ко всѣмъ безъ различія людямъ, устанавливаетъ этимъ самымъ новое устройство міра, основанное уже не на насиліи, а на этомъ законѣ любви ко всѣмъ безъ различія людямъ. И вотъ, одни люди, понявъ это ученіе во всемъ его истинномъ смыслѣ и предвидя, вслѣдствіе примѣненія къ жизни этого ученія, уничтоженіе всѣхъ тѣхъ выгодъ и преимуществъ, которыми они пользовались и пользуются, распяли Христа и потомъ распинали и до сихъ поръ распинаютъ Его учениковъ.

Другіе же люди, также понявъ ученіе въ его истинномъ смыслѣ, шли и идутъ на распятіе, все ближе и ближе подвигая время новаго устройства міра на законѣ любви.

2. Ученіе о непротивленіи злу насиліемъ не есть какой-либо новый законъ, а есть только указаніе на неправильно допускаемое людьми отступленіе отъ закона любви, есть только указаніе на то, что всякое допущеніе насилія противъ ближняго, во имя ли возмездія или предполагаемаго избавленія себя или ближняго отъ зла, несовмѣстимо съ любовью.

3. Ничто такъ не мѣшаетъ улучшенію жизни людей, какъ то, что они хотятъ улучшить свою жизнь дѣлами насилія. Насиліе же людей надъ людьми болѣе всего отвлекаетъ людей отъ того одного, что можетъ улучшить ихъ жизнь, а именно отъ того, чтобы стараться самимъ становиться лучше.

4. Только тѣ люди, которымъ выгодно устраивать жизнь другихъ людей, могутъ вѣрить въ то, что насиліе можетъ улучшить жизнь людей. Людямъ же, не подпавшимъ этому суевѣрію, должно бы быть ясно видно, что жизнь людей можетъ измѣниться къ лучшему только

отъ ихъ внутренняго душевнаго измѣненія, а никакъ не отъ тѣхъ насилій, которыя надъ ними дѣлаются.

5. Чѣмъ меньше человѣкъ доволенъ собою и своею внутреннею жизнью, тѣмъ больше онъ проявляетъ себя во внѣшней, общественной жизни.

Для того, чтобы не впадать въ эту ошибку, человѣкъ долженъ понимать и помнить, что онъ такъ же не властенъ и не призванъ устраивать жизнь другихъ, какъ и другіе не властны и не призваны устраивать его жизнь, что онъ и всѣ люди призваны только къ одному своему внутреннему совершенствованію, въ этомъ одномъ всегда властны и этимъ однимъ могутъ воздѣйствовать на жизнь другихъ людей.

6. Люди очень часто живутъ дурно только оттого, что они заботятся о томъ, какъ устроить жизнь другихъ людей, а не свою собственную. Имъ кажется, что своя жизнь только одна, и потому устройство ея не такъ важно, какъ важно устройство многихъ, всѣхъ жизней. Но они забываютъ при этомъ то, что въ устройствѣ своей жизни они властны, а устраивать чужую жизнь они не могутъ.

7. Если бы то время и тѣ силы, которыя расходуются людьми теперь на устроительство жизни людей, расходовались бы каждымъ на дѣло борьбы съ своими грѣхами, то то самое, чего желаютъ достигнуть люди—наилучшее устройство жизни,—было бы очень скоро достигнуто.

8. Человѣку дана власть только надъ самимъ собою. Только свою жизнь можетъ устраивать человѣкъ такъ, какъ онъ считаетъ для себя хорошимъ и нужнымъ. А почти всѣ люди заняты тѣмъ, чтобы устраивать жизнь другихъ людей, и изъ-за этой заботы объ устройствѣ жизни людей сами подчиняются тому устройству, которое приготавливаютъ для нихъ другіе люди.

9. Устройство общей жизни людей посредствомъ дѣлъ, поддерживаемыхъ насиліемъ, безъ внутренняго совершенствованія, это все равно, что перекладывать безъ извести изъ неотесанныхъ камней на новый ладъ развалившееся зданіе. Какъ ни клади, все не будетъ толку, и зданіе все будетъ разваливаться.

10. Когда мудреца Сократа спрашивали, гдѣ онъ родился? онъ говорилъ: на землѣ. Когда

его спрашивали, какого онъ государства? онъ говорилъ: всемірнаго.

Надо помнить, что передъ Богомъ мы всѣ —жители одной и той же земли и всѣ подъ высшей властью закона Божьяго.

Законъ Божескій всегда одинъ и тотъ же для всѣхъ людей.

11. Ни одинъ человѣкъ не можетъ быть ни орудіемъ, ни цѣлью. Въ этомъ состоитъ его достоинство. И какъ онъ не можетъ располагать собою ни за какую цѣну (что было бы противно его достоинству), такъ же не имѣетъ онъ права распоряжаться жизнями другихъ людей, то-есть онъ обязанъ въ дѣйствительности признать достоинство человѣческаго званія въ каждомъ человѣкѣ и потому долженъ выражать это уваженіе къ каждому человѣку.

Кантъ.

12. Для чего же разумъ у людей, если на нихъ можно воздѣйствовать только насиліемъ?

13. Люди—разумныя существа и потому могутъ жить, руководясь разумомъ, и неизбѣжно должны замѣнить насиліе свободнымъ согласіемъ. Всякое же насиліе отдаляетъ это время.

14. Странно! Человѣкъ возмущается зломъ, исходящимъ извнѣ, отъ другихъ,—тѣмъ, чего устранить онъ не можетъ, а не борется съ своимъ собственнымъ зломъ, хотя это всегда въ его власти.

Маркъ Аврелій.

15. Учить людей можно тѣмъ, чтобы открывать имъ истину и показывать примѣръ добра, а никакъ не тѣмъ, чтобы заставлять ихъ силою дѣлать то, что намъ хочется.

16. Когда бы люди захотѣли, вмѣсто того, чтобы спасать міръ, спасать себя; вмѣсто того, чтобы освобождать человѣчество, себя освобождать,—какъ много бы они сдѣлали для спасенія міра и для освобожденія человѣчества!

Герценъ.

17. Исполняя свое внутреннее назначеніе, живя для души, человѣкъ невольно и самымъ дѣйствительнымъ образомъ служитъ улучшенію общественной жизни.

18. Въ молодыхъ годахъ люди вѣрятъ, что назначеніе человѣчества въ постоянномъ совершенствованіи и что возможно и даже легко исправить все человѣчество, уничтожить всѣ

пороки и несчастья. Мечты эти не смѣшны, а, напротивъ, въ нихъ гораздо больше истины, чѣмъ въ сужденіяхъ старыхъ, завязшихъ въ соблазнахъ людей, когда люди эти, проведшіе всю жизнь не такъ, какъ это свойственно человѣку, совѣтуютъ людямъ ничего не желать, не искать, а жить, какъ животное.

Ошибка мечтаній молодости только въ томъ, что совершенствованіе себя, своей души юноши переносятъ на другихъ.

Дѣлай свое дѣло жизни, совершенствуя и улучшая свою душу, и будь увѣренъ, что только этимъ путемъ ты будешь самымъ плодотворнымъ образомъ содѣйствовать улучшенію общей жизни.

19. Если ты видишь, что устройство общества дурно, и ты хочешь исправить его, то знай, что для этого есть только одно средство: то, чтобы всѣ люди стали лучше; а для того, чтобы люди стали лучше, въ твоей власти только одно: самому сдѣлаться лучше.

20. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ употребляется насиліе, прилагай разумное убѣжденіе, и ты рѣдко потеряешь въ мірскомъ смыслѣ и всегда будешь въ большомъ выигрышѣ въ духовномъ.

21. Жизнь наша стала бы прекрасна, если бы мы только увидали то, что нарушаетъ наше благо. А нарушаетъ наше благо болѣе всего суевѣріе о томъ, что насиліе можетъ дать его.

22. Безопасность и благо общества обезпечивается только нравственностью его членовъ. Нравственность же основывается на любви, исключающей насиліе.

23. Предстоящее измѣненіе устройства жизни людей нашего христіанскаго міра состоитъ въ замѣнѣ насилія любовью, въ признаніи возможности, легкости, блаженства жизни, основанной не на насиліи и страхѣ его, а на любви. И потому произойти это измѣненіе никакъ не можетъ отъ насилія.

24. Можно жить по Христу и можно жить по сатанѣ. Жить по Христу значитъ жить по-человѣчески, любить людей, дѣлать добро и за зло воздавать добромъ. Жить по сатанѣ значитъ жить по-звѣриному, любить только себя и за зло воздавать зломъ. Чѣмъ больше мы будемъ стараться жить по Христу, тѣмъ больше будетъ любви и счастья между людьми. Чѣмъ больше мы будемъ жить по сатанѣ,

тѣмъ жизнь наша будетъ бѣдственнѣе.

Заповѣдь о любви показываетъ два пути: путь истины, путь Христовъ, добра — путь жизни, и другой путь: путь обмана, путь лицемѣрія — путь смерти. И пусть страшно отречься отъ всякой защиты себя насиліемъ, но мы знаемъ, что въ этомъ отреченіи дорога спасенія.

Отказаться отъ насилія не значитъ, что нужно отказаться и отъ охраны жизни и трудовъ своихъ и другихъ людей, а значитъ только, что охранять все это надо такъ, чтобы охрана эта не была противна разуму и любви. Охранять жизнь и труды людей и свои нужно тѣмъ, чтобы стараться пробудить въ нападающемъ злодѣѣ добрыя чувства. А для того, чтобы человѣкъ могъ это сдѣлать, надо, чтобы онъ самъ былъ добръ и разуменъ. Если я вижу, напримѣръ, что одинъ человѣкъ намѣренъ убить другого, то лучшее, что я могу сдѣлать, это поставить самого себя на мѣсто убиваемаго и защитить, накрыть собою человѣка и, если можно, спасти, утащить, спрятать его,—все равно, какъ я сталъ бы спасать человѣка изъ пламени пожара или утопающаго: либо самому погибнуть, либо спасти. Если же я не могу этого сдѣлать, потому что я самъ заблудшій грѣшникъ, то это не зна-

читъ то, что я долженъ быть звѣремъ и, дѣлая зло, оправдывать себя.

По Архангельскому (Букѣ).

VII.

Извращеніе заповѣди Христа о непротивленіи злу насиліемъ.

1. Основа общественнаго устройства язычниковъ было возмездіе и насиліе. Такъ это и должно было быть. Основа нашего общества, казалось бы, неизбѣжно должна быть любовь и отрицаніе насилія. А между тѣмъ насиліе все еще царствуетъ. Отчего это? Оттого, что то, что проповѣдуется подъ именемъ ученія Христа, не есть это ученіе.

2. Замѣчательно то, что въ ученіи Христа въ особенности претитъ людямъ, не понимающимъ его, упоминаніе о непротивленіи злу насиліемъ. Упоминаніе это особенно непріятно имъ, потому что оно прямо требуетъ того, что нару-

шаетъ весь привычный порядокъ ихъ жизни. И потому люди, не желающіе измѣнить привычный порядокъ жизни, это упоминаніе объ одномъ изъ неизбѣжныхъ условій любви называютъ особенной, независимой отъ закона любви заповѣдью и всячески ее исправляютъ или просто отрицаютъ.

3. Понимать ли слова Христа о любви къ ненавидящимъ, къ врагамъ, не допускающей никакого насилія, такъ, какъ они сказаны и выражены, какъ ученіе кротости, смиренія и любви, или какъ-нибудь иначе? Если какъ-нибудь иначе, то надо сказать, какъ. А этого-то никто и не дѣлаетъ. Что же это значитъ? Значитъ это то, что всѣ эти люди, именующіе себя христіанами, хотятъ скрыть отъ себя и людей сущность ученія Христа, потому что, если оно понято, какъ должно, оно измѣняетъ все устройство ихъ жизни. А устройство это имъ выгодно.

4. Люди, называющіе себя христіанами, прямо не признаютъ заповѣди непротивленія обязательною, учатъ тому, что она необязательна и что можно, и есть случаи, когда должно отступать отъ нея, и вмѣстѣ съ тѣмъ не смѣютъ сказать, что они не признаютъ эту про-

стую, ясную заповѣдь, неразрывно связанную со всѣмъ ученіемъ Христа, ученіемъ кротости, смиренія, покорнаго несенія креста, самоотверженія и любви къ врагамъ, — заповѣдь, безъ которой все ученіе становится пустыми словами.

Отъ этого и не отъ чего другого происходитъ то удивительное явленіе, что такіе христіанскіе учители проповѣдуютъ 1900 лѣтъ христіанство, а міръ продолжаетъ жить языческой жизнью.

5. Всякій мірской человѣкъ, читая Евангеліе, въ глубинѣ души знаетъ, что по этому ученію нельзя ни подъ какимъ предлогомъ: ни ради возмездія, ни ради защиты, ни ради спасенія другого, дѣлать зло ближнему, и что поэтому, если онъ желаетъ оставаться христіаниномъ, ему надо одно изъ двухъ: или перемѣнить всю свою жизнь, которая держится на насиліи, то-есть на дѣланіи зла ближнему, или скрыть какъ-нибудь отъ самого себя то, чего требуетъ ученіе Христа. И вотъ тутъ-то люди и принимаютъ такъ легко ложное ученіе, которое замѣняетъ сущность христіанства разными своими измышленіями.

6. Удивительное дѣло: люди, признающіе

ученіе Христа, негодуютъ на правило, не допускающее ни въ какомъ случаѣ насилія.

Человѣкъ, признающій то, что смыслъ и дѣятельность жизни въ любви, негодуетъ на то, что ему указанъ вѣрный и несомнѣнный путь этой дѣятельности и тѣ самыя опасныя ошибки, которыя могутъ отвлечь его отъ истиннаго пути. Въ родѣ того, какъ если бы мореплаватель негодовалъ на то, что опредѣленъ среди мелей и подводныхъ камней вѣрный путь для его плаванія. „Зачѣмъ это стѣсненіе? Можетъ случиться, что мнѣ надобно будетъ сѣсть на мель“. То же самое говорятъ люди, когда возмущаются на то, что нельзя ни въ какомъ случаѣ употреблять насиліе и воздавать зломъ за зло.

НАКАЗАНІЕ.

НАКАЗАНІЕ.

Въ животномъ существѣ зло вызываетъ зло, и животное, не имѣя никакой возможности удержаться отъ вызваннаго въ немъ зла, старается отплатить зломъ за зло, не видя того, что зло неизбѣжно увеличиваетъ зло. Человѣкъ же, имѣя разумъ, не можетъ не видѣть того, что зло только увеличиваетъ зло, и потому долженъ бы удерживаться отъ воздаянія зломъ за зло, но часто животная природа человѣка беретъ верхъ надъ разумной природой, и человѣкъ тотъ самый разумъ, который долженъ бы былъ удержать его отъ воздаянія зломъ за зло, употребляетъ на оправданія совершаемаго имъ зла, называя это зло возмездіемъ, наказаніемъ.

Наказаніе никогда не достигаетъ той цѣли, ради которой оно допускается.

1. Люди говорятъ, что можно воздавать зломъ за зло для того, чтобы исправлять людей. Это неправда. Люди обманываютъ себя. Люди платятъ зломъ за зло не для того, чтобы

исправлять людей, а для того, чтобы мстить. Исправлять зло нельзя тѣмъ, чтобы дѣлать зло.

2. Наказывать, по-русски — значитъ поучать. Поучать можно только добрымъ словомъ и добрымъ примѣромъ. Платить же зломъ за зло — это не поучаетъ, а развращаетъ.

3. Суевѣріе о томъ, что наказаніемъ можно уничтожить зло, тѣмъ особенно вредно, что люди, дѣлая поэтому зло, считаютъ его не только позволеннымъ, но благодѣтельнымъ.

4. Наказаніемъ, угрозой наказанія можно запугать человѣка, на время удержать его отъ зла, но никакъ не исправить.

5. Большая часть бѣдствій людей происходитъ отъ того, что грѣшные люди признали за собой право наказанія. „Мнѣ отмщеніе, и Азъ воздамъ".

6. Самымъ яркимъ доказательствомъ того, насколько часто подъ словомъ „наука" подразумѣваются не только самые ничтожные, но и самые гадкіе предметы, служитъ то, что существуетъ наука о наказаніи, то-есть о совер-

шеніи самаго невѣжественнаго поступка, свойственнаго только человѣку на самой низкой ступени развитія, — ребенку, дикому.

II.

Суевѣріе разумности мести.

1. Какъ есть суевѣрія ложныхъ боговъ, предсказаній, внѣшнихъ средствъ угожденія Богу и спасенія своей души, такъ есть общее суевѣріе людей о томъ, что одни люди могутъ посредствомъ насилія заставить другихъ людей жить доброй жизнью. Суевѣрія о богахъ, о пророчествахъ и таинственныхъ средствахъ спасенія души уже начинаютъ разрушаться и почти разрушены; суевѣріе же такого устройства, которое посредствомъ наказанія дурныхъ дѣлаетъ остальныхъ счастливыми, признается всѣми, и во имя его совершаются величайшія злодѣянія.

2. Только люди, совсѣмъ одурманенные властолюбіемъ, могутъ серьезно вѣрить въ то, что посредствомъ наказанія можно улучшить жизнь

людей. Стоитъ только отрѣшиться отъ суевѣрія о томъ, что наказаніе исправляетъ людей, для того, чтобы ясно видѣть, что измѣненія въ жизни людей происходятъ только отъ внутренняго, душевнаго измѣненія самихъ людей, а никакъ не отъ того зла, которое одни люди дѣлаютъ другимъ людямъ.

3. „Тутъ книжники и фарисеи привели къ Нему женщину, взятую въ прелюбодѣяніи, и, поставивши ее посреди, сказали Ему: Учитель! эта женщина взята въ прелюбодѣяніи; а Моисей въ законѣ заповѣдалъ намъ побивать такихъ камнями: Ты что скажешь? Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь къ обвиненію Его. Но Іисусъ, наклонившись низко, писалъ перстомъ на землѣ, не обращая на нихъ вниманія. Когда же продолжали спрашивать Его, Онъ, восклонившись, сказалъ имъ: кто изъ Васъ безъ грѣха, первый брось на нее камень. И опять, наклонившись низко, писалъ на землѣ. Они же, услышавши то и будучи обличаемы совѣстью, стали уходить одинъ за другимъ, начиная отъ старшихъ до послѣднихъ; и остался одинъ Іисусъ и женщина, стоящая посреди. Іисусъ, восклонившись и не видя никого, кромѣ женщины, сказалъ ей: женщина! гдѣ твои обвинители? никто не осудилъ тебя?

Она отвѣчала: никто, Господи! Іисусъ сказалъ ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не грѣши“.

Ін. VIII, 3—11.

4. Люди придумываютъ хитроумныя разсужденія о томъ, почему и для чего они наказываютъ. А на дѣлѣ они почти всегда наказываютъ только потому, что считаютъ наказанія людей для себя выгодными.

5. Люди по злости, по желанію выместить обиду, по ложному представленію объ огражденіи себя, дѣлаютъ зло, а потомъ, чтобы оправдаться, увѣряютъ людей и себя, что они дѣлаютъ это только для того, чтобы исправить того, кто сдѣлалъ имъ зло.

6. Суевѣріе разумности возмездія сильнѣе всего поддерживается тѣмъ, что страхъ передъ наказаніемъ на время удерживаетъ людей отъ совершенія запрещенныхъ поступковъ. Но запрещеніе это не уменьшаетъ, а увеличиваетъ желаніе дурного, какъ плотина не уменьшаетъ напора теченія рѣки, а только усиливаетъ его.

7. Въ человѣческомъ обществѣ существуетъ нѣкоторый порядокъ не потому, что примѣня-

ются наказанія противъ людей, нарушающихъ этотъ порядокъ, а потому, что, несмотря на вредное вліяніе, производимое этими наказаніями, люди все-таки жалѣютъ и любятъ другъ друга.

8. Нельзя однимъ людямъ улучшить жизнь другихъ людей. Каждый человѣкъ можетъ только самъ улучшить свою жизнь.

9. Наказаніе вредно не столько потому, что оно озлобляетъ того, кого наказываютъ, но еще и потому, что оно развращаетъ того, кто наказываетъ.

III.

Возмездіе въ личныхъ отношеніяхъ людей.

1. Наказывать человѣка за его дурныя дѣла все равно, что грѣть огонь. Всякій человѣкъ, сдѣлавшій дурное, уже наказанъ тѣмъ, что лишенъ спокойствія и мучится совѣстью. Если же онъ не мучится совѣстью, то всѣ наказанія, какія могутъ наложить на него люди, не исправятъ его, а только озлобятъ.

2. Дѣйствительное наказаніе за каждое дурное дѣло это — то, которое совершается въ душѣ самого преступника и состоитъ въ уменьшеніи его способности пользоваться благами жизни.

3. Человѣкъ сдѣлалъ зло. И вотъ другой человѣкъ или люди для противодѣйствія этому злу не находятъ ничего лучшаго, какъ сдѣлать еще другое зло, которое они называютъ наказаніемъ.

4. Когда ребенокъ бьетъ полъ, о который онъ ударился — это очень ненужно, но понятно, какъ понятно то, что человѣкъ прыгаетъ, когда онъ больно зашибся. Понятно также, что если человѣка ударили, то онъ первую минуту замахнется или ударитъ того, кто его ударилъ. Но дѣлать зло человѣку обдуманно, потому что человѣкъ сдѣлалъ зло когда-то прежде, и увѣрять себя, что это такъ надо, значитъ совсѣмъ отказаться отъ разума.

5. Медвѣдя убиваютъ тѣмъ, что надъ корытомъ меда вѣшаютъ на веревкѣ тяжелую колоду. Медвѣдь отталкиваетъ колоду, чтобы ѣсть медъ. Колода возвращается и ударяетъ его. Медвѣдь сердится и сильнѣе толкаетъ ко-

лоду, — она сильнѣе бьетъ его. И это продолжается до тѣхъ поръ, пока колода не убиваетъ медвѣдя. Люди дѣлаютъ то же, когда зломъ платятъ за зло людямъ. Неужели люди не могутъ быть разумнѣе медвѣдя?

6. Люди — разумныя существа, и потому они должны бы видѣть, что месть не можетъ уничтожить зла, должны бы видѣть, что избавленіе отъ зла — только въ томъ, что противно злу: въ любви, а никакъ не въ мести, какъ бы она ни называлась. Но люди не видятъ этого: они вѣрятъ въ возмездіе.

7. Если бы мы только не были пріучены съ дѣтства къ тому, что можно зломъ платить за зло, насиліемъ заставлять человѣка дѣлать то, чего мы хотимъ, то мы бы только удивлялись тому, какъ могутъ люди, какъ будто нарочно портя людей, пріучать ихъ къ мысли о томъ, что наказаніе и всякое насиліе могутъ быть на пользу. Мы наказываемъ ребенка, чтобы отучить его отъ дѣланія дурного, но самымъ наказаніемъ мы внушаемъ ребенку то, что наказаніе можетъ быть полезно и справедливо.

А едва ли какая-нибудь изъ тѣхъ дурныхъ наклонностей, за которыя мы наказываемъ ребенка, можетъ быть такъ вредна для него,

какъ та дурная наклонность, которую мы внушаемъ ему нашимъ наказаніемъ его. „Меня наказываютъ, стало-быть наказывать хорошо", говоритъ себѣ ребенокъ и при первомъ случаѣ примѣняетъ это къ дѣлу.

IV.

Возмездіе въ общественныхъ отношеніяхъ.

1. Ученіе о разумности наказанія не только не содѣйствовало и не содѣйствуетъ лучшему воспитанію дѣтей, не содѣйствуетъ лучшему устройству обществъ и нравственности всѣхъ людей, вѣрящихъ въ наказаніе за гробомъ, но произвело и производитъ неисчислимыя бѣдствія: оно ожесточаетъ дѣтей, ослабляетъ связь людей въ обществѣ и развращаетъ людей обѣщаніемъ ада, лишая добродѣтель ея главной основы.

2. Люди не вѣрятъ въ то, что за зло надо воздавать добромъ, а не зломъ, только оттого, что ихъ съ дѣтства научаютъ тому, что безъ этой отдачи зломъ за зло разстроится вся жизнь людская.

3. Если справедливо, что всѣ добрые люди хотятъ того, чтобы прекратились тѣ злодѣйства, грабежи, нищета нищихъ, всѣ тѣ убійства, преступленія, которыми омрачается жизнь человѣчества, то имъ надо понять, что достигнуть этого никакъ нельзя борьбой и возмездіемъ. Все родитъ себѣ подобное, и пока мы не противопоставимъ обидамъ и насиліямъ злодѣевъ совсѣмъ противныя имъ дѣла, а, напротивъ, будемъ дѣлать то же самое, что и они, то тѣмъ будемъ только пробуждать, поощрять и воспитывать въ нихъ все то зло, объ искорененіи котораго мы какъ будто хлопочемъ. Мы сдѣлаемъ только то, что зло будетъ перемѣнять свой видъ, но будетъ то же самое.

По Балу.

4. Пройдутъ десятки, можетъ-быть и сотни лѣтъ, но придетъ время, когда наши внуки будутъ удивляться на наши наказанія такъ же, какъ мы удивляемся теперь на сжиганіе людей, на пытки. „Какъ могли они не видѣть всю безмысленность, жестокость и зловредность того, что они дѣлали?" скажутъ наши потомки.

V.

Въ личныхъ отношеніяхъ людей возмездіе должно уступить мѣсто братской любви и непротивленію злому насиліемъ.

1. Въ Евангеліи сказано такъ: „Если кто ударитъ тебя въ правую щеку, обрати къ нему и другую".

Таковъ законъ Бога для христіанина. Кто бы ни сдѣлалъ насиліе и для чего бы оно ни было сдѣлано, все равно — насиліе зло, такое же зло, какъ зло убійства, блуда, — все равно, для чего бы оно ни было сдѣлано, и кто бы ни сдѣлалъ его, и одинъ ли человѣкъ или милліоны людей; зло все зло, потому что передъ Богомъ всѣ люди равны. Заповѣди Божіи всегда обязательны для всѣхъ людей. И потому заповѣдь любви всегда и всѣми христіанами должна быть исполняема,—всегда лучше подвергнуться насилію, чѣмъ самому насильничать. Для христіанина въ крайнемъ случаѣ лучше быть убитымъ, чѣмъ убійцей. Если меня люди обидятъ, то я, какъ христіанинъ, долженъ разсуждать такъ: я тоже обижалъ людей, и потому хорошо, что Богъ посылаетъ мнѣ испытаніе для моего вразумленія и очи-

щенія отъ грѣховъ. Если же меня люди обидятъ невинно, тогда мнѣ еще лучше, потому что тогда со мной случается то, что случилось со всѣми святыми людьми, и если я поступаю такъ же, какъ поступаютъ эти люди, то становлюсь похожъ на нихъ. Нельзя спасти душу свою зломъ, нельзя притти къ добру дорогою зла, какъ нельзя притти домой, идя прочь отъ дома. Сатана сатану не изгоняетъ, зло не побѣждается зломъ, а только накладывается зло на зло и укрѣпляется. Зло побѣждается только праведностью и добромъ. Добромъ, только добромъ и терпѣніемъ и страданіемъ можно погасить зло.

По Архангельскому.

2. Надо знать и помнить, что желаніе наказывать есть желаніе мести, не свойственное разумному существу — человѣку. Желаніе это свойственно только животной природѣ человѣка. И потому человѣку надо стараться освобождаться отъ этого чувства, а никакъ не оправдывать его.

3. Что надо дѣлать, когда человѣкъ злится на тебя и дѣлаетъ тебѣ зло? Дѣлать можно многое, но одно навѣрное не надо дѣлать: не надо дѣлать зла, то-есть того самаго, что тебѣ сдѣлалъ человѣкъ.

4. Не говорите, что если люди благотворятъ вамъ, то и вы будете благотворить имъ, а если люди угнетаютъ васъ, то и вы будете угнетать ихъ; но поступайте такъ, что если люди благотворятъ вамъ, то и вы благотворите имъ, а если они угнетаютъ васъ, то вы не угнетайте ихъ.

Магометъ.

5. Ученіе любви, не допускающее насилія, не потому только важно, что человѣку хорошо для себя, для своей души, терпѣть зло и дѣлать добро за зло, но еще и потому, что только одно добро прекращаетъ зло, тушитъ его, не позволяетъ ему итти дальше. Истинное ученіе любви тѣмъ и сильно, что оно тушитъ зло, не давая ему разгораться.

6. Уже много лѣтъ тому назадъ люди начали понимать несогласіе наказанія съ высшими свойствами души человѣка и стали придумывать разныя ученія, посредствомъ которыхъ можно было оправдать это низшее животное влеченіе. Одни говорятъ, что наказаніе нужно для устрашенія, другіе — что оно нужно для исправленія, третьи говорятъ, что оно нужно для того, чтобы была справедливость, точно Богъ безъ наказующихъ не су-

мѣетъ установить справедливость въ мірѣ. Но всѣ эти ученія — пустыя слова, потому что въ корнѣ ихъ только дурныя чувства: месть, страхъ, себялюбіе, ненависть. Придумываютъ очень многое, но не рѣшаются сдѣлать одного нужнаго, а именно: ничего не дѣлать, оставить того, кто согрѣшилъ, каяться или не каяться, исправляться или не исправляться; самимъ же, тѣмъ людямъ, которые придумываютъ всѣ эти ученія, и тѣмъ, которые на дѣлѣ прилагаютъ эти ученія, — оставить другихъ въ покоѣ, а только самимъ жить доброй жизнью.

7. Отвѣчай добромъ за зло — и ты уничтожишь въ зломъ человѣкѣ все то удовольствіе, какое онъ видитъ во злѣ.

8. Если тебѣ кажется, что кто-нибудь виноватъ передъ тобой — забудь это и прости. И ты узнаешь счастье прощать.

9. Ничто такъ не радуетъ людей, какъ то, когда ихъ прощаютъ за ихъ зло и платятъ добромъ за зло, и ничто такъ не радостно тому, кто это дѣлаетъ.

10. Доброта побѣждаетъ все, а сама непобѣдима.

11. Противъ всего можно устоять, но не противъ доброты.

По Руссо.

12. Воздавайте добромъ за зло, всѣмъ прощайте. Только тогда не будетъ зла на свѣтѣ, когда всѣ станутъ дѣлать это. Можетъ-быть, у тебя не достанетъ силы дѣлать такъ. Но знай, что только этого надо желать, этого одного добиваться, потому что это одно спасетъ насъ отъ того зла, отъ котораго мы всѣ страдаемъ.

13. Наиболѣе почитаемъ у Бога тотъ, кто прощаетъ обиду обидчику, особенно когда обидчикъ въ его власти.

Магометъ.

14. Тогда Петръ приступилъ къ Нему и сказалъ: Господи! сколько разъ прощать брату моему, согрѣшающему противъ меня? До семи ли разъ? Іисусъ говоритъ ему: не говорю тебѣ: до семи, но до седмижды семидесяти разъ (Мѳ. XVIII, 21, 22).

Прощать — значитъ не мстить, не платить зломъ за зло, значитъ любить. Если человѣкъ вѣритъ въ это, то дѣло не въ томъ, что сдѣлалъ братъ, а что долженъ я сдѣлать. Если

ты хочешь исправить ближняго въ его ошибкѣ, скажи ему кротко о томъ, что онъ худо сдѣлалъ. Если онъ не послушаетъ тебя, не вини его, а только самого себя за то, что ты не сумѣлъ сказать ему, какъ надобно.

Спрашивать о томъ, сколько разъ надо прощать брата, все равно, что спрашивать человѣка, который знаетъ, что пить вино дурно, и рѣшилъ никогда не пить вина, спрашивать его, сколько разъ нужно отказываться отъ вина, когда подносятъ. Если я рѣшилъ не пить, то не буду пить, сколько бы разъ ни подносили. То же и съ прощеніемъ.

15. Прощать — значитъ не то, что сказать: прощаю, а то, чтобы вынуть изъ сердца досаду, недоброе чувство противъ обидѣвшаго. А для того, чтобы сдѣлать это, надо помнить свои грѣхи, а будешь помнить, то навѣрное найдешь за собою худшія дѣла, чѣмъ тѣ, за какія ты сердишься.

16. Ученіе о непротивленіи злу насиліемъ не есть какой-либо новый законъ, а есть только указаніе на неправильно допускаемое людьми отступленіе отъ закона любви, есть только указаніе на то, что всякое допущеніе насилія противъ ближняго, во имя ли возмездія

или предполагаемаго избавленія себя или ближняго отъ зла, несовмѣстимо съ любовью.

17. Ученіе о томъ, что если любишь, то нельзя мстить, до такой степени понятно, что оно само собой вытекаетъ изъ смысла ученія. Такъ что если бы въ христіанскомъ ученіи и не было высказано то, что всякій христіанинъ долженъ платить добромъ за зло и любить ненавидящихъ, враговъ, всякій понимающій ученье самъ для себя вывелъ бы это требованіе любви.

18. Чтобы понять въ ученіи Христа то, что надо платить добромъ за зло, надо понять все ученіе по-настоящему, а не такъ, какъ его толкуютъ, съ урѣзками и прибавками. Все же ученіе Христа въ томъ, что человѣкъ живетъ не для своего тѣла, а для души, для того, чтобы исполнить волю Бога. Воля же Бога въ томъ, чтобы люди любили другъ друга, любили всѣхъ. Какъ же можетъ человѣкъ любить всѣхъ и дѣлать зло людямъ? Вѣрующій въ ученіе Христа, что бы съ нимъ ни дѣлали, не можетъ дѣлать того, что противно любви, не можетъ дѣлать зла людямъ.

19. Все христіанское ученіе безъ запреще-

нія отплаты зломъ за зло пустыя слова.

20. „Тогда Петръ приступилъ къ Нему и сказалъ: Господи! сколько разъ прощать брату моему, согрѣшающему противъ меня? До семи ли разъ? Іисусъ говоритъ ему: не говорю тебѣ: до семи, но до седмижды семидесяти разъ.

Посему Царство Небесное подобно царю, который захотѣлъ сосчитаться съ рабами своими. Когда началъ онъ считаться, приведенъ былъ къ нему нѣкто, который долженъ былъ ему десять тысячъ талантовъ; а какъ онъ не имѣлъ, чѣмъ заплатить, то государь его приказалъ продать его, и жену его, и дѣтей, и все, что онъ имѣлъ, и заплатить. Тогда рабъ тотъ палъ и, кланяясь ему, говорилъ: государь! потерпи на мнѣ, и все тебѣ заплачу. Государь, умилосердившись надъ рабомъ тѣмъ, отпустилъ его и долгъ простилъ ему. Рабъ же тотъ, вышедъ, нашелъ одного изъ товарищей своихъ, который долженъ былъ ему сто динаріевъ и, схвативъ его, душилъ, говоря: отдай мнѣ, что долженъ. Тогда товарищъ его палъ къ ногамъ его, умолялъ его и говорилъ: потерпи на мнѣ, и все отдамъ тебѣ. Но тотъ не захотѣлъ, а пошелъ и посадилъ его въ темницу, пока не отдастъ долга. Товарищи его,

видѣвши происшедшее, очень огорчились и, пришедши, разсказали государю своему все бывшее. Тогда государь его призываетъ его и говоритъ: злой рабъ! весь долгъ тотъ я простилъ тебѣ, потому что ты упросилъ меня; не надлежало ли и тебѣ помиловать товарища твоего, какъ и я помиловалъ тебя? И, разгнѣвавшись, государь его отдалъ его истязателямъ, пока не отдастъ ему всего долга.

Такъ и Отецъ Мой Небесный поступитъ съ вами, если не проститъ каждый изъ васъ отъ сердца своего брату своему согрѣшеній его".

Мѳ. XVIII, 21—35.

VI.

Непротивленіе злу насиліемъ такъ же важно въ примѣненіи къ общественнымъ отношеніямъ, какъ и въ личной жизни.

1. Люди хотятъ оставаться такими плохими, какіе были, и хотятъ, чтобы вся жизнь въ то же время была лучше.

2. Мы не знаемъ, не можемъ знать, въ чемъ состоитъ общее благо, но твердо знаемъ, что достиженіе этого общаго блага возможно только при исполненіи того вѣчнаго закона добра, который открытъ каждому человѣку и въ мудрости людской и въ его сердцѣ.

3. Говорятъ, что нельзя не воздавать зломъ за зло, потому что если не дѣлать этого, то злые завладѣютъ добрыми. Я думаю, что совсѣмъ напротивъ: только тогда злые завладѣютъ добрыми, когда люди будутъ думать, что позволено воздавать зломъ за зло, какъ это и есть теперь во всѣхъ христіанскихъ народахъ. Злые теперь завладѣли добрыми именно потому, что всѣмъ внушено, что не только позволено, но и полезно дѣлать зло людямъ.

4. Говорятъ: перестань наказаніемъ угрожать злымъ, разрушится существующій порядокъ — и все погибнетъ. Сказать это все равно, что сказать: растаетъ рѣка — и все погибнетъ. Нѣтъ, подойдутъ корабли, начнется настоящая жизнь.

5. Говоря о христіанскомъ ученіи, ученые писатели обыкновенно дѣлаютъ видъ, что вопросъ о томъ, что христіанство въ его истинномъ смыслѣ неприложимо, уже давнымъ-давно окончательно рѣшенъ.

„Нечего заниматься мечтами, надо заниматься настоящими дѣлами. Надо измѣнить отношеніе капитала и труда, организовать трудъ, земельную собственность, открывать рынки, учреждать колоніи для размѣщенія населенія, надо учредить отношеніе церкви и государства, надо составлять союзы и обезпечивать безопасность государствъ и т. д.

„Надо заниматься серьезными, стоящими вниманія и заботъ людей вопросами, а не мечтами о такомъ устройствѣ міра, въ которомъ люди подставляли бы другую щеку, когда ихъ бьютъ по одной, отдавали бы кафтанъ, когда съ нихъ снимаютъ рубаху, и жили бы, какъ птицы небесныя, — все это пустая болтовня“, говорятъ люди, не замѣчая того, что корень всѣхъ какихъ бы то ни было вопросовъ именно въ томъ самомъ, что они называютъ пустой болтовней.

А корень всѣхъ вопросовъ въ томъ, что люди считаютъ пустой болтовней, потому что всѣ эти вопросы, отъ вопроса борьбы капитала и труда до вопроса народностей и отношеній церкви и государства, все это вопросы о томъ, есть ли случаи, когда человѣкъ можетъ и долженъ дѣлать зло ближнему, или случаевъ такихъ нѣтъ и не можетъ быть для разумнаго человѣка.

Такъ что, въ сущности, всѣ эти считаемые столь важными вопросы — всѣ сводятся къ одному: разумно или неразумно и потому нужно ли или не нужно воздавать зломъ за зло? Было время, когда люди могли не понимать и дѣйствительно не понимали значенія этого вопроса, но рядъ страшныхъ страданій, среди которыхъ живетъ теперь человѣчество, привелъ людей къ сознанію необходимости на дѣлѣ рѣшенія этого вопроса. Вопросъ же опредѣленно рѣшенъ 1900 лѣтъ назадъ ученіемъ Христа. И потому нельзя уже въ наше время дѣлать видъ, что мы не знаемъ этого вопроса и не знаемъ его рѣшенія.

VII.

Истинный взглядъ на послѣдствія ученія о необходимости насилія начинаетъ проникать въ сознаніе современнаго человѣчества.

1. Наказаніе есть понятіе, изъ котораго начинаетъ вырастать человѣчество.

2. Духъ Іисуса, который силятся задушить, тѣмъ не менѣе всюду ярко проявляется. Развѣ духъ евангельскій не проникъ въ народы? Развѣ не начинаютъ они видѣть свѣтъ? Понятія о правахъ, объ обязанностяхъ не яснѣе ли стали для каждаго? Не слышны ли со всѣхъ сторонъ призывы къ законамъ, болѣе справедливымъ, къ учрежденіямъ, охраняющимъ слабыхъ, основаннымъ на справедливомъ равенствѣ? Развѣ не гаснетъ прежняя вражда между тѣми, которыхъ насильственно разъединяли? Развѣ народы не чувствуютъ себя братьями?

Это все работа зародыша, готоваго развиться, работа любви, которая сниметъ грѣхъ съ міра, откроетъ народамъ новый путь жизни, внутренній законъ которой будетъ уже не насиліе, а любовь людей другъ къ другу.

Ламенэ.

ТЩЕСЛАВІЕ.

ТЩЕСЛАВІЕ.

Ничто такъ не уродуетъ жизни людей и такъ вѣрно не лишаетъ ихъ истиннаго блага, какъ привычка жить не по ученію мудрыхъ людей міра и не по своей совѣсти, а по тому, что признаютъ хорошимъ и одобряютъ тѣ люди, среди которыхъ живетъ человѣкъ.

I.

Въ чемъ заключается соблазнъ тщеславія.

1. Въ томъ, чтобы дѣлать то, что дѣлаешь, не для своего тѣла, не для своей души, а только для того, чтобы получить одобреніе людей, — въ этомъ одна изъ главныхъ причинъ дурной жизни людей.

2. Ни одинъ соблазнъ не удерживаетъ людей такъ долго въ своей власти, не отдаляетъ

такъ людей отъ пониманія смысла человѣческой жизни и ея истиннаго блага, какъ забота о славѣ, объ одобреніи, уваженіи, похвалѣ людской.

Освобождается человѣкъ отъ соблазна только упорной борьбой съ самимъ собой и постояннымъ вызываніемъ въ себѣ сознанія своего единства съ Богомъ и потому исканія одобренія только одного Его.

3. Намъ мало жить нашей истинной внутренней жизнью, — мы хотимъ жить еще другой, воображаемою жизнью въ мысляхъ людей, и мы заставляемъ себя казаться для этого не тѣмъ, что мы на самомъ дѣлѣ. Мы, не переставая, стараемся украшать это воображаемое существо, а о настоящемъ, о томъ, что мы на самомъ дѣлѣ, не заботимся. Если мы покойны душой, если мы вѣримъ, любимъ, мы стараемся какъ можно скорѣе разсказать объ этомъ съ тѣмъ, чтобы эти добродѣтели были не только наши добродѣтели, но и воображаемаго существа въ мысляхъ другихъ людей.

Для того, чтобы люди думали, что мы имѣемъ добродѣтели, мы готовы даже отказаться отъ нихъ. Мы готовы быть трусами, только бы прослыть за храбрыхъ.

Паскаль.

4. Одно изъ самыхъ опасныхъ и вредныхъ словечекъ—это: "всѣ такъ".

5. Много зла дѣлаютъ себѣ люди ради своихъ плотскихъ похотей, но еще больше зла дѣлаютъ они для того, чтобы ихъ хвалили, для славы людской.

6.Когда трудно, почти невозможно понять, для чего человѣкъ поступаетъ такъ, какъ онъ поступаетъ, будь увѣренъ, что причина его поступковъ — желаніе славы людской.

7. Закачиваютъ ребенка не затѣмъ, чтобы избавить его отъ того, что заставляетъ его кричать, а затѣмъ, чтобы онъ не могъ кричать. То же мы дѣлаемъ съ своей совѣстью, когда заглушаемъ ее для того, чтобы угодить людямъ. Мы не успокаиваемъ совѣсть, но добиваемся того, что намъ и нужно было: не слышимъ ея.

8. Интересуйся не количествомъ, а качествомъ твоихъ почитателей: бываетъ непріятно не нравиться добрымъ людямъ, но не нравиться дурнымъ — всегда хорошо.

Сенека.

9. Самые большіе расходы наши дѣлаются для того, чтобы быть похожими на другихъ. Ни для ума, ни для сердца мы не тратимъ такъ много.

Эмерсонъ.

10. Въ каждомъ хорошемъ поступкѣ есть доля желанія одобренія людей. Но бѣда, если то, что дѣлаешь, дѣлаешь только для славы людской.

11. Одинъ человѣкъ спросилъ у другого, для чего онъ дѣлаетъ дѣло, котораго не любитъ.

— Потому что всѣ такъ дѣлаютъ, — отвѣчалъ тотъ.

— Ну, положимъ, что не всѣ, потому что я этого не дѣлаю, да и другіе кое-кто также не дѣлаютъ.

— Не всѣ, такъ многіе, большая часть людей.

—А скажи, пожалуйста, какихъ людей больше: умныхъ или глупыхъ?

—Конечно, глупыхъ.

— А коли такъ, такъ ты, значитъ, дѣлаешь то, что дѣлаешь, для того, чтобы подражать глупымъ.

12. Человѣкъ легко привыкаетъ къ самой

плохой жизни, если только всѣ вокругъ него живутъ дурно.

II.

То, что много людей одного мнѣнія, не доказываетъ того, чтобы мнѣніе это было вѣрно.

1. Дурное не перестаетъ быть дурнымъ оттого, что очень много людей поступаютъ дурно, да еще, какъ это часто бываетъ, хвалятся этимъ.

2. Чѣмъ больше людей вѣрятъ въ одно и то же, тѣмъ осторожнѣе надо быть къ такой вѣрѣ и тѣмъ внимательнѣе обсудить ее.

3. Когда говорятъ: надо поступать такъ, какъ поступаютъ другіе, это почти всегда значитъ, что надо поступать дурно.

Ла-Брюйеръ.

4. Только привыкни дѣлать то, чего требуютъ „всѣ“ — и не успѣешь оглянуться, какъ ты уже будешь дѣлать дурныя дѣла и будешь считать ихъ хорошими.

5. Если бы мы только знали, изъ-за чего насъ хвалятъ изъ-за чего бранятъ, мы бы перестали дорожить похвалами людей и бояться ихъ осужденія.

6. Въ человѣкѣ есть свой судъ — совѣсть. Дорожить надо только ея оцѣнкой.

7. Ищи лучшаго человѣка среди тѣхъ, кого осуждаетъ міръ.

8. Если толпа ненавидитъ кого-нибудь, надо, прежде чѣмъ судить, хорошенько обсудить, почему это такъ. Если толпа пристрастилась къ кому-нибудь, надо тоже, прежде чѣмъ судить, хорошенько обсудить, почему это такъ.

Конфуцій.

9. Не столько могутъ повредить нашей жизни дурные люди, которые могутъ развратить насъ, сколько та немыслящая толпа, которая, какъ потокъ, увлекаетъ насъ съ собой.

III.

Губительныя послѣдствія тщеславія.

1. Общество говоритъ человѣку: думай, какъ думаемъ мы; вѣрь, какъ вѣримъ мы; ѣшь и пей, какъ мы ѣдимъ и пьемъ; одѣвайся, какъ мы одѣваемся. Если же кто не поддается этимъ требованіямъ, общество замучаетъ его своими насмѣшками, сплетнями, ругательствами. Трудно не покориться этому, а, между тѣмъ, покорись, и тебѣ станетъ еще хуже: покорись, и ты уже не свободный человѣкъ, а рабъ.

По Люси Малори.

2. Хорошо, когда люди занимаются ученіемъ для своей души, для того, чтобы быть умнѣе и добрѣе. Такое ученіе полезно для нихъ. Когда же люди учатся ради славы людской, для того, чтобы казаться учеными, ученость не только безполезна, но вредна, дѣлаетъ людей и менѣе умными и менѣе добрыми, чѣмъ бы они были, если бы и вовсе не учились.

Съ китайскаго.

3. Не только сами не хвалите себя, но не

позволяйте и другимъ хвалить себя. Похвала губитъ душу тѣмъ, что переноситъ заботу о душѣ на заботу о славѣ людской.

4. Часто приходится видѣть, что человѣкъ добрый, умный, правдивый, хотя и знаетъ, что война, мясояденіе, отнятіе у людей самаго необходимаго имъ, осужденіе людей и другія такія же дѣла—дурны, спокойно продолжаетъ дѣлать ихъ. Отчего это? А оттого, что такой человѣкъ дорожитъ мнѣніемъ людей больше, чѣмъ судомъ своей совѣсти.

5. Только заботой о чужомъ мнѣніи можно объяснить себѣ самый обыкновенный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самый удивительный поступокъ людской: ложь. Человѣкъ знаетъ одно и говоритъ другое. Зачѣмъ? Нѣтъ другого объясненія, какъ только то, что онъ думаетъ, что если онъ скажетъ правду, люди не похвалятъ, а если солжетъ, люди похвалятъ его.

6. Неуваженіе къ преданію не сдѣлало одной тысячной доли того зла, которое дѣлаетъ уваженіе къ старымъ обычаямъ.

Люди уже давно не вѣрятъ въ старые обычаи, а все-таки подчиняются имъ, потому что каждый думаетъ, что большинство людей осу-

дитъ его, перестанетъ подчиняться обычаямъ, въ которые давно уже никто не вѣритъ.

IV.

Борьба съ соблазномъ тщеславія.

1. Въ первое время своей жизни, въ дѣтствѣ, человѣкъ живетъ больше для тѣла, ѣстъ, пьетъ, играетъ, веселится. Это первая ступень. Что больше подрастаетъ человѣкъ, то все больше и больше начинаетъ заботиться о сужденіи людей, среди которыхъ живетъ, и ради этого сужденія забываетъ о требованіяхъ тѣла: объ ѣдѣ, питьѣ, играхъ, увеселеніяхъ. Это вторая ступень. Третья ступень, и послѣдняя, это та, когда человѣкъ подчиняется больше всего требованіямъ души и для души пренебрегаетъ и тѣломъ, и удовольствіями, и славой людской.

Тщеславіе есть первое, самое грубое средство противъ животной похоти. Но потомъ надо лѣчиться отъ этого лѣкарства. Лѣченіе одно: жить для души.

2. Трудно бываетъ одному отступить отъ принятыхъ обычаевъ, а между тѣмъ, при всякомъ шагѣ къ тому, чтобы становиться лучше, приходится сталкиваться съ принятымъ обычаемъ и подвергаться осужденію людей. Человѣку, полагающему свою жизнь въ самосовершенствованіи, надо быть готовымъ къ этому.

3. Дурно раздражать людей, отступая отъ принятыхъ ими обычаевъ, но еще хуже отступать отъ требованій совѣсти и разума, потворствуя людскимъ обычаямъ.

4. И теперь и прежде высмѣиваютъ того, кто сидитъ въ молчаніи, высмѣиваютъ и того, кто много говоритъ, и того, кто говоритъ мало,—нѣтъ никого на землѣ, кого бы не осуждали. Никогда не было, никогда не будетъ и нѣтъ никого, кого бы всегда и во всемъ осуждали, какъ нѣтъ и того, кого бы всегда и во всемъ хвалили. И потому не стоитъ заботиться ни о похвалахъ, ни объ осужденіи людей.

5. Самое важное для тебя то, какъ ты самъ себя понимаешь, потому что отъ этого ты будешь или счастливъ или несчастливъ, а никакъ не отъ того, какъ другіе будутъ пони-

мать тебя. И потому не думай о сужденіи людскомъ, а только о томъ, какъ тебѣ не ослабить, а усилить свою духовную жизнь.

6. Ты боишься, что тебя будутъ презирать за твою кротость, но люди справедливые не могутъ презирать тебя за это, а до другихъ людей тебѣ дѣла нѣтъ,—не обращай вниманія на ихъ сужденія. Не станетъ же хорошій столяръ огорчаться тѣмъ, что человѣкъ, ничего не понимающій въ столярномъ дѣлѣ, не одобряетъ его работы.

Люди, презирающіе тебя за твою кротость, ничего не понимаютъ въ томъ, что добро для человѣка. Такъ что же тебѣ за дѣло до ихъ сужденій?

По Эпиктету.

7. Пора человѣку узнать себѣ цѣну. Что же, въ самомъ дѣлѣ, онъ какое-нибудь незаконно рожденное существо? Пора ему перестать робко озираться по сторонамъ—угодилъ ли или не угодилъ онъ людямъ! Нѣтъ, пусть голова моя твердо и прямо держится на плечахъ. Жизнь дана мнѣ не на показъ, а для того, чтобы я жилъ ею. Я сознаю свою обязанность жить для своей души. И заботиться хочу и буду не о мнѣніи обо мнѣ людей, а о

своей жизни, о томъ, исполняю я или не исполняю я свое назначеніе передъ Тѣмъ, Кто послалъ меня въ жизнь.

Эмерсонъ.

8. Каждый человѣкъ, отдававшійся смолоду животнымъ грубымъ побужденіямъ, не перестаетъ предаваться имъ, несмотря на то, что совѣсть его требуетъ другого. Дѣлаетъ онъ такъ потому, что другіе дѣлаютъ то же, что и онъ. Другіе же дѣлаютъ то же, что онъ, по той же самой причинѣ, по которой и онъ дѣлаетъ то, что дѣлаетъ. Выходъ изъ этого только одинъ: освобожденіе себя каждымъ человѣкомъ отъ заботы о людскомъ мнѣніи.

9. Было старцу видѣніе. Видитъ онъ, что спускается ангелъ Божій съ неба и держитъ въ рукѣ свѣтлый вѣнокъ, и оглядывается, и ищетъ того, на кого бы возложить его. И возгорѣлось сердце старца. И говоритъ онъ ангелу Божію: „Чѣмъ заслужить свѣтлый вѣнокъ? Все сдѣлаю, чтобы получить эту награду“.

И говоритъ ангелъ: „Гляди сюда“. И, повернувшись, указалъ ангелъ перстами на сѣверную страну. И оглянулся старецъ и увидалъ великую черную тучу. Туча застилала

половину неба и спустилась на землю. И вотъ раздвинулась туча, и стало видно великое полчище черныхъ эѳіоповъ, надвигавшихся на старца: позади же ихъ всѣхъ стоялъ столь великій и страшный одинъ эѳіопъ, что огромными ногами своими онъ стоялъ на землѣ, а косматой головой съ страшными глазами и красными губами онъ упирался въ небо.

„Поборись съ ними, побѣди ихъ,—и на тебя возложу вѣнокъ“.

И ужаснулся старецъ и сказалъ:

„Могу и буду бороться со всѣми, но великій эѳіопъ, стоящій ногами на землѣ и упирающійся головой въ небо, не по силамъ человѣку. Не могу бороться съ нимъ“.

„Безумный,—сказалъ ангелъ Божій.—Всѣ мелкіе эѳіопы, съ которыми ты не хочешь бороться изъ-за страха передъ великимъ эѳіопомъ, всѣ эти мелкіе эѳіопы—это все грѣшныя желанія людей,—и ихъ можно побороть. Великій же эѳіопъ—это слава людская, ради которой живутъ грѣшные люди. Бороться съ большимъ эѳіопомъ нѣтъ надобности—онъ весь пустой. Побори грѣхи, и онъ самъ собою исчезнетъ изъ міра“.

V.

Заботься о своей душѣ, а не о своей славѣ.

1. Самое быстрое и вѣрное средство прослыть добродѣтельнымъ человѣкомъ не въ томъ, чтобы казаться такимъ передъ людьми, а только въ томъ, чтобы работать надъ собой для того, чтобы быть добродѣтельнымъ.

Бесѣды Сократа.

2. Заставить людей считать насъ хорошими людьми гораздо труднѣе, чѣмъ стать такими, какими мы хотимъ, чтобы насъ считали люди.

Лихтенбергъ.

3 Кто не думаетъ самъ по себѣ, тотъ подчиняется мыслямъ другого человѣка. Подчинять кому-нибудь свою мысль—болѣе унизительное рабство, чѣмъ подчинить кому-нибудь свое тѣло. Думай самъ своей головой и не заботься о томъ, что скажутъ о тебѣ люди.

4. Если заботишься объ одобреніи людей, то никогда ни на что не рѣшишься, потому что люди одобряютъ одни за одно, другіе за другое. Надо самому рѣшать. Оно и короче.

5. Для того, чтобы выказать себя передъ людьми, ты или хвалишь или бранишь себя передъ людьми. Если будешь хвалить,—люди не повѣрятъ. Если будешь хулить,—они подумаютъ о тебѣ еще хуже, чѣмъ ты сказалъ. И потому самое лучшее ничего не говорить и заботиться о судѣ своей совѣсти, а не о судѣ людскомъ.

6. Никто не проявляетъ такого уваженія и приверженности къ добродѣтели, какъ тотъ, кто охотно теряетъ славу хорошаго человѣка, только для того, чтобы въ душѣ своей оставаться хорошимъ.

Сенека.

7. Когда человѣкъ привыкъ жить только для славы людской, то ему кажется труднымъ, за то, что онъ не дѣлаетъ того, что всѣ дѣлаютъ, прослыть глупымъ, невѣжественнымъ или совсѣмъ дурнымъ человѣкомъ. Но надъ всѣмъ, что трудно, надо работать. А надъ этимъ дѣломъ надо работать съ двухъ сторонъ: одно—учиться презирать сужденія людей, и другое—учиться жить для дѣланія такихъ дѣлъ, которыя, хотя бы и осуждали за нихъ люди, всегда хорошо дѣлать.

8. Я долженъ поступать такъ, какъ я думаю, а не такъ, какъ думаютъ люди. Правило это одинаково необходимо какъ въ повседневной, такъ и въ умственной жизни. Правило это трудно, потому что всегда встрѣтишь такихъ людей, которые думаютъ, что они знаютъ твои обязанности лучше, чѣмъ ты самъ. Въ мірѣ легко жить согласно мірскому мнѣнію, а въ одиночествѣ легко слѣдовать своему собственному; но счастливъ тотъ человѣкъ, который среди толпы дѣлаетъ то, что онъ въ своемъ уединеніи рѣшилъ, что надо дѣлать.

9. Всѣ люди живутъ и дѣйствуютъ и по своимъ мыслямъ, и по мыслямъ другихъ людей. Въ томъ, насколько люди живутъ по своимъ мыслямъ и насколько по мыслямъ другихъ людей, главная разница между людьми.

10. Казалось бы, какъ удивительны люди, которые живутъ не для своего блага, ни для блага другихъ людей, а только для того, чтобы люди хвалили ихъ. А между тѣмъ, какъ мало людей, которые не дорожили бы одобреніемъ своихъ поступковъ чужими людьми болѣе, чѣмъ и своимъ благомъ и благомъ другихъ людей.

11. Человѣка никогда не будутъ хвалить всѣ. Если онъ хорошій, дурные люди будутъ находить въ немъ дурное и будутъ или смѣяться надъ нимъ или осуждать его. Если онъ дурной, хорошіе не будутъ одобрять его. Для того, чтобы всѣ хвалили человѣка, ему надо передъ добрыми притворяться добрымъ, а передъ дурными — дурнымъ. Но тогда и тѣ и другіе угадаютъ притворство, и тѣ и другіе будутъ презирать его. Одно средство: быть добрымъ и не заботиться о мнѣніи другихъ, а награду за свою жизнь искать не въ мнѣніи людскомъ, а въ себѣ.

„И никто къ ветхой одеждѣ не приставляетъ заплаты изъ небѣленной ткани; ибо вновь пришитое отдеретъ отъ стараго и дыра будетъ еще хуже.

„Не вливаютъ также вина молодого въ мѣхи ветхіе; а иначе прорываются мѣхи, и вино вытекаетъ, и мѣхи пропадаютъ; но вино молодое вливаютъ въ новые мѣхи, и сберегается то и другое“ (Мѳ. IX, 16—17).

Это значитъ то, что для того, чтобы начать жить лучше (и все улучшать и улучшать свою жизнь — а въ этомъ вся жизнь человѣка), нельзя оставаться въ прежнихъ привычкахъ, а надо заводить новыя. Нельзя слѣдовать тому, что по старинѣ людьми считает-

ся хорошимъ, а надо устанавливать для себя новыя привычки, не заботясь о томъ, что люди считаютъ дурнымъ или хорошимъ.

12. Трудно различить, служишь ли ты людямъ для души, для Бога, или для похвалы отъ нихъ. Повѣрка одна: если дѣлаешь дѣло, которое считаешь добрымъ, спроси себя, будешь ли дѣлать то же, если будешь знать впередъ, что никто никогда не узнаетъ о томъ, что ты дѣлаешь. Если отвѣтишь себѣ, что все-таки будешь дѣлать, тогда навѣрное то, что дѣлаешь, ты дѣлаешь для души, для Бога.

VI.

Тотъ, кто живетъ истинной жизнью, не нуждается въ похвалѣ людей.

1. Живи одинъ, сказалъ мудрецъ. Это значитъ то, что рѣшай вопросъ своей жизни самъ съ собой, съ тѣмъ Богомъ, который живетъ въ тебѣ, а не по совѣтамъ или сужденіямъ другихъ людей.

2. Выгода служенія Богу передъ служеніемъ

людямъ та, что передъ людьми невольно хочешь выказаться въ лучшемъ свѣтѣ и огорчаешься, когда тебя выставляютъ въ дурномъ. Передъ Богомъ ничего этого нѣтъ. Онъ знаетъ тебя, каковъ ты, и передъ Нимъ никто тебя ни восхвалить, ни оклеветать не можетъ, такъ что тебѣ передъ Нимъ не нужно казаться, а нужно только быть хорошимъ.

3. Если хочешь быть спокоенъ, угождай Богу, а не людямъ. Разные люди хотятъ разнаго: нынче хотятъ одного, завтра другого. Никогда не угодишь людямъ. Живущій же въ тебѣ Богъ всегда хочетъ одного, и ты знаешь, чего Онъ хочетъ.

4. Человѣкъ долженъ служить одному изъ двухъ: душѣ или тѣлу. Если душѣ, то онъ долженъ бороться съ грѣхомъ. Если тѣлу, то незачѣмъ ему бороться съ грѣхами. Тогда ему нужно только дѣлать то, что принято всѣми.

5. Есть только одно средство совсѣмъ не вѣрить въ Бога: средство это въ томъ, чтобы признавать всегда справедливымъ мнѣніе людей и не придавать никакого значенія своему внутреннему голосу.

Джонъ Рескинъ.

6. Если мы сидимъ въ движущемся кораблѣ и смотримъ на какую-нибудь вещь на этомъ же кораблѣ, то мы не замѣчаемъ того, что плывемъ; если же мы посмотримъ въ сторону на то, что не движется вмѣстѣ съ нами, напримѣръ, на берегъ, то тотчасъ же замѣтимъ, что движемся. То же и въ жизни. Когда всѣ люди живутъ не такъ, какъ должно, то это незамѣтно намъ, но стоитъ одному опомниться и зажить по-Божьи, и тотчасъ же становится яснымъ, какъ дурно живутъ остальные. Остальные же всегда гонятъ за это того, кто живетъ не такъ, какъ они всѣ.

Паскаль.

7. Надо пріучать себя жить такъ, чтобы не думать о людскомъ мнѣніи, чтобы не желать даже любви людской, а жить только для исполненія закона своей жизни, воли Бога. При такой одинокой, съ однимъ Богомъ жизни, правда, нѣтъ ужъ побужденія къ добрымъ поступкамъ ради славы людской, но зато устанавливается въ душѣ такая свобода, такое спокойствіе, такое постоянство и такое твердое сознаніе вѣрности пути, которыхъ никогда не узнаетъ тотъ, кто живетъ для славы людской.

И пріучить себя къ этому можетъ каждый человѣкъ.

LR
T6545pu
459313
Tolstoi, Lev Nikolaevich, Graf (comp.)
Путь жизни. Т.1
[Title transliterated: Put' zhizni]
DATE.
NAME OF BORROWER.

University of Toronto
Library

DO NOT
REMOVE
THE
CARD
FROM
THIS
POCKET